

АДРИАНА ДАРИ

В

ЕДЬМА

для

ГЕНЕРАЛА-ДРАКОНА.

Контракт на свободу

Ведьма для генерала-дракона. Контракт на свободу
[Адриана Дари](#)

Пролог

— Между нами ничего нет, — с легкой ухмылкой осаживает меня друг моего старшего брата, Сайтон. — Прекращай верить в сказки про истинность, малышка Эйви.

Высокий, широкоплечий, он стоит, прислонившись к двери сеновала. На нем выправленная свободная сорочка, но даже так видна красота и подтянутость его тела, стать боевого мага, наследника драконов, следующего генерала-правителя.

Насмешливый взгляд зеленых с невероятным весенним оттенком глаз ранит не меньше слов, каждое из которых острым кинжалом врезается в мое сердце.

Я смотрю на сеновал, откуда, поправляя ворот кофты и одергивая юбку, выходит моя гувернантка. Не могу поверить, как же так?

Ведь вчера вечером он был совсем другим. Мой брат отправился один в город, а Сайтон почти весь день провел со мной. А потом мы лежали на крыше домика на дереве, он показывал мне созвездия и даже поцеловал. Внезапно, порывисто. Мой первый поцелуй.

Маленькое изображение дракона на моей груди, которое появилось после этого, сейчас жжет будто раскаленным железом. На глазах появляются слезы.

— Я ничего не выдумывала, Сайтон, — закусив губу, сдерживаю стон от боли. — Ты же вчера...

— Что я? Прекрасно провел с тобой время? С ней тоже сегодня было хорошо, — он кивает в сторону гувернантки и разводит руками, будто так все и должно быть. — Ты же еще малышка. Подрастешь, найдешь того, кто оценит твою красоту. Я-то тут причем?

Все так. Все правда. Сама виновата. Ухожу в особняк, только чтобы никого не видеть и не слышать. Особенно смеха и невероятного, пробирающегося под самую кожу, голоса Сайтона.

Только там я позволяю себе броситься на кровать, чтобы залить подушку слезами. Я клянусь, что ни за что на свете больше близко не подойду к Сайтону, не заговорю с ним, не пересекусь взглядом. А когда просыпаюсь, понимаю, что дракончик на груди померк так сильно, что если не знать, что он там был, его практически невозможно найти.

До самого отъезда моего брата и Сайтона в академию я провожу время с подругами. Мне приходится терпеть их томные вздохи по наследнику драконов и делать вид, что мне совсем не больно. А на следующий год Сайтон уже не приезжает в наше имение.

Семь лет я остаюсь верна своей клятве, данной тем страшным вечером, и никому не рассказываю о метке истинности от того, кому оказалась не нужна.

Глава 1. Свадьба

Семь лет спустя

— Ты еще можешь сбежать со свадьбы, Эйви, — с нотками стали в голосе повторяет мой опекун.

От этого предложения в груди ёкает и леденеют пальцы. Мелькает мысль, что так и надо сделать. Но это же просто абсурд.

— Дядя Фредди, — я кладу свою руку в ослепительно-белых кружевных перчатках на плечо опекуну. — Зачем мне бежать? Я так долго ждала этого дня.

Говорю вроде ему, а убеждаю как будто себя. Точнее, свое сердце, которое бешено колотится от беспокойства. Дядя качает головой и поджимает губы.

— Жених не любит тебя, — говорит он. — Зачем тебе это все?

Я хмурюсь и откидываюсь на спинку диванчика в экипаже.

— Ты ошибаешься! Я его люблю, и он любит меня, — сжав зубы говорю я. — И признай, никто в здравом уме иначе не взял бы меня в жены.

Мой отец оставил завещание, по которому все наследство отходило моему старшему брату, а мне предстояло быть под опекой дяди Фредди до замужества. А после я получала небольшой домик в отдаленной деревеньке в качестве приданого и месячное содержание. Кому я с таким богатством нужна-то?

Вот и оставалась я уже пару лет незавидной невестой. Еще год-два и превратилась бы в старую деву, а там можно и в монастырь. Вейн же появился как будто из ниоткуда. Он так очаровательно ухаживал, так меня добивался, что мое сердце растаяло.

Вейн сделал предложение уже к концу сезона даже несмотря на герцогский титул и то, что я бесприданница. Разве я могла ему отказать? Тем более что была от него без ума, что бы там дядюшка ни придумывал.

И я могла бы уже больше месяца быть замужем, но мой брат внезапно куда-то пропал. Сначала хотели совсем отложить свадьбу, но Вейн был очень настойчив. И вот... настал этот счастливый день.

Внутри все замирает от предвкушения и тревоги. Но кто не тревожится в такой важный день, правда? Глядя в окно экипажа на пробегающие мимо дома и магазинчики, тереблю в руках цепочку с лунным кулоном, который я должна надеть на мужа.

Еще два поворота — и Храм. Дядя открывает дверцу, впуская внутрь полуденную жару и гомон улицы. Он подает мне руку и помогает вылезти из экипажа.

Зеваки у Храма показывают на меня пальцем, бесстыдно глазуют, отчего я еще больше начинаю нервничать.

— Последний шанс, Эйви, — говорит мне на ухо дядя Фредди, но я отрицательно мотаю головой.

Он надевает мне на глаза ритуальную светонепроницаемую повязку, как символ полного и безоговорочного доверия жениху, и берет мою подрагивающую руку своей уверенной ладонью.

Я чувствую его напряжение и слышу собранное, жесткое дыхание. Никогда не думала, что он будет так за меня переживать. Он остался единственным, кто связывал меня с моей прошлой жизнью, но пора идти дальше — в новую счастливую семейную жизнь.

Едва слышно скрипнув, распахиваются двери, и резкий запах храмовых свечей окутывает меня, полностью вытеснив знакомый запах опекуна. Тревога в сердце разгорается с каждым шагом.

Мы идем по проходу по мягкому ковру, скрадывающему стук моих каблучков. Под тихие перешёптывания гостей дядя Фредди доводит меня до алтаря, целует руку, и я остаюсь одна.

Точнее, не одна. Справа от себя чувствую уверенное мужское тепло. “Вейн”, — улыбаюсь я.

Священник читает свадебную молитву, проводит традиционные ритуалы и переходит к нашим клятвам.

— Невеста, согласна ли ты любить и уважать мужа, подчиняться и хранить ему верность до конца своих дней? — спрашивает он.

Я задерживаю дыхание и от волнения не могу вымолвить ни слова. Поэтому просто киваю. Пытаюсь откопать в себе радость, но она будто ускользает от меня, оставляя лишь напряженное ожидание.

— Жених, согласен ли ты любить и защищать жену, заботиться и быть опорой ей до конца дней своих? — обращается теперь священник к моему жениху.

В ответ слышу только молчание. Хочется стянуть с глаз повязку, понять, он тоже волнуется, поэтому кивнул... или? Нет, он просто не может со мной так поступить. Он любит меня так же сильно, как его люблю я. И ничто не может встать между нами.

С облегчением выдыхаю, когда священник вкладывает мою руку в руку моего мужа, символизируя переход под его покровительство. Мои пальцы сжимает большая, крепкая мужская ладонь.

Я замираю, понимая, что не узнаю руку Вейна. Тут мой муж небрежно сдерживает с меня повязку, совершенно не заботясь о сохранности прически. Моим глазам требуется несколько секунд, чтобы привыкнуть к свету. А когда ко мне возвращается зрение, я поднимаю взгляд на своего мужа и тихо ахаю. Это не Вейн.

Глава 2. Замужем

— Сайтон... — невольно вырывается у меня.

На серьезном лице мужчины, стоящем передо мной, расцветает ухмылка. Знакомая и совершенно чужая. Идеально красивая, как и весь мой... муж?

Перед моими глазами тут же предстает картина выходящей из сеновала гувернантки, а сердце взрывается болью всех ночей, когда мне снился этот невыносимый дракон.

В голове один единственный вопрос: зачем?

Священник озадаченно откашливается, не понимая, что происходит. Он ожидает, что я выполню следующее обрядовое действие — надену мужу лунный кулон, зажатый в моей руке. Я делаю шаг назад, отказываясь верить во все происходящее, не желая продолжать этот фарс.

Пальцы, сжимающие мою руку, усиливают хватку и подтягивают к себе. Он выгибает бровь, делая намек, что ждет. А у меня будто все немеет. Не могу заставить себя завершить ритуал.

— Эйви, — с тихим рыком произносит он сквозь зубы. — Сделай это. Сейчас же.

Одного взгляда в его зеленые, цвета весенней зелени глаза, хватает, чтобы попасть под их гипнотическое влияние. Я как заяц перед удавом теряю всякую способность сопротивляться и послушно дрожащими руками надеваю на шею Сайтона кулон.

Кулон касается груди дракона, на мгновение вспыхивает белым туманным светом и гаснет. Вот и все. Брак заключен. Осталось одно маленькое действие.

— Вы можете поцеловать свою жену во имя... — священник не успевает договорить.

Сайтон запускает руку в мои волосы и притягивает к себе, накрывая губы жадным поцелуем. Со стороны может показаться, что он груб и резок, но то, как он целует, больше можно сравнить с плавным течением,

медленной лаской и нежным касанием. Он не заставляет, он направляет, и за ним хочется следовать.

Резкий запах храмовых свечей будто отступает, а меня окутывает ароматом бергамота и чего-то пряного, с легкой горчинкой. Это отправляет меня в прошлое. В тот роковой вечер, к моему первому и... единственному до этого момента поцелую.

Лавина воспоминаний выдергивает из удовольствия от губ Сайтона. Неловко отталкиваю его, отстраняюсь и с шумом вдыхая воздух, будто вынырнула из глубины. Дракон отступает, но хмурится, скользя по моему лицу цепким взглядом.

— Теперь вы связаны, — снова скрывая неловкость за покашливанием, говорит священник. — Боги...

— Спасибо, свободен, — обрывает его Сайтон, берет меня за руку и буквально тащит по проходу к выходу из Храма.

Мимо мелькают знакомые и незнакомые лица, но глаза выцепляют из толпы одно — опекуна. Он замечает мой взгляд и отворачивается. Он знал. Пытался отговорить и предупредить. Да что уж там, даже моя интуиция пыталась это сделать!

В груди сжимается противный комок, который готов подкатить к горлу. На глаза грозят навернуться слезы. Закусываю губу, чтобы не дать себе окончательно расклеиться от досады.

-- Куда ты меня тащишь? -- пытаюсь вырвать руку, но хватка дракона сильнее.

-- Домой, -- тихо сквозь зубы рычит Сайтон и больше ничего не объясняет.

Как только мы выходим из Храма, яркий свет улицы бьет в глаза, я спотыкаюсь на лестнице. Сайтон подхватывает меня на руки и под радостные крики толпы у Храма буквально заносит в ближайший экипаж.

Мои очередные попытки вырваться не приводят ни к чему. Сайтон запикивает мою юбку и шлейф, залезает сам и захлопывает дверцу.

— Трогай! — он стучит по крыше, давая знак вознице, что пора ехать и щелчком пальцев наводит запирающее заклинание на двери. -- Чтоб в твою голову не пришла внезапная мысль сбежать.

Он будто намеренно держится отстраненно, возводит между нами стену, словно только что не было этого чувственного поцелуя. Словно я для него просто вещь.

Тем не менее в экипаже повисает напряжение. Поэтому я отсаживаюсь в дальний угол, лишь бы быть подальше от этого самоуверенного дракона. В голове не укладывается, что он теперь мой муж.

К чему это все? Дядя Фредди был в курсе, дал на это добро. Куда-то исчез мой милый Вейн. Что от меня скрывают?

В итоге чьей-то сложной игры я оказалась замужем вообще непонятно за кем. Хотя почему же непонятно? За тем, с кем я мечтала бы вообще больше никогда не встречаться!

Я неосознанно касаюсь груди там, где едва горела метка истинности. Это не укрывается от Сайтона.

— Тебе душно? — спрашивает он, а затем с усмешкой предлагает: — Может, расшнуровать твой корсет?

Его взгляд скользит по моему телу, останавливаясь на груди, в глазах на мгновение мелькает вертикальный зрачок. Краснею до корней волос от этого предложения и подтекста, который оно скрывает под собой.

— Спасибо, обойдусь, — я вжимаюсь в стенку, понимая, насколько это бесполезное действие.

Если Сайтону будет нужно, расстояние между нами не будет проблемой. Мне становится страшно. В первую очередь от неизвестности, поэтому я решаю нарушить тишину:

— Куда мы едем?

— Домой. В наш особняк, — кратко отвечает он, продолжая рассматривать меня и ловить каждую мою реакцию.

— Наш? — усмехаюсь я. — У меня теперь только небольшое ежемесячное содержание, потому что даже несчастный домик в захолустье и то принадлежит мужу. То есть тебе.

Сайтон неопределенно хмыкает:

— Как пожелаешь, — он теряет интерес к разговору.

Внутри меня начинает закипать негодование. Я не игрушка и не предмет, чтобы мной распорядиться.

— Я требую развода! — сжимая пальцами платье, практически кричу я.

— Ты думаешь, я устроил все это ради того, чтобы сразу развестись? — ухмыляется он. — Ты мне нужна.

— Зачем это все? — задаю я главный интересующий меня вопрос. — Я имею право знать!

Сайтон переводит на меня взгляд и удивленно выгибает бровь. Я замираю, ожидая ответа на свой вопрос.

— И почему я должен тебе ответить? — расслабленно спрашивает Сайтон.

Я смотрю на его издевательское выражение лица и не понимаю, как он вообще мог мне нравиться? Напыщенный, самонадеянный, эгоистичный дракон. Сейчас до жути хочется пнуть его, но я сдерживаюсь. Вместо этого выпаливаю:

— Потому что это моя жизнь. Потому что я собиралась выйти замуж за того, кого люблю, — сердце заходится так, будто я бежала.

Взгляд Сайтона темнеет, он одним плавным движением оказывается рядом. Лицом к лицу со мной. В глазах жесткость, зрачок вертикальный. Мне страшно дышать и двинуться с места.

Глава 3. Новый дом

— Ты сейчас про первого попавшегося проходимца, который предложил тебе выйти замуж? — низкий голос Сайтона проникает под кожу так, что кровь в венах леденеет. — Ты ЭТО называешь любовью?

— А ты, конечно же, эксперт в любви? — огрызаюсь я. Ведь лучшая защита — нападение.

— Может, я эксперт в женщинах? — провоцирует он. — И в трусливых негодях.

— Вейн не такой! — восклицаю я.

Сайтон проводит пальцами по моей щеке, отчего по всему телу пробегают мурашки, и с насмешливым выражением лица возвращается на свой диван.

— Малышка Эйви продолжает верить в сказки?

Одной фразой он разбивает всю мою уверенность. Хочется сжаться в комочек, но я, наоборот, выпрямляюсь и поднимаю голову. Я не малышка. То время уже прошло.

И я обязательно найду лазейку для того, чтобы аннулировать брак. Или просто сбежать от этого невыносимого дракона.

Картинка на улице меняется, мы выезжаем из города. Сайтон три раза стучит по крыше, щелкает пальцами, и в окне все смазывается до состояния потекших красок.

Заклинание телепорта! Не могу скрыть восхищения, когда смотрю на Сайтона. Это вызывает его довольную улыбку, которая бесит. Поэтому я принципиально отвожу взгляд — еще я не восторгалась им. И так самомнение высокое.

Не проходит и получаса этого бешеного движения, как мы оказываемся на дорожке, мощенной круглыми камнями, по которым отчетливо становится слышен стук копыт лошади и шорох колес экипажа.

За окном смазанные силуэты снова приобретают четкие очертания. Мы въезжаем в кованые ворота, которые тут же захлопываются за нами. Экипаж останавливается.

— Без моего личного приказа никого не впускать и не выпускать, — выглянув из окна, командует Сайтон.

В его голосе сталь и власть. Даже я, если бы была на месте стражи, послушалась бы. Но я не на их месте. Я на месте той, кто будет искать способ сбежать отсюда.

Стража вытягивается по струнке и отдает честь. Только после этого мы продолжаем движение, останавливаясь в следующий раз уже у крыльца в особняк. Дракон вылезает первым и помогает выйти мне.

Дом просто неприлично огромный. По сравнению с домом моих родителей это просто замок: три этажа из белоснежного кирпича с арочными галереями и балконами, увитыми плетистыми розами.

На первом этаже высокие панорамные окна и широкие распашные двери, за которыми явно расположен бальный зал.

Я шумно выдыхаю, представляя, сколько мне раз придется заблудиться в этом доме, чтобы запомнить все.

Сайтон крепко берет меня за руку и ведет внутрь, хотя больше всего на свете мне сейчас хочется бежать подальше отсюда. В свою прежнюю жизнь.

А лучше всего — отмотать сегодняшний день назад и обвенчаться с Вейном тайно в какой-нибудь маленькой часовенке. Чтобы быть рядом с тем, кто меня действительно любит.

При этой мысли внутри будто бы натягивается и нестройно звучит струна. Я замираю перед массивной входной дверью из мореного дуба. Не хочу дальше.

Сайтон недовольно рычит, снова подхватывает меня на руки и заносит в дом. Как настоящую жену.

Первый раз с момента церемонии я всерьез задумываюсь об этом, и осознание ледяным потоком выливается на меня. Я и есть его настоящая жена. Церемония была настоящей и была завершена. Ее не оспоришь.

Сайтон опускает меня на мраморный пол в огромном холле с высокими потолками. Центральное место тут занимает широкая лестница, расходящаяся в две стороны — разные крылья второго этажа.

— Иди наверх, — приказывает Сайтон. — Вергена тебя проводит. Через полчаса жду тебя за ужином.

Понимаю, что он не потерпит никаких возражений. Но внутри поднимается упрямство. Я буду не я, если сделаю так, как он требует.

Сайтон кивает девушке в углу, и она подходит. Сам же разворачивается и, будто утратив совсем интерес ко мне, уходит куда-то направо от лестницы.

— Идемте, леди Эйвиола, — она поднимается по ступенькам. — Я покажу вашу комнату и помогу подготовиться к ужину.

Дыхание сбивается от того, что я понимаю — она знает, как меня зовут. Сайтон предупреждал, с кем он придет. Свадьба была уже запланирована.

Это я оказалась той идиоткой, которая ничего не знала...

Эти мысли занимают меня больше, чем путь до комнаты. И даже больше чем суета с переодеваниями, потому что наличие в комнате платьев с моим размером уже не шокирует.

Вергена помогает переодеться и открывает дверь:

— Я провожу вас в столовую, его светлость вас уже ждет.

— Я не пойду, — твердо говорю я. — Так и передай ему. Я не голодна.

— Но леди... — хочет возразить она, но под моим взглядом тушует.

— Его светлость не любит, когда не выполняют его приказы. Он может наказать...

— Мне все равно, — отрезаю я и, демонстративно взяв с полки книгу, которых здесь пара шкафов, сажусь у окна читать.

Служанка мнетя у входа, а затем уходит, прикрывая за собой дверь.

Я закрываю лицо книгой и тихо рычу от злости, раздражения и непонимания, что мне вообще теперь делать. Запираю дверь изнутри. Даже легкое охранное заклинание вешаю — на более сильное моей магии не хватит.

Тишина в комнате стоит такая, что кажется, будто я начинаю слышать стук собственного сердца. А, нет... Это не мое сердце. Это твердые, глухие шаги по коридору. Они стихают у моей двери. Ручка поворачивается и... дверь остается закрытой.

Кажется, что я слышу неприличное ругательство, а затем удаляющиеся шаги. С облегчением выдыхаю и, закрыв глаза, прислоняюсь спиной к двери.

Но тут распахивается другая, почти не заметная на первый взгляд дверь рядом с гардеробом. На пороге возникает взбешенный Сайтон.

Глава 4. Выбор

Понимаю, что отступать мне некуда — прижимаюсь спиной к двери. Хотя... Как можно более незаметно тянусь к ручке. Сейчас то, что я ее заперла, совсем не играет мне на руку.

Сайтон замечает мое движение, делает едва заметный жест, и ручка покрывается толстым слоем льда. Я отдергиваю руку и отскакиваю. Проклятье!

Он надвигается медленно, с грацией опасного хищника, который понял, что загнал добычу и достаточно только закончить дело. Сайтон переоделся из парадного мундира в повседневный камзол. И вроде бы должен был выглядеть проще, но где там!

С последней нашей встречи семь лет назад Сайтон стал шире в плечах, суровее и явно опаснее. Камзол не может скрыть того, как плавно перекачиваются мышцы на руках дракона.

Скользю взглядом по комнате, пытаюсь найти хоть какой-то путь для бегства. Но только я делаю шаг в сторону, как Сайтон оказывается непосредственно передо мной, заключая меня в ловушку.

Обе ладони дракона ложатся на дверь с двух сторон от меня так, что я даже поднырнуть под его руку не могу.

— В этом доме все выполняют мои приказы, — нависая надо мной тихо, но очень убедительно говорит Сайтон. — Ты не исключение.

Я поджимаю губы и поднимаю подбородок, надеюсь показать, что мне не страшно. А у самой поджилки трясутся.

— Я не твоя прислуга, чтобы следовать этому правилу. И я просила передать, что не голодна, — отвечаю я.

Сайтон склоняется еще ниже, к самому моему уху. Слишком близко. Запах бергамота с легкой горчинкой бьет в нос и заставляет мое сердце пропустить удар.

— Ты теперь живешь тут, — опаяя мою шею горячим дыханием, произносит он. — В *нашем* доме, но с *моими* правилами. И если я сказал, что жду тебя через полчаса, ты должна прийти. И не позже чем через полчаса. Даже если считаешь, что не голодна. Поняла меня?

От его обжигающей близости по моему телу прокатывается волна трепета, концентрируясь в животе и вызывая слабость в коленях. Я не знаю, как реагировать. Он говорит, что это дом “наш”, но все его слова и действия вынуждают меня чувствовать себя здесь пленницей.

Да, он дракон. Да, ему пророчат престол. Да, любая в стране захотела бы быть сейчас на моем месте и плевать, что не по любви. Но я не любая. И мне до сих пор больно. И вообще... Я должна быть замужем за другим. Но где же он?

— А если нет? — собрав в кулак всю свою гордость и смелость, спрашиваю я. — Если не буду выполнять приказы?

Сайтон касается губами уха и шепчет. Пронизывающе, страшно.

— Тогда тебя ждет наказание, — он отдалается, а по мне толпой пробегают мурашки. Сайтон заканчивает фразу, уже отойдя на шаг. — У тебя сейчас два варианта. Первый: ты идешь в столовую своими ногами под руку со мной, и я представляю тебя прислуге как полноправную хозяйку этого дома, мою жену. Либо второй: я выношу тебя из комнаты на своем плече, кверху твоей милой попой. Тогда в глазах прислуги ты станешь моей игрушкой, пленницей. Без права голоса. Выбор за тобой.

Он опускает руки и одергивает рукава, делая вид, что ему все равно, что именно я выберу. Ведь я в любом случае, по его мнению, останусь в этом доме.

Закусываю губу, пытаюсь унять бешеное сердцебиение. Ладони вспотели так, что приходится вытирать их о юбку. Только сейчас замечаю, что Вергена надела на меня атласное платье в тон камзолу Сайтона. До этого вообще не видела этого. Зато мы смотримся очень гармонично рядом.

Снова дотрагиваюсь до груди с меткой. Ее начинает противно покалывать, поэтому очень хочется почесать.

— У тебя проблемы с сердцем? — нахмурившись спрашивает Сайтон.
— Ты второй раз прижимаешь руку к груди. Я могу вызвать лекаря, чтобы тебя осмотрели.

— Нет! — восклицаю я.

Наверное, слишком громко и эмоционально, потому что бровь дракона ползет вверх. Он собирается продолжить тему. Но я не хочу, чтобы он знал о метке. Если он так смог поступить со мной в прошлом, значит, у него ничего подобного не проявилось. Видимо, в ней какая-то ошибка.

Чтобы отвлечь его от обдумывания того, почему я так эмоционально отказалась, резко выпаливаю:

— Я приняла решение!

Глава 5. Ужин

Сайтон расслабленно опирается плечом на книжный шкаф. Прямо как тогда, у сеновала. И снова в его зеленых глазах пляшут насмешливые искорки. Столько лет прошло, а он все еще относится ко мне как к глупенькой девочке. И почему? Просто потому, что ему удалось обвести меня вокруг пальца и жениться?

Дракон смотрит на меня и ждет ответа. Я сжимаю кулаки и выдавливаю из себя:

— Я иду с тобой, — он довольно ухмыляется, но на лице появляется удивление, когда я продолжаю: — Но при одном условии.

— То есть ты считаешь, что ты можешь ставить условия? — искренне недоумевает он.

— Но ты же сказал, что я тут тоже хозяйка? Или задавать вопросы — тоже нарушение правил? — отвечаю я вопросом на вопрос.

— А у малышки Эйви появились зубки? — ухмыляется Сайтон. — Так какое у тебя там условие?

— Хочу знать, почему моего милого Вейна не было на свадьбе.

При упоминании моего настоящего жениха Сайтон мрачнеет и мгновенно подбирается, ухмылка сползает с его лица. Как будто я не тихого и вежливого Вейна упомянула, а смертельного врага Сайтона.

— Твой *милый* Вейн, — он делает акцент на том определении, которое я дала жениху, — сбежал, как последний трус.

— Наверняка не без твоей помощи, — огрызаюсь я. — Ты с ним что-то сделал?

В ответ он только опасно ухмыляется, но не подтверждает и не опровергает. Вот как из него вытрясти правду?

— А это, моя дорогая жена, уже другой вопрос. Почему Вейна не было, я тебе ответил, — беря меня под локоть, отвечает он. — Теперь твоя часть сделки, раз уж ты решила играть по таким правилам.

Одним небрежным движением пальцев, он размораживает ручку и открывает ее. Я на мгновение задумываюсь.

— Погоди... Так ты изначально мог сюда зайти? — ошалело смотрю на него.

— Ты правда думаешь, что твое элементарное заклинание могло остановить меня? — и снова его ответ вопросом на вопрос.

— Но тогда почему?.. — я оглядываюсь на дверь, через которую в мою комнату ворвался Сайтон.

Он видит мое замешательство, и, кажется, ему это нравится. Он подтягивает меня ближе к себе, перехватывая за талию, внимательно заглядывает в глаза и предупреждающе говорит:

— В этом доме для меня нет закрытых дверей. Особенно в твою комнату. И уж тем более та, через которую я вошел, — он поднимает руку и отводит прядь с моего лица. — Да, ты правильно поняла. За этой дверью моя комната.

Проклятье! Я краснею, как будто мне опять семнадцать при одной мысли, что он будет спать в комнате рядом. Но тут меня осеняет очередным осознанием: не просто рядом за дверью... Он же мой муж, а значит, и в одной кровати!

Я закусываю губу от того, что рисует мое воображение, лишь бы не выругаться вслух, как это делал наш конюх.

Судя по взгляду Сайтона, он понял, о чем я думаю. Я поспешно отвожу взгляд. Надо найти выход, как этого не допустить... Ведь можно же его найти?

Дракон перехватывает меня за руку и ведет по коридору. Я послушно иду за ним, пытаясь убедить себя, что сохранить лицо сейчас важнее моей гордости. А за свою честь я еще поборюсь!

По дороге не могу не отметить идеальной чистоты и изысканности во всем интерьере особняка. Для убежища холостяка все кажется слишком уютным и таким нехарактерным для Сайтона.

Я запомнила его как беззаботного, легкого на подъем и всякие авантюры парня. Какой же он сейчас? Неужели настолько изменился?

Мы входим в большую столовую. В большом помещении, которое может вместить не меньше полусотни гостей, все очень лаконично: никаких лишних элементов, позолоты и блестящих камней. Мраморный пол, белоснежные стены с большими окнами, пропускающими лучи вечернего солнца и стол с шелковой скатертью. Все очень строго и вместе с тем парадно.

Вдоль стены полукругом выстроился весь персонал. Сайтон выводит меня вперед и обращается к прислуге.

— С сегодняшнего дня в этом доме появилась хозяйка, леди Эйвиола Бранд,— он снова кладет мне на талию руку и слегка сжимает пальцы, заставляя меня вздрогнуть как от прикосновения, так и от моей новой фамилии. — Теперь уют и порядок — в ее распоряжении. Я требую к ней уважения и исполнения ее распоряжений. Но это не отменяет всех предыдущих приказов, сделанных мной.

Я чувствую на себе пару десятков заинтересованных взглядом. Мое ведьминское чутье подсказывает, что среди них есть один или два, которые готовы прожечь меня насквозь. Но кто это — я заметить не успеваю.

— Приступайте к своим делам, — делает знак рукой прислуге Сайтон и ведет меня к столу.

Мне накрыли по правую руку от хозяина. Дракон вежливо пододвигает мне стул и садится сам.

Есть не хочется от слова совсем. Поэтому я сижу и еле-еле ковыряюсь в тарелке. Молчание разбавляется только стуком приборов.

— Ты же заранее всем сказал, что приедешь с женой, — наконец, нарушаю молчание я. — Со мной. Ты готовился к моему появлению тут. Знал, что все произойдет именно так.

— Да, — кивает он, продолжая спокойно доедать свой ужин. — Знал. И опекун твой знал, хотя пытался отказать. Но у меня, так скажем, есть аргументы.

По спине пробегает холодок. Чувствую, как будто все мое доверие рушится, как карточный домик. Есть кто-то вообще в этом мире, кому я могу верить?

— А что бы сказал мой брат? Вы же с Витольдом друзья? — пытаюсь собрать в голове все кусочки мозаики, но чего-то не хватает. Будь брат рядом, он никогда бы не позволил вот так игратья моей жизнью.

— Вит? — со льдом в голосе произносит дракон.

Я вижу, как белеют костяшки на его пальцах, а в глазах появляется вертикальный зрачок. С непониманием смотрю на дракона.

— Твой брат, — медленно начинает он, — вляпался в такую историю, из которой живыми не выбираются.

Приборы вываливаются у меня из пальцев. Я хватаю Сайтона за руки:

— Ты что-то о нем знаешь? Где он?

Сердце бьется в отчаянной надежде хоть что-то узнать о брате. Вот уже почти два месяца о нем ничего не слышно.

— Только то, что он в бегах. Если бы я знал где, его бы уже в живых точно не было, — Сайтон переводит на меня свой драконий взгляд, и я отшатываюсь.

— Так я здесь как... приманка?

— Ты моя жена, — блеснув глазами, отвечает дракон. — Ужин закончен. Вергена подготовит тебя к этой ночи. Иди.

Глава 6. Ночь

Я понимаю, что до сих пор сжимаю пальцы на грубоватых теплых ладонях Сайтона, и он не пытается их освободить. Ждет, что я сейчас по его приказу пойду с Вергеной готовиться к... Ох... Я снова смущаюсь, понимая, к чему меня отправляют готовиться.

Медленно, как будто с трудом, разжимаю пальцы и прячу руки под стол.

— Ты не можешь! — бормочу я.

— Разве? — Сайтон откидывается на спинку и выгибает бровь. — Клятвы были даны всерьез, ты на меня кулон надела, поцелуем, очень жарким, я хочу тебе сказать, мы все это скрепили. Что не так?

При упоминании о поцелуе по спине пробегают мурашки, а я задерживаю дыхание.

— Ты не мой настоящий жених! — нахожу какую-то логическую лазейку я.

— Зато муж настоящий! — пожимает плечами он, потом кивает служанке и обращается ко мне. — Иди, Эйви. Я приду.

У меня все тело будто каменеет, я сдвинуться с места не могу. Внутри будто сдвленная пружина, готовая вот-вот выстрелить. Но я не доставлю ему такой радости. Я не расплачусь у него на глазах.

Вергена терпеливо ждет за моей спиной. На ватных ногах я покидаю столовую, чувствуя, как Сайтон провожает меня взглядом. Таким, от

которого внутри все сжимается и начинает медленно тлеть. И это еще я не огненная ведьма! Что же он делал с другими?

От мыслей про других становится некомфортно. У него всегда было много женщин. Разных возрастов, блондинки, брюнетки, все были рады понежиться в лучах его обаяния. И он их с радостью пригревал — я это наблюдала каждое лето. Только вот мне местечка не нашлось. А теперь, значит, решил и жену получить, и брата моего найти.

Не сдамся. Ни за что.

Комнату уже окутывает полумрак. Вергена помогает снять платье и провожает в ванную, которая тут, оказывается, тоже отдельная на комнату.

В мраморном полу расположена огромная чаша, которая уже наполнена теплой водой, на поверхности плавают розовые лепестки. Вергена наливает туда ароматических масел и помогает лечь. Меня окутывают запахи лаванды и бергамота. Вроде бы я должна расслабиться, но тело все еще остается напряжено, как перед прыжком.

Вергена ухаживает за моими волосами, помогает помыться и втирает в кожу мятное масло. Я послушно принимаю ее заботу, но внутренне все еще отчаянно борюсь, пытаюсь найти выход.

Осматриваю окна в ванной. И чувствую досаду: все наглухо закрыты витражами, не открыть, ни распахнуть.

— Я так рада, леди Эйвиола, что вы появились, — щебечет Вергена, надевая на меня тонкую, прозрачную ночнушку, едва прикрывающую колени. — Мы все так боялись, что хозяин останется холостым.

— Он? И холостым? — усмехаюсь я. — Да скорее небо упадет.

Служанка на мгновение тушует и странно на меня смотрит.

— Что вы, — Вергена отрицательно мотает головой. — Это не про хозяина. Что там про него рассказывают — досужие слухи. А вот если бы вы ему еще ребеночка родили, так вообще бы здорово было. Никто бы и не сомневался, что он следующим правителем будет.

— Как будто сейчас есть сомнения, — теперь я пристально рассматриваю окна в комнате. Но тут тоже неудача — они не открываются.

— Нет, — служанка пожимает плечами и поправляет ворот ночной рубашки, которая если и скрывает что-то, то только то, что она вообще есть. — Но если будет наследник-дракон, никто вообще оспорить его право не сможет.

Она делает книксен и желает спокойной ночи. А я понимаю, что спокойствие этой ночью мне будет только снится.

Значит, наследник? Так они бывают только от истинных. Проклятье! Я же... Но он же не может этого знать? Он же не почувствовал этого? Иначе бы семь лет назад он так со мной не поступил!

Становится страшно. А вдруг он все это делает именно ради ребенка? Что потом? Нет. Тогда бы он не упоминал брата.

Забираюсь в кровать, натягиваю одеяло по самый подбородок, несмотря на то, что в комнате жарко, и сворачиваюсь в комочек. Сердце тревожно бьется в груди, заставляя меня придумывать все более сложные и невероятные причины, по которым Сайтон решил жениться на мне. И еще хуже — что он может со мной сделать.

Не так я себе представляла свою первую брачную ночь. Но почему-то даже мысль о Вейне сейчас кажется чуждой. Хотя именно его я должна сейчас ждать, а не этого самоуверенного дракона.

Кусаю губы и первое время сверлю глазами дверь в смежную комнату, в покои Сайтона. Но она остается закрытой. За ней даже шагов не слышно.

Мою комнату освещает одна единственная свеча на столе. Тихо так, что слышно, как она потрескивает и как на стол падают капли воска. Время идет. Свеча медленно тает, но ничего не происходит. Пламя завораживающе танцует на фитиле, так что я не могу оторвать от него взгляда.

В какой-то момент я моргаю, а свеча гаснет, будто от внезапного дуновения ветра. В эту же секунду открывается дверь, и в комнату тихими шагами заходит Сайтон.

Глава 7. Часовня

Лунного света из окна достаточно, чтобы рассмотреть его. На нем белая сорочка, которая намочла от капель, стекающих с влажных после ванны волос. Ткань прилипла к рельефному телу и не скрывает накачанных грудных мышц и идеального пресса.

В груди зарождается непонятное волнение, смешанное с предвкушением. Хочу спрятаться с головой под одеяло, но тело не слушается. Как будто он отдает приказ не двигаться, и я, так же послушно, как надела ему камень в храме, продолжаю лежать.

Сайтон присаживается на край кровати и аккуратно откидывает с меня одеяло. Я как зачарованная смотрю на то, что он делает и не могу двинуться. Неужели все вот так и произойдет?

Его пальцы едва касаются моей щеки, скользят ниже, к шее, а затем медленно оттягивает ворот. Трепещущий горячий комок из груди постепенно начинает опускаться ниже, вызывая у меня чувства, которых я никогда не испытывала. Ни с одним мужчиной.

Я ощущаю обжигающий, изучающий взгляд Сайтона на каждом миллиметре кожи, который ему доступен. А учитывая, что ночнушка вообще ничего не прячет, доступно ему все.

Касания Сайтона опускаются все ниже от шеи, к груди, к метке и замирают практически на ней. Он склоняется ко мне ближе, будто пытаюсь рассмотреть рисунок. Но я помню, что он такой бледный, что его точно не увидеть в ночном мраке. С облегчением понимаю, что Сайтон не узнает о метке...

Он отпускает ворот, но все еще не отдаляется. Пряный запах с примесью бергамота щекочет нос и усиливает мое волнение. Смутно понимая, что делаю, я сама тянусь к Сайтону. Но мои движения такие вязкие и медленные, что у меня невольно вырывается стон разочарования.

— Сайтон... — на выходе произношу я и чувствую легкое касание на своих губах.

Грудь обжигает, и я вскакиваю с криком.

В лучах лунного света видно, как от погасшего фитиля свечи вверх поднимается легкий дымок. В комнате никого, но в воздухе висит запах бергамота.

Судорожно хватаюсь за грудь, оттягиваю ворот. Метка по-прежнему практически не видна, но отчего же так жжется?

Сердце так бешено бьется, что даже в глазах темнеет. Делаю несколько глубоких вдохов и выдохов. Снова оглядываюсь. Ни малейшего намека на то, что кто-то был тут.

Неужели все приснилось? Я схожу с ума! Прижимаю ладони к горящим щекам. Как же так может быть?

Внизу живота до сих пор чувствую приятное щекочущее тепло, а губы горят от касания Сайтона... которого не было.

Почти до самого утра не могу сомкнуть глаз. Прячу подсвечник под подушку, как единственное возможное оружие. Хотя понимаю, что если Сайтон использует подчинение, я не смогу ему противиться.

Ворочаюсь в кровати в попытках найти удобное положение, укутаться в одеяло так, чтобы точно нигде и ничего не было видно. Потом мне становится душно и жарко. Вытаскиваю ногу, достаю руку. Потом понимаю, что частично оголяется грудь и бедро, и я снова натягиваю одеяло до подбородка.

Меня мучают угрызения совести. Я люблю Вейна, я с радостью согласилась выйти за него замуж. Но как я могу чувствовать все то, что чувствовала во сне от прикосновений Сайтона? Как я потом буду смотреть ему в глаза?

Засыпаю уже после того, как в мою комнату проникают первые лучи солнца. Поэтому утро для меня наступает уже поздно.

Первое, что я слышу — это шуршание у изголовья кровати. Мгновенно подскакиваю, хватаясь за подсвечник.

— Леди, доброе утро, — широко улыбаясь, Вергена суетится у шкафа. — Поздравляю. Позвольте подготовить вас к традиционному посещению часовни.

Я по-прежнему сжимаю в одной руке подсвечник, а в другой — одеяло, чтобы оно не сползло с груди. От резкого пробуждения пытаюсь осознать, о чем она вообще говорит.

— У вас, похоже, была очень бурная ночь, — Вергена косится на мою кровать, которая действительно после моего беспокойного сна выглядит так, будто на ней кувыркались. Активно кувыркались. — Это так здорово! Возможно, боги скоро подарят наследника!

Ар! Она все о том же! Но разубеждать ее, что ничего не было, не собираюсь. Хотя то, что Сайтон не тронул меня, особенно после всех своих намеков, кажется до безумия странным.

Вергена не замечает всех этих моих мысленных метаний, помогает помыться, переодеться и, продолжая болтать о важности первой ночи и наследнике для генерала, провожает в фамильную часовню. Меня запускает внутрь, а сама остается за дверью.

Остаюсь в сумрачном просторном помещении, у алтаря которой расположена высокая фигура дракона, высеченного из камня. У основания располагается чаша, в которой тлеет пучок трав. От него в воздух поднимается сизоватый дым, наполняющий часовню запахом ладана и полыни.

Единственный источник света — небольшие окошки под самой крышей, через которые проникают солнечные лучи.

Я робко подхожу к статуе и разглядываю глаза. Они светятся, как у живого дракона, и кажется, будто он рассматривает меня.

Понятия не имею, что я должна сделать. Просто постоять? Что-то сказать? Подкинуть травы?

“Слушать свое сердце”, — слышу я ответ.

Оглядываюсь. Никого. По спине пробегает холодок и скатывается капелька пота.

“Ты можешь сбежать от иллюзии, но не можешь сбежать от себя, — вновь раздается голос. — Истинная”.

А потом пучок трав ярко вспыхивает зеленым, как глаза дракона, пламенем и рассыпается пеплом.

Вергена появляется практически сразу же, будто следила за мной, и уводит прочь из часовни. Я иду за ней, но постоянно оглядываюсь назад.

— Что это было? — пораженно спрашиваю я. — Кто это?

— Покровитель рода Бранд принял подношение, — довольно отвечает она.

— Но кто это говорил? — недовольно хмурюсь, что мне приходится выпытывать у нее информацию.

— Говорил? Никто, конечно, — она отмахивается. — Там кроме вас никого не было.

Хочу спросить, как? Но осекаюсь. Еще скажет, что я ненормальная. Разве будет тогда слушать мои приказания.

— Отведи меня в столовую, — прошу я.

— Сначала нужно переодеться, — Вергена тянет меня за собой, будто спешит. — И нужно побыстрее, а то скоро генерал вернется...

— А его нет? — удивляюсь я.

— Уехал на рассвете по срочным делам в город. Передал, что вернется к обеду. Так что скоро ждем.

Мы заходим в комнату, Вергена снимает с меня все: и храмовое платье, и сорочку. Я стаскиваю с кровати покрывало, потому что мне прохладно и некомфортно стоять посреди комнаты. Кутаясь, я обхватываю себя руками и прикрываю грудь, пока служанка ныряет в гардеробную за другой одеждой.

Внезапно дверь открывается и на пороге возникает Сайтон. В белом, отделанном золотом мундире, со сверкающими эполетами и пуговицами. Своим появлением он заполняет все помещение ощущением силы и властности, при том что движется спокойно и раскованно.

Когда Сейтон видит меня, его взгляд приобретает глубокий изумрудный оттенок. Я чувствую, как от этого взгляда внутри натягивается звенящая струна. Я сильнее прижимаю к себе руки.

Сайтон сжимает челюсти и, замечая служанку, коротко бросает ей:

— Выйди.

Глава 8. Бумаги

Вергена реагирует мгновенно. Награждает меня одобрительным взглядом и, даже не одев меня, выскальзывает из комнаты. Мы остаемся наедине с Сайтоном.

Своим взглядом Сайтон заставляет меня опустить от неловкости глаза, потому что в воспоминаниях ментально проносится мой сон. То, как дракон на меня смотрит, вызывает желание прикрыться сильнее. А лучше вообще накрыться с головой так, чтобы ни кусочка тела не было видно.

Сайтон не притрагивается ко мне. Стоит на расстоянии пяти шагов, но ощущение, будто он касается меня там, где скользит его взгляд. По телу пробегает волна мурашек, а метка снова начинает зудеть. Как некстати!

Подтягиваю и крепче прижимаю к себе покрывало.

— Ты меня стесняешься? — провоцирует меня Сайтон. — Разве может жена стесняться мужа?

— Мы ночью не... Ты не... — кровь приливает к моим щекам, когда я пытаюсь сказать, что он так и не сделал меня своей женой. Слова не идут. Вот я мямля!

— О, — он делает пару плавных и опасных шагов ко мне. — То есть тебя беспокоит, что мы не консумировали брак?

У меня перехватывает дыхание, когда до меня доносится тот самый аромат бергамота с пряной горчинкой, который витал в моей комнате ночью. Он был ночью в моей комнате. Даже если до этого я допускала мысль, что мне приснилось, теперь я знала: он точно приходил ко мне!

— Я думал, что тебя должен обрадовать этот факт. Что ты хочешь сберечь себя для своего милого... Вейна, — Сайтон буквально выплевывает имя моего настоящего жениха. — Но если тебя так сильно беспокоит факт отсутствия консумации, то мы можем исправить это прямо сейчас.

Он оказывается совсем рядом и, сжав свои длинные аристократичные пальцы на покрывале, слегка тянет его на себя. Сердце подскакивает к горлу от волнения, а лицо окончательно заливается краской смущения и волнения.

— Нет! — восклицаю я и отскакиваю от Сайтона, крепко прижимая покрывало.

Ехидная ухмылка мерцает зелеными искрами в глазах и играет на его четко очерченных губах. Мой взгляд невольно замирает на них

— Как знаешь, — он на удивление легко отступает. — Ты должна это подписать.

Сайтон достает из внутреннего кармана бумаги и протягивает мне. Понимаю, что руки заняты, а если я отпущу хоть одну, то покрывало сползет под своей тяжестью.

— Что это? — поднимаю подбородок и делаю вид, как будто специально не собираюсь брать бумаги.

— Брачный контракт, — в глазах Сайтона мгновенно начинается темная буря. На виске бьется жилка. — Контракт на твою свободу.

Глава 9. Условия

Я чувствую, как расширяются мои глаза от удивления. Этого я точно от него не ожидала. Как? То он говорил, что не отпустит меня. А теперь предлагает контракт.

Причем открыто заявляет, что от меня требуется просто выполнение каких-то условий. Но что ему нужно? В какую цену он определил мою свободу?

— Мне надо одеться, — говорю я, пытаюсь отвоевать себе время на осмысление того, что только что сказал Сайтон. — Не могу же я изучать контракт в ТАКОМ виде.

— Не думаю, что твой вид как-то повлияет на условия, — едко ухмыляется он. — Но если тебя это так сильно смущает, то у тебя двадцать минут. Жду в моем кабинете. Учти, что опоздание я буду расценивать как попытку уйти от контракта. И это приведет лишь к ухудшению условий, потому что подпишешь ты его в любом случае.

Понимаю, что все это время он как-то подозрительно часто поглядывает за мою спину. Куда-то мимо меня. После очередного такого раза оборачиваюсь и вижу за собой огромное зеркало, в котором отражается моя обнаженная спина. И могла бы не только она, но... Слава панталонам!

Сайтон насмешливо улыбается и выходит из комнаты. Так и хочется кинуть что-нибудь ему вслед! Но под рукой лишь все то же несчастное покрывало.

Вергена робко заглядывает внутрь, будто пытаюсь удостовериться, что не увидит ничего неприличного. Из неприличного тут только мои мысли, которые могут быть выражены лишь словами, которые порядочная девушка знать не должна.

— Мне нужно успеть одеться и дойти до кабинета Сайтона, — сделав пару глубоких вдохов, чтобы успокоиться, говорю я служанке. — За двадцать минут.

Она тут же начинает суетиться. Моментально находит и нижнюю сорочку, и платье. И корсет на удивление быстро зашнуровывается. Она даже пытается сделать мне прическу, но я отмахиваюсь и требую быстрее проводить меня к дракону. Понятия не имею, что он мог прописать в контракте, но делать себе же хуже я не собиралась.

Снова меня ведут по коридорам, по какой-то винтовой лестнице, мимо галереи, залитой солнечным светом, и оставляют у высоких двустворчатых дверей с гербом семьи Бранд, частью которой я неожиданно стала. Главное, что ненадолго.

Я толкаю двери, и они очень легко поддаются, распахиваясь передо мной. Сайтон смотрит на настенные часы и выгибает бровь. Внутри все замирает. Неужели я все же опоздала?

— Еще минута, — усмехается он, — и я бы думал, как поменять условия.

Облегченно выдыхаю, расправляю плечи и уверенно вхожу в кабинет. По щелчку пальцев Сайтона двери закрываются. В очередной раз сетую, что отец не озаботился моим обучением, а то могла бы сама так делать.

Папа говорил, что девочкам это не надо. Ведьме достаточно ведьминской чуйки и хватит с нее. Особенно таким, как я. Что он под этим имел в виду, я так и не узнала.

— Теперь твой вид позволяет тебе думать? — явно издеваясь спрашивает дракон. — Вот контракт, читай.

Он небрежно поддвигает его ко мне, когда я подхожу к столу. Сажусь на кресло и начинаю вчитываться в текст. Сайтон внимательно смотрит за моей реакцией. Его взгляд настолько колкий, что мне становится неудобно сидеть. Но я старательно скольжу взглядом по строчкам.

Все, что остается в голове — то, что я оказываюсь пленницей на территории поместья. Да, достаточно большого. Но мне ни шагу за его пределы ступить нельзя.

— Но что, если я захочу в город? — спрашиваю я. — За платьями или милыми сердцу безделушками?

— Королевская швея приедет к тебе по первому требованию, — разводит руками дракон. — А насчет безделушек... Мы хоть сейчас можем спуститься в мою сокровищницу. Выберешь оттуда все, что пожелаешь. Пока ты моя жена — это все твое.

Потрясающе. Любая на моем месте бы прыгала от радости. Мне на самом деле не нужно все это.

— Но тут сказано, что я и по поместью могу гулять только в сопровождении, — я еще больше хмурюсь я.

— Все верно, — кивает Сайтон, встает из-за стола и идет к шкафу с книгами. — Ты еще не выучила наш дом. Можешь заблудиться. Вергена будет тебя сопровождать.

— А как же необходимость побыть в одиночестве?

— Пожалуйста. Но только в своей комнате, — он делает вид, что изучает книги.

Прекрасно. Я определенно все больше чувствую себя пленницей.

Дальше перечислялись мои обязанности. С замиранием сердца изучаю их. Если он знает про истинность, наверняка должен потребовать наследника. Не зря же служанка столько болтала про это. Но там ни слова про супружеские отношения, зато несколько абзацев о том, что я обязана играть роль идеальной жены на публике. Так, чтобы никто не догадался о фиктивности отношений.

— Только на публике? — зачем-то уточняю я.

Сайтон делает всего пару шагов, и уже оказывается около меня. Он кладет руки на оба подлокотника и нависает надо мной.

— Читай внимательней, — улыбается он. — Там есть пункт, по которому я обязуюсь, что все, что будет за закрытыми дверями, будет

происходить исключительно по твоему согласию.

— Не дожدهшься! — бросаю ему я.

— Как знаешь, — он снова отдаляется.

А я чувствую, что сердце, замедлившее свой ритм, пока Сайтон был рядом, пускается галопом. Невыносимый дракон!

Ну и последнее. То, что интересует меня больше всего. Он обязуется дать мне развод, как только вернет артефакт, который украл у него мой брат. Так вот что натворил Витольд! И из-за какой-то штучки дракон так себя ведет?

На ум приходят его слова о том, что если бы Сайтон знал, где Витольд, то его бы уже не было в живых. Проклятье!

Но не мог же мой брат действительно украсть? Ну ерунда же, правда?

— Что ты сделаешь с Витом, когда найдешь его?

Сайтон задумывается и хищно улыбается.

— Не думаю, что тебе стоит об этом знать, — он пододвигает ко мне чернильницу с пером.

Пальцы холодеют. А что, если попытаться вернуть только артефакт? Ведь сам брат же ему не нужен? Я приложу все усилия, чтобы выполнить договор, но помочь Витольду и дальше скрываться. Осталось только понять, как?

Я дрожащими руками беру перо. Вот так просто. Сейчас подписываю, придумываю, как раздобыть артефакт, и получаю свободу.

В голову приходит отличная мысль.

— погоди, — моя кисть зависает над листом. — У меня есть одно условие.

Глава 10. Дядя

— Условие? — глаза Сайтона недобро сужаются. — Ты сейчас серьезно полагаешь, что можешь ставить мне условия?

В другой раз я, может быть, пошла бы на попятную. Но сейчас стоит вопрос жизни моего брата и моей дальнейшей судьбы. Если я окажусь совсем отрезана от внешнего мира, то останусь беспомощной и ничего не смогу сделать. Мне нужно отстоять себя.

— Кажется, мы оба должны быть заинтересованы в этом контракте, не находишь? — стараюсь вложить в свой голос как можно больше уверенности.

Прижимаю колени друг у другу, потому что они трясутся от волнения. Но он должен согласиться. По блеску глаз я вижу, как Сайтону важно, чтобы

я подписала. На то и расчет.

— И чего же ты хочешь? — он присаживается на край стола, складывая руки на груди. — Неужели тебе мало того, что ты получишь развод?

— Нигде не указано точных временных рамок, — я пожимаю плечами. — Затворницей жить столько лет меня не радует. Я хочу иметь возможность общаться с дядей и... как минимум раз в две недели выходить в город.

— Нет, — мрачно отрезает Сайтон.

— Нет дяде или нет городу? — вроде сохраняю невозмутимый вид, а вроде в груди растекается холод.

— Городу.

— Я готова выходить на твоих условиях, — торговаться я явно не умею. Но нужно.

Сайтон молчит, испытующе глядя на меня. Видимо, что-то в моем виде убеждает его в серьезности моих намерений.

— Хорошо, — сквозь зубы рычит он. — В город только со мной под руку. И только тогда, когда это будет удобно мне.

Он проводит раскрытой ладонью над контрактом, и там появляются нужные пункты. Я облегченно выдыхаю и ставлю свою подпись.

— И еще твою магическую метку, — Сайтон протягивает руку, а я робко подаю свое запястье.

Когда моя метка касается бумаги, надпись вспыхивает светом. Надо же, как он серьезно к этому подошел. Бумаги зачарованы заклинанием нерушимости. Теперь контракт не разорвать. При нарушении хоть одной договоренности он рассыпется в прах, и его условия станут недействительны. С одной стороны — это гарантии, а с другой — мне придется очень тщательно следить за тем, чтобы не оступиться. Впрочем, Сайтону тоже.

— Что ж, Эйви, — хитро улыбается дракон, и я понимаю, что тут что-то нечисто. — Твой опекун ждет тебя в гостиной, иди к нему.

Так он знал, что я выдвину это условие? Он просто играл со мной?

Я вскакиваю со стула как ужаленная. Думала, что хитрая? Выторговала себе лучшие условия? Оказывается, Сайтон предполагал, что я так сделаю, и даже позвал дядю. Невыносимый дракон!

Стуча каблуками, под ироничным взглядом дракона я выхожу из кабинета и направляюсь... куда-то. Я все еще не запомнила всех этих коридоров.

— Следуйте за мной, — как будто из стены появляется Вергена, заставив меня вздрогнуть от неожиданности, и суетливо идет вперед.

Снова лестница, коридоры и галереи. В конце концов, мы выходим в небольшую комнату, где стояли два дивана, клавесин и кофейный столик.

Эта комната отличается от всех предыдущих бордовой обивкой мебели и бордовыми бархатными шторами. Вергена впускает меня и снова остается за дверями.

Дядя Фредди, сидевший на одном из диванов, подскакивает и кидается ко мне.

— Милая, как ты? — он берет меня за плечи и скользит взглядом по лицу, пытаясь уловить хоть малейший намек на то, что Сайтон сделал что-то не то.

— Я в порядке, дядя, — веду плечами, высвобождаясь из его рук, и присаживаюсь на диван.

— Эйви, прости меня, — он становится рядом со мной на колени. — Прости старика! Я не мог иначе. Он обещал, что если я добровольно соглашусь на эту авантюру, то ты не будешь покрыта позором, что твой жених не появится на свадьбе.

— И это тебя не напрягло? — в шоке качаю головой. — То есть тебя смущал только позор? Но никак не мое будущее?

Трудно поверить в это. По венам разливается щемящая тоска. Неужели мнение окружающих важнее меня?

— Генерал Бранд сказал, что если я не соглашусь мирным путем, то он просто украдет тебя. И запретит тебя навещать, — опекун берет меня за руку и щенячьими глазами вглядывается в мое лицо. — Ты же понимаешь, что тогда для всех ты была бы любовницей. А так, подумай, ты жена! И не абы кого, а фактически будущего правителя.

Я забираю руку. Опять он обо всех и о статусе. Закрываю глаза и глубоко вдыхаю. Опекун, наконец, поднимается с колен и садится на противоположный диванчик.

— Дядя, мне нужна твоя помощь, — говорю я.

На всякий случай оглядываюсь, чтобы убедиться, что никого нет.

— Ты должен найти Вейна, — стараюсь говорить как можно быстрее. — Я уверена, что его тоже вынудили не приходить на свадьбу. Он точно хочет еще меня вернуть. Все, что нужно для этого — это помочь достать одну вещь.

— Ты думаешь, ты ему нужна будешь после генерала? — дядя Фредди с сомнением смотрит на меня. — Он вряд ли будет настолько великодушен, чтобы воспитывать чужого ребенка.

Я вспыхиваю от смущения и возмущения.

— Во-первых, дядя, Вейн меня любит, и он будет счастлив меня вернуть. Любую. Во-вторых, Сайтон дракон, а у них дети бывают только от истинных, — тут мой голос срывается, и я откашливаюсь, надеясь, что

опекун ничего не заметил. — А в-третьих... генерал ничего со мной не сделал.

Я отвожу взгляд и закусываю губу. С дядей общаться на эту тему. Какой стыд!

— То есть... Брак все еще недействителен? — нахмурившись, он подается чуть ближе ко мне. — Ты уверена, Эйви, или говоришь так, чтобы я обязательно помог тебе. Так я и без этого помогу!

— Уверена, дядя Фредди. У нас с Сайтоном ничего не было!

Как мне ему доказать? Ну не к лекарю же идти?

Внезапно двери распахиваются, и в комнату входит с довольной и, надо сказать, обворожительно-нежной улыбкой Сайтон. Он кратко кивает дяде Фредди и присаживается рядом со мной.

Его горячая ладонь ложится на мою талию, а ухо обжигает дыханием:

— У меня хорошие новости, милая, — он говорит тихо, но достаточно для того, чтобы дядя тоже слышал его. — Мой лекарь передал мне, что после нашей ночи у тебя все в порядке, и ты можешь переезжать в мою комнату.

Глава 11. Выполнение договоренностей

Я вздрагиваю от этого заявления. Похоже, дядя все неправильно расценивает. Он поджимает и так тонкие губы, которые теперь совсем вытягиваются в ниточку, и качает неодобрительно головой.

Проклятый дракон! Что ему неймется? Очень хочется наступить каблуком на его сапог, но я сдерживаюсь. Сжимаю челюсти и глубоко дышу, чтобы успокоиться, но при этом стараюсь не пыхтеть слишком сильно.

— Что ж, генерал Бранд, спасибо за аудиенцию. Леди Бранд, — дядя поднимается, а я снова вздрагиваю от того, как ко мне обращаются. — Рад был вас увидеть в здоровье и хорошем расположении духа.

Опекун кланяется и выходит. Я все же не сдерживаюсь и наступаю на ногу дракону. Правда, неудачно — он успевает убрать ногу, и боль от того, что я ударяю каблуком по полу, мгновенно пронзает мою ногу.

— Ненавижу тебя! — в сердцах восклицаю я.

Сайтон хмыкает и, схватив меня за ноги, поднимает их к себе на колени.

— Пусти! — пытаюсь вырваться, но он крепко держит меня своими большими ладонями.

Чем больше я вырываюсь, тем сильнее его пальцы вжимаются в мои бедра, и я начинаю понимать, что это плохая идея.

— Успокойся! — спокойно приказывает он. — Можешь только хуже сделать.

Я обиженно складываю руки на груди и откидываюсь боком на спинку дивана. Его пальцы аккуратно поднимают подол платья и когда я уже собираюсь возмутиться, касаются большой щиколотки.

— Удивительный темперамент, — усмехается Сайтон. — Где та милая Эйви, которая бегала за нами хвостиком?

Его слова ранят, как будто он ножиком скребет по сердцу.

— У себя спроси, — огрызаюсь я.

Не хотела его вот так напрямую обвинять. Но трудно сдерживаться, когда давят на больную мозоль.

Сайтон становится серьезным, легко надавливает на лодыжку и выпускает исцеляющее плетение. Я вскрикиваю и внезапно чувствую, как стало легко. Как будто не только избавил от боли. Но и сделал расслабляющий массаж.

Дракон тут же поправляет платье и опускает мои ноги.

— Зачем ты устроил этот спектакль перед моим дядей? — устав от напряжения, висевшего в гостиной, спрашиваю я.

Сайтон откидывается и кладет на спинку дивана руку так, чтобы она оказалась за моей спиной. Его пальцы будто случайно касаются моих распущенных волос. От этого по шее вниз, до самых лопаток, пробегают приятные мурашки.

— Дорогая моя жена, — серьезно глядя на меня, отвечает дракон. — По нашему, менее часа назад подписанному контракту, мы должны быть образцовыми супругами для всего окружения. Включая твоего дядю.

Я застываю пораженная тем, как это не пришло мне в голову. Ох, сама только что чуть не нарушила контракт!

— Или ты уже не хочешь развода? — подливает масла в огонь моих терзаний Сайтон.

— Хочу! — быстро отвечаю я. — Но что с... переездом в твою комнату?

Я понимаю, что мои пальцы сжали плотную ткань платья так, что останутся заломы. Но одна мысль о том, что мне придется спать с Сайтоном, даже несмотря на все договоренности, вызывает дрожь. И я не уверена, что от страха. Демоны побрали бы эту истинность!

— Нам придется это сделать, — не моргнув глазом, спокойно отвечает он.

Глава 12. Гости

Я недовольно отодвигаюсь от него и очень сильно стараюсь прожечь его взглядом. Не получается.

Он насмешливо смотрит на меня и поясняет:

— Слуги народ болтливый. И они прекрасно осведомлены о том, что происходит в доме, особенно горничные. Если мы будем спать в разных комнатах, это заметят.

— То есть ты, всемогущий генерал-дракон, не можешь просто отдать приказ своим людям молчать? — я понимаю, что провоцирую его, но не могу остановиться.

Негодование внутри меня так бурлит, что я, даже понимая, что он сам меня вывел на эмоции своими словами, не совсем отдаю себе отчет, с кем разговариваю.

Сайтон молниеносно встает и, поставив ладони на спинку дивана по обе стороны от меня, всматривается в мое лицо. Уже который раз он ловит меня вот так, будто в капкан, но каждый раз у меня от этого замирает сердце.

— Слухи рождаются легко даже там, где для них нет почвы, — вкрадчиво и очень убедительно говорит он. — А в нашем с тобой браке, Эйви, слишком много поводов для пересудов. Давай не будем добавлять.

Он выпрямляется и, сцепив руки за спиной, отходит к окну. На фоне высокого, залитого светом окна, его фигура темнеет как искусное скульптурное изваяние. Идеальное во всем.

— Сегодня и завтра можешь переночевать у себя, — уже спокойно, как будто просто вводит в курс дела, говорит мне он. — Такое бывает у женщин после счастливой первой ночи. А дальше переедешь в мою комнату.

— И мы... — я с трудом проглатываю ком в горле. — Будем спать в одной кровати?

— Ну, если ты очень захочешь, — обернувшись с привычной ехидной полуулыбкой, отвечает Сайтон. — Можем даже не просто спать.

Беру с дивана подушку, так удачно подвернувшуюся под руку, и запускаю в него.

— Я расцениваю это как “нет”, — снова усмехается он. — В моей комнате нужно сделать ремонт и поменять мебель. А еще добавить диван.

Я мгновенно понимаю его намек. И замираю в изумлении. Серьезно? Он ради этого готов спать на диване?

— Расцениваю твое молчание как “да”. Этим и займешься в ближайшее время, — буднично отдает мне приказ Сайтон.

— Чем “этим”? Диваном? — от неожиданности перевода темы я туплю.

— Ремонт и обустройством моей комнаты, — Сайтон подает мне руку. — Ты же хозяйка в этом доме. Вот и распоряжайся.

Дракон передает меня с рук на руки Вергене и откланивается. А я... понятия не имею, чем себя занять в этом огромном чужом мне доме. С чего начать?

Пока мы снова петляем по коридорам, в голову приходит замечательная идея.

— Вергена, а есть план этого дома?

Служанка немного удивляется, но тем не менее провожает в библиотеку. Где я и провожу остаток дня, старательно изучая план и прерываясь лишь на то, чтобы поесть.

Дракон не появляется дома, даже когда за окнами наступает непроглядная тьма. В эту ночь я точно знаю, что Сайтон не придет. Только почему-то не испытываю сильного облегчения и радости. Зато засыпаю почти сразу и до самого утра.

Вергена будит меня к завтраку, радостно оповещая, что хозяин вернулся и желает меня видеть. Чувствую, что уже с самого утра раздражаюсь на самодурство этого невыносимого дракона. Желает он меня видеть!

Собираюсь предельно медленно, даже несмотря на все попытки Вергены ускорить процесс, это занимает не меньше часа.

Когда я захожу в столовую, там не обнаруживаю никого и довольно выдыхаю: не дождался!

Мне приносят завтрак, и я с улыбкой на губах приступаю к нему. Повар у Сайтона с золотыми руками. Позволяю себе не спеша насладиться блюдами.

Но не проходит и пяти минут, как в столовую твердым шагом входит довольный Сайтон.

— Доброе утро, Эйви, — кивает он мне. — Кажется, я вовремя.

Я закашливаюсь от неожиданности. Сайтон подает мне стакан воды и проходит к своему стулу. Неужели он и тут понял мои намерения?

— Надеюсь, Вергена не слишком рано тебя разбудила? — спрашивает он. — Просто я решил, что тебе понадобится время, чтобы собраться к завтраку. Кстати, прекрасно выглядишь.

Я откладываю приборы, понимая, что мне надо отойти от этой наглости, прежде чем что-то попробовать еще съесть.

Сайтон скидывает камзол и передает подошедшему лакею. Если он сказал, что я хорошо выгляжу, то что говорить про него? Белая сорочка оттеняет загорелую кожу и струится по шикарным мощным плечам.

Дракон невыносимый! Век бы его не видеть!

Он смотрит на меня, подняв бровь, будто бросая вызов. А я на дракона — принимая.

Наши переглядки нарушает лакей. Он входит, кланяется и объявляет:

— Генерал Барнд, прибыли ваша матушка и невеста... — лакей делает вид, будто закашлялся, и косится на меня. — Леди Гордвин.

Глава 13. Матушка

Кто? Невеста? Перевожу негодующий взгляд на Сайтона. То есть при всем том, что он мне свадьбу испортил, навязав вот это вот все, так он еще и свою невесту подставил? Драконище невыносимый!

Сайтон сверкает глазами с вертикальным зрачком, который выдает крайнюю степень его раздражения. Что, не рассчитывал, что я узнаю?

— Ма... тушку, — он выдавил из себя это слово с горькой ухмылкой, — и леди Гордвин отведи сразу в покои. Скажи, что я приму их позже. После этого придешь в мой кабинет. Свободен.

По тому, насколько затравленно лакей посмотрел на Сайтона, стало понятно, что ничего хорошего ему ждать не стоит. И он уже заранее боится. Что ж... Раз я тут хозяйка...

— Что же ты так со своей ненаглядной? — я вновь беру приборы, только сжимаю их до побеления костяшек. — Наверняка она очень соскучилась.

— Во-первых, это то, о чем ты не должна была знать. И ее вообще быть здесь не должно, — переводит на меня утрашающий взгляд Сайтон. — Во-вторых, идеальный брак должны демонстрировать мы оба. Так что можешь не беспокоиться. Я умею соблюдать приличия.

— Ты и приличия? — усмехаюсь я. — Вещи несовместимые.

— Если тебе так легче, — практически не притронувшись к еде, Сайтон выходит из-за стола и покидает столовую.

Так. Лакея он отправил к себе в кабинет. Значит, и сам туда пошел.

Я, кусая губы, пытаюсь вспомнить, где же на плане были столовая и кабинет. Помню ну очень примерно. Хотя не зря же со мной таскается Вергена. Вот она мне и поможет.

Служанка некоторое время сомневается, стоит ли выполнять мою просьбу. Но, по словам Сайтона, я тут хозяйка, поэтому Вергена кивает и ведет меня в кабинет. А я соотношу в голове дорогу с планом и начинаю, наконец, запоминать пути в этих лабиринтах.

Я уже второй раз оказываюсь перед дверями в кабинет, за которыми слышится недовольный голос дракона.

— Мне кажется, вы теряете собранность Тормен, — вкрадчиво, с четко слышимой угрозой говорит Сайтон. — Лакеи не могут себе такого позволить. Поэтому с сегодняшнего дня ты будешь помогать конюху.

Я слышу шокированный “ох” лакея и решаю, что теперь моя очередь вступать в разговор.

— Милый, — пою я, нацепив максимально доброжелательную улыбку, которая у меня могла быть после известия, что у этого дракона была невеста Сайтон переводит на меня удивленный взгляд и хмурится.

— Помнишь, ты обещал мне в честь нашей свадьбы, что исполнишь любое мое желание, — он, конечно, не обещал, но сейчас все равно. На попятную он не пойдет. — Давай ты пожалеешь бедного... Тормена?

У меня всегда было плохо с именами, но тут я постаралась запомнить.

— Обещал? — еще больше хмурится Сайтон.

Я пожимаю плечами и киваю.

— И что же ты решила попросить? — пытаюсь понять мой замысел, щурится дракон. Но, похоже, его начинает забавлять эта игра.

— Мне очень нужен камердинер, который поможет сориентироваться в этом доме как хозяйке. Тормен мне очень мог бы помочь!

— Выбирай любого другого! — гремит Сайтон. Догадался, чего я хочу!

— Нет, остальные при деле, а этого ты куда-то отправляешь, значит, он свободен, — спокойно объясняю я.

Тормен ошарашенно переводит взгляд с меня на Сайтона, понимая, что сейчас решается его судьба. Сайтон уже собирается что-то мне возразить, как двери распахиваются.

— И так ты встречаешь ту, что вырастила тебя?

Сначала в кабинет wpłyвает приторно-сладкий жасминовый запах, а затем появляется женщина в платье самого модного фасона и расшитом драгоценными камнями. Ее лицо не проявляет ни малейшей эмоции, зато в голос она вложила все свое раздражение и негодование.

Мне она уже неприятна. Ее манера говорить, слегка растягивая гласные, мушка на правой щеке и опущенные уголки губ. Я бы предпочла подольше с ней не видеться, и даже благодарна, что Сайтон избавил меня от знакомства сразу после свадьбы.

Дама обращает внимание на меня и морщит немного крючковатый нос:

— Сайтон, мы можем поговорить без прислуги?

Глава 14. Сайтон. Все на своих местах

Сайтон

Когда я шел в кабинет, думал, что зол настолько, что больше уже некуда. Надо было этому лакею ляпнуть про невесту! Да еще в присутствии Эйви. Меня и так сносит потоком ее эмоций, сам с ними еле справляюсь. А теперь еще это.

Потом я думал, что предельного уровня злости достиг, когда Эйви решила со мной поиграть и выгородить лакея, да еще и взять в свои камердинеры! Самого болтливого из прислуги.

Но когда в мой кабинет без разрешения зашла мачеха, да еще и оскорбила Эйви... Я думал, что не сдержу дракона. Он хотел испепелить эту высокомерную змею.

Одного взгляда на Эйви мне достаточно, чтобы понять, насколько ее задела слова мачехи. Вижу, как начинают дрожать ее сочные розовые губы, как слегка краснеет вздернутый нос. И глаза... они блестят от слез, которым Эйви не дает пролиться.

От ее расстроенного вида гнев внутри разливается таким пожаром, что я все больше рискую его не сдержат. Он просто выжигает. По расширившимся глазам мачехи понимаю, что зрачки у меня уже стали драконьи. Я чувствую запах ее страха.

— Леди Бранд, — поднимаюсь из-за стола и посылаю до предела раскаленный взгляд. — Извинитесь сейчас же перед моей законной женой и хозяйкой этого дома, леди Эйвиолой Бранд.

Я вижу, как у мачехи краснеет шея. Затем щеки... И, наконец, загораются красным глаза. Угораздило же отца жениться на полудемонице. Никогда не понимал, что он в ней нашел. Особенно когда я осознал, как она мечтает избавиться от меня.

— Да как ты смеешь разговаривать?...

— Вы меня слышали. Извинитесь, — мне стоит очень больших усилий не рычать, потому что дракон готов добраться до тонкой, но уже порядком одрябшей шеи мачехи. — Сейчас же.

Она поджимает свои тонкие губы и цедит:

— Извините, леди Эйвиола.

Конечно, в глазах ни капли раскаяния. Но с этого момента она понимает мои приоритеты. Главное, чтобы не решила копнуть глубже.

Эйви оторопело переводит взгляд с меня на мачеху и обратно. Не ожидала таких “теплых” отношений в моей семье? Что ж, добро пожаловать. Идеальная семья Бранд в естественной среде обитания.

— Если вы о чем-то хотели поговорить, леди Бранд, то я обязательно сообщу, когда буду к этому готов, а сейчас покиньте мой кабинет. Надеюсь, вам не нужно сопровождение?

Мачеха подбирает юбки и, резко развернувшись выходит из кабинета. Первый раунд окончен. Я опускаюсь обратно в кресло и пытаюсь договориться с драконом. Убеждаю его, что Эйви сейчас не оценит наших объятий и сочувствий.

Она сжимает свои маленькие кулачки на платье с такой силой, что кожа на тыльной стороне кисти натягивается и белеет. Мне хочется вышвырнуть мачеху из этого дома. А потом долго и жадно успокаивать Эйви. Но сначала надо объясниться с мачехой и с... Демоны!

Зачем она еще и эту Гордвин притащила? Что-то тут не то... Мачеха явно узнала о моей поспешной женитьбе и приехала высказать свое особо важное мнение об этом. Гордвин нужна, чтобы вызвать ревность у моей жены? Хм... Судя по поведению и чувствам Эйви, вряд ли она будет ревновать. Она все еще на меня обижена. А сейчас еще и зла.

— Так что, Сайтон, у меня появился собственный камердинер? — наконец, справившись с шоком, Эйви возвращается к нашему противостоянию и отрывает меня от размышлений.

Дерзкая. Уже совсем не та застенчивая и милая, какой я ее помню. Но так даже лучше. Интереснее.

— Тормен, с этого момента вы находитесь в личном услужении у леди Бранд. Но не забывайте, что вы все еще служите в *моем* доме.

После моих слов у бедного лакея в глазах разгорается надежда и щенячий восторг. Все, теперь у Эйви появился очень верный слуга. Что ж, выиграв этот спор, она сделала лучше и себе, и мне.

Эйви расправляет плечи и очень мило поднимает подбородок, довольная собой. Ее губ касается немного озорная улыбка, теплые, шоколадные глаза победно сверкают, и они с ее новым камердинером выходят из кабинета.

Столько лет прошло, а будто все было вчера. Одним взмахом руки запираю двери, закрываю глаза и откидываюсь на спинку кресла, позволяя себе окунуться в воспоминания.

Глава 15. Сайтон. Воспоминания

Тем летом я снова отправился к своему лучшему другу, Витольду, на летние каникулы. Дома находиться под одной крышей с мачехой было невыносимо. А у друга замечательная семья и возможность свободно летать, не привлекая ничье внимание.

За нами из года в год всегда бегала младшая сестренка Вита. Шустрая, наивная и очень нежная Эйви. Я ее сам воспринимал как младшую сестру. Ровно до тех самых каникул семь лет назад.

В тот год я не узнал Эйви. Она перестала быть угловатой неловкой девочкой-подростком. Она стала красивой молодой девушкой с мягкими округлыми формами, узкой талией и тонкими запястьями. Эйви уже не смотрела на меня с детским восхищением, как раньше. В ее глазах была серьезность и упрямство.

Эйви чаще сидела в своем домике на дереве и читала, лишь иногда бросая на нас свысока взгляды. А я ничего не мог с собой поделаться, почти все время пытался высмотреть, не спускается ли она? Следит ли за нами?

Вит, как и раньше, продолжал собирать вокруг себя компании девушек, которые, оказывали нам знаки внимания и зачастую просто раздражали своей навязчивостью.

Я всегда мог выбрать любую. Да что уж там, выбирал. Но в тот год сколько я ни пытался отвлечься, все чаще на месте девушек представлял Эйви. Это бесило, нервировало. Никак не мог понять, что же это за наваждение такое.

До одного памятного дня.

— Сай, меня родители отправляют в город разобраться с одним делом. Я быстро, туда и обратно, — собираясь, предупредил меня Вит. — Эйви на тебе. От женихов отбивайся.

Витольд дал мне шутовское наставление и отбыл в город. А я действительно пошел к Эйви. Уговорил ее спуститься и прогуляться до одного места, которое я нашел, пока летал драконом.

Я не решился предложить ей полет, потому что не хотел, чтобы она испугалась. Хотя дракон был возмущен и уверен, что Эйви точно не побоялась бы лететь.

Дорога туда и обратно заняла почти весь день. День, в который я впервые за долгое время почувствовал вкус жизни. Дышалось так легко и свободно, как будто рядом с Эйви я был в драконьей ипостаси.

Вернулись мы уже затемно. Она полезла в свой домик на дереве, чтобы забрать книжку, а я последовал за ней. Всегда было интересно, почему она так любит это место.

Взобрался и понял — отсюда весь двор был как на ладони. А если лечь на спину, то небо как будто становилось ближе.

— Пойдем домой, — темная фигура Эйви заслонила собой часть неба, а в ее голосе явственно чувствовалась улыбка. — Вдруг Вит уже вернулся, а нас все нет. Беспокоиться же будет.

— Да, пойдем, — я протянул ей руку, мол, помоги подняться.

Эйви ее взяла, но вместо того, чтобы встать, я, наоборот, дернул девушку к себе. Она, конечно, не смогла устоять и буквально упала мне на грудь.

— Хулиган! — Эйви шутливо ударила меня по плечу, все еще лежа на мне.

Дракон одобрительно заурчал. Ему это очень нравилось. Впрочем, мне тоже. Я дал Эйви немного сползти с меня, и начал показывать созвездия.

— Вон, видишь три звезды и четвертая в центре? — ткнул я пальцем в южном направлении. — Это морской змей. По нему ориентируются моряки. А вот там пять звезд — это созвездие сокола.

Понятия не имею, сколько мы так пролежали, но я почувствовал, что Эйви уже начинает дрожать от прохладного ночного ветра. Я прижал ее ближе к себе, а потом не удержался и коснулся ее губ своими. Она не вырвалась, не сбежала и даже не оттолкнула.

В ее шоколадных глазах отразились все звезды мира. Со слегка порозовевшими щеками Эйви была прекрасна. Лучше всех девушек на свете.

Поддавшись порыву, я поцеловал Эйви в этот раз по-настоящему. Так, будто она была единственным моим источником жизни. Моим счастьем. Моей. Просто моей.

В тот момент на меня словно лавиной обрушилось понимание, что произошло. Я так надеялся, что этого никогда не случится. Но боги распорядились иначе. Я нашел свое самое ценное сокровище.

Настойчивый стук в дверь вырвал меня из воспоминаний.

— Генерал Бранд, — вошедший с моего позволения лакей поклонился и протянул мне письмо. — Леди Бранд недовольна, что вы не хотите удостоить ее аудиенцией. Поэтому она просила передать вам письмо.

Беру запечатанный печатью правителя конверт и киваю лакею. Он почти мгновенно исчезает за дверьми.

Вскрываю и начинаю читать. С каждой строчкой рев дракона становится все громче, а глаза начинает застилать ярость. Едва дочитав сминаю письмо в руке.

Убью! Демоново отродье!

Глава 16. Вот это новости

Уходя из кабинета Сайтона, я все еще не могу отойти от шока. То, как меня попыталась унизить его мачеха и то, как Сайтон встал на мою защиту, отзывалось во мне смешанными чувствами.

С одной стороны, я была зла. Очень зла на эту странную женщину. Конечно, ее можно понять — сын женился и ничего ей не сказал. К тому же видимо, она ожидала, что Сайтон выберет ту самую загадочную невесту, о

которой заикнулся камердинер. А тут вообще какая-то неизвестная бесприданница.

Но то, как уничижительно смотрела на меня мачеха Сайтона, как она старательно показывала, насколько она выше по статусу, выводит из себя. Я никак не могу успокоиться и иду, все время прокручивая в голове эту ее дурацкую фразу: “Мы можем поговорить без прислуги?”

Не я тащила себя замуж за ее пасынка. Не я горела желанием быть заложницей в этом доме. Вот и не надо мне эти претензии предъявлять и свое пренебрежение высказывать.

Мне даже кажется, что я впервые в своей жизни зла настолько, что очень хочется обсыпать ее проклятьями. Фантазия подкинула лицо мачехи Сайтона с огромным красным прыщом на носу. Я ехидно улыбнулась. Да, это было бы забавно.

Но при этом при всем все было очень странно. Сайтон мог спокойно объяснить мачехе, что я не прислуга. Но нет, он очень жестко поставил ее на место. Я видела, как сжались его кулаки от злости. Даже успела испугаться и обрадоваться, что его гнев направлен не на меня.

Но чему я больше всего радовалась, так это тому, что теперь у меня был отличный источник информации. А то что это Сайтон так сразу жестоко — из лакеев сразу в помощники конюхов. И, главное, за что? За то, что позволил мне узнать о наличии какой-то невесты раньше? Ведь я все равно узнала бы.

Кстати, о невесте.

— Тормен, — обращаюсь я к своему новоиспеченному камердинеру, когда мы идем по коридору, а за нами словно тень по-прежнему следует Вергена. — И часто у вас бывала раньше леди Гордвин?

— Как сказать, леди Эйвиола, — суетливо отвечает Тормен. — В поместье вообще редко бывают гости. Хозяин не любит чужих людей. Но она бывала чаще других.

— Ну, конечно, — усмехаюсь я. — Ведь невеста — это совсем не чужой человек.

— Да, но...

Тормен собирается что-то возразить, но Вергена перебивает его.

— То, что невеста она — досужие слухи, — ворчливо говорит служанка. — Ее леди Бранд всегда с собой возила, когда приезжала. И невестой называла.

Я понимаю, что в присутствии Вергены я от Тормена много не добьюсь. Что ж, пойдем другим путем.

Мы доходим до моих покоев, и я тут же решаю отослать от себя служанку.

— Вергена, я хотела бы сшить для себя новое платье, а то по отзыву старой леди Бранд, — ухмыляюсь, — это недостаточно хорошо для жены наследника-правителя. Передай, что нужно вызывать швею.

Служанка недовольно косится на меня, потом на камердинера, но выполняет мое требование.

— Тормен, — я тру руки одну об другую. — Мне очень нужна твоя помощь. Прошу тебя стать моими ушами и глазами в этом доме. Все маломальски интересные слухи о Сайтоне передавать мне. А еще... Отвлекай иногда Вергену. Мне очень хочется иногда побыть одной.

Он активно кивает, заверяет, что сделает для меня что угодно, и уходит.

Я снова сажусь за план особняка, который взяла на время из библиотеки, чтобы уже более осознанно “пройти” взглядом по коридорам там, где сегодня ходила. Я провожу пальцем от столовой к кабинету Сайтона, потом к хозяйским покоем. Все это оказывается в одном крыле здания.

Во втором крыле на первом этаже тот самый бальный зал, на который я обратила внимание, когда меня привез Сайтон, и большое количество гостевых комнат. Странное решение, учитывая тот факт, что дракон не любит принимать гостей.

Чтобы не мучиться от безделья, я решаю исследовать эту совсем неизвестную для себя часть дома. Вергена безмолвной тенью снова следует за мной. В этот момент я даже задумываюсь, не нанимает ли себе Сайтон в прислугу ассасинов. Ну кто еще может так незаметно подкрадываться и буквально исчезать в тени?

Мы идем по совершенно пустым и безмолвным коридорам. Действительно, эта часть особняка кажется более запущенной. Как будто здесь даже слуги редко бывают.

В тишине слышен даже шорох моих юбок и шуршание обуви по ковровой дорожке. Так спокойно и умиротворенно. Впервые за последние дни. Сначала подготовка к свадьбе, потом эта неправильная церемония и нервы из-за непонимания, чего от меня хочет Сайтон.

Только сейчас я начинаю обретать хоть какое-то понимание, что происходит, поэтому могу и подумать, что делать.

Но все разрушает женский голос из-за одной из многочисленных дверей в гостевые комнаты.

— Конечно, Сайтон! Я не могла не попросить леди Бранд сходить к правителю и потребовать расторжения вашего брака. Ты должен жениться на мне, ведь я твоя истинная!

Глава 17. Тайная комната

Я, кажется, перестаю дышать. Потому что через некоторое время начинает мутнеть в глазах. Но вдохнуть я так и не могу. Как... истинная? Разве так бывает? Или та метка, что у меня, потеряла значение, когда побледнела?

Так почему же так больно? Снова. И пока я рядом с Сайтоном, это так и будет продолжаться. Опять и опять он будет находить способы ранить меня, будто это цель его жизни.

В ушах гудит, поэтому совершенно не слышу, что говорит Сайтон в ответ. Пусть... остается со своей невестой-истинной.

Резко разворачиваюсь, чтобы уйти обратно, спрятаться в своей комнате, раз я еще имею право на одну ночь без его присутствия. Неловко цепляюсь каблуком за юбку, начинаю падать. Чтобы удержать равновесие, цепляюсь за металлическую вазу.

Я-то, конечно, не падаю. Зато ваза — очень даже. Звон от металла, упавшего на каменный пол, просто оглушает. Испуганно оглядываюсь на дверь, которая начинает приоткрываться, и буквально убегаю.

— Эйви! — доносится мне вслед крик, а потом наполняется рыком. — Эйвиола, подожди.

Да, конечно, прямо так и послушала. Слушая свой внутренний навигатор, то есть просто наобум, я петляю по коридорам. Вергена следует за мной, но молчит. Ни о чем не говорит, не вмешивается.

Мое чутье заводит меня в какое-то странное помещение. Не помню его на чертеже вообще.

При моем появлении под потолком и по периметру загораются яркие световые шары. Потолки, кстати, тут гораздо выше, чем в любой другой комнате. Как будто помещение занимает два этажа.

Вдоль всех стен стояли высокие шкафы, к которым прилагались две лестницы на полозьях. Наверное, чтобы со стремянкой все время не бегать.

Присматриваюсь — в части шкафов, тех, что без закрывающихся створок, — книги. В других — куча каких-то предметов: кристаллы разных размеров, форм и цветов, разнообразные механизмы, металлические фигурки... Чего тут только нет!

В центре стоит большой стол, занимающий чуть ли не две трети свободного пространства помещения. Над ним — дополнительные шары, но они не зажглись. Весь стол заложен огромными листами с чертежами, какими-то частично собранными механизмами.

Они, как магнитом, манят к себе. Хочется их рассмотреть, потогать, покрутить, понять. Ощущения сродни тому, как очень долго хочешь пить, а потом видишь стакан с водой. И все, о чем можешь думать — это напиться.

Вот и я сейчас думала только о том, чтобы изучить то, что на столе. До него оставался всего один шаг, когда от дверей раздался отчаянный крик Сайтона:

— Эйви, остановись! Там защита!

Я не успеваю обдумать эту фразу и по инерции делаю шаг вперед.

Глава 18. Подарок

Тело будто погружается в обволакивающий эфир, кожу немного покалывает, но со следующим шагом это ощущение проходит. Позади меня слышится вздох то ли облегчения, то ли удивления, и спустя всего мгновение меня за плечи обхватывают крепкие мужские руки.

— Куда тебя понесло? — дракон рычит, глаза его мечут молнии, но за этим скрывается что-то другое.

Неужели испугался потерять приманку? Переживает, что не сможет вернуть артефакт?

Но тут он делает странное — крепко прижимает к себе и гладит по волосам. Я замираю, прижатая к его груди. Слышу, как гулко, часто и взволнованно бьется его сердце. И правда, переживает.

— Ты действительно тут хозяйка, — говорит Сайтон. — Через фамильную защиту живым мог пройти только человек, которого принял дом. Да и вообще найти эту комнату надо суметь.

Отчего-то в его голосе сквозит горечь. Я сначала расслабляюсь в его руках, а потом понимаю, как это все... странно? Что ж он так быстро от своей истинной-то убежал?

Упираюсь руками в его каменную грудь и отталкиваю. Он не сопротивляется и легко выпускает меня из этих странных, нелогичных объятий.

—И много ты успела услышать, подслушивая чужой разговор у двери? — Сайтон выгибает бровь. — Но главный вопрос, чему из этого ты поверила?

Провокатор. Не хочу слышать больше вранья. Не хочу больше думать об этой какой-то неправильной, калечащей душу истинности. Поэтому перевожу разговор:

— Раз уж я здесь, расскажешь, что это за комната? — я отхожу от Сайтона на пару шагов и с интересом рассматриваю стол. — Вит стащил что-то из этого?

Я прохожу вокруг стола, легко касаясь чертежей и каких-то механизмов.

— Я бы сказал самое опасное из этого, — прорычал Сайтон.

— Но ты же сказал, что сюда невозможно пройти, если дом не принял, — возражаю я. — Как же он умудрился?

Я с вызовом смотрю на него, показывая, что подловила его на лукавстве. Но он переводит взгляд на один из шкафов, чтобы смотреть мимо меня, и сжимает челюсти.

— Ему удалось по одной простой причине — я считал его другом. Что ж, — Сайтон поправляет борта его камзола и снова серьезно смотрит на меня. — У меня теперь просто нет друга.

Закусываю губу. Очень не хочется верить, что мой брат оказался на это способен. Может, Сайтон вынудил его? Может, он сделал это из каких-то благих побуждений?

Сайтон обходит стол и подзывает меня:

— Иди сюда. У меня есть для тебя подарок, — говорит он, скидывает с себя камзол на высокий стул и склоняется над столом.

Я перебираю пальцы. Мне интересно, но с чего бы Сайтону дарить мне что-то. Брак договорной, он и так представил меня хозяйкой в доме. К чему все эти объятия и расшаркивания?

Он не выдерживает, берет меня за руку. Но не так, как там, в церкви, жестко, как-то по-хозяйски. А так, будто он уговаривает меня довериться ему и подойти.

От касания по руке бежит будто маленький разряд, зажигающий в груди огонек. Поэтому я спешу забрать свою ладонь, но тепло растекающееся по телу никуда не девается. Я все равно подхожу ближе.

Сайтон слегка улыбается. Не противной ухмылкой, с которой он последнее время со мной разговаривал. А той, которая нравилась мне много лет назад.

— Смотри, — он показывает мне небольшой голубой кристалл, оплетенный золотой спиралью, внутри которого горел крошечный огонек. — Это будет твоим помощником при перемещении по дому.

Я как зачарованная смотрю на этот артефакт.

— У меня же есть Вергена, — не отрывая взгляда говорю я, но уже невероятно сильно желаю, чтобы кристалл стал моим.

— Она сопровождение, а не навигатор, — возражает Сайтон и вкладывает мне в руку артефакт.

— Прекрасно! — восторженно шепчу я. — Но вот тут нужно немного изменить направление витков...

Я машинально сдвигаю пару витков друг относительно друга, и комнату застилает ярким голубым светом.

Глава 19. Артефакторика

Сайтон мгновенно реагирует, пытаюсь выбить у меня артефакт, но я успеваю убрать руки, прижимая его к себе. А когда свет тухнет и наши глаза оправляются после вспышки, над кристаллом уже висит изображение особняка, будто бы нарисованное голубыми нитями.

Дракон хмурится, а я зачарованно смотрю на то, что получилось. Откуда-то во мне есть четкое понимание — вот так должен работать этот артефакт. Никак иначе!

— Откуда ты знала? — разглядывая изображение, спрашивает Сайтон. — С тобой занимались артефакторикой?

Я мотаю головой. Нет. Со мной ничем не занимались. Как только поняли, что у меня очень посредственные силы, наняли гувернантку, которая меня учила основам бытовой и повседневной магии.

Ну... до того момента, когда я увидела ее выходящей из сеновала. Потом я сколько ни пыталась выкинуть это из головы, но каждый раз глядя на нее, я видела картину того дня. На этом мое обучение и закончилось.

— Смотри, я теперь действительно могу найти в доме любое место, — шепчу я и аккуратно тыкаю пальцем на изображение, думая о дороге до своей комнаты.

Все лишнее тусклеет, а нужные коридоры, наоборот, подсвечиваются ярче.

Сайтон все же забирает кристалл и изображение рассеивается.

— Ты же понимаешь, что нельзя просто так вмешиваться в устройство артефактов. А если бы он, например, взорвался? — он снова берет меня за плечи и поворачивает к себе. — Ты могла пострадать.

— Перестань, — я веду плечами и пытаюсь скинуть с себя его руки.

Его мнимая забота раздражает. В первую очередь тем, что я рискую в нее поверить. И снова разочароваться.

— Что? — Сайтон, наоборот, усиливает хватку и всматривается в мое лицо.

— Делать вид, что тебе есть дело до того, что со мной случится. Ну, пострадаю, подлечишь и дальше будешь шантажировать моего брата. Ведь ты с ним уже связался, да? — неожиданно резко для себя самой говорю я.

Сайтон отпускает меня и возвращает артефакт.

— Пора идти в комнату, Эйви, — практически приказом говорит он.

Я понимаю, что да, наверное, уже пора. Но мне очень тоскливо покидать это помещение. Я еще не все рассмотрела, пощупала.

— Сайтон, — подчинившись первому порыву, я кладу ему руку на предплечье.

От касания сама вздрагиваю и вижу испуг в его глазах, поэтому спешно прячу руки за спину и делаю шаг назад.

— Ты упомянул артефакторику... Есть ли у тебя какие-то книги по ее основам? — сцепив пальцы в замок, я с силой сжимаю их.

Удивительно, что эта в сущности ерунда кажется жизненно необходимой. Тем, чего мне безумно не хватало.

Сайтон изучает меня пару мгновений, а потом с одной из нижних шкафов достает небольшую книжицу и протягивает мне. Я вцепляюсь в нее и крепко прижимаю к себе.

Когда мы петляем по коридорам, я понимаю, что мы идем одни. Вергены рядом нет. Это осознание смущает. В полумраке коридоров кажется похожим на совместную прогулку двух настоящих супругов.

Мы доходим до моей комнаты. Сайтон останавливается и галантно целует мне руку, задерживаясь, правда, губами чуть дольше положенного. Меня это озадачивает, я замираю. И он тут же этим пользуется, делая шаг вперед и заставляя вжаться в стену.

Даже при недостатке освещения я вижу его горящий взгляд, который застыл на моих губах. По моему телу пробегает дрожь.

Глава 20. Книга

В ушах звенит. Я опять ощущаю, будто внутри меня две части. Одна — дико хочет, чтобы в этот момент Сайтон склонился, прижал меня к себе и поцеловал. Сладко, жестко, страстно, до фейерверков в глазах. Как тем вечером, семь лет назад.

Другая часть кричит о том, что нужно бежать от этого предателя. А лучше треснуть его чем-нибудь. Потому что такие не меняются. Преследуют только свои интересы, поступают только так, как интересно им, идут по головам и чужим чувствам.

И что ему нужно от меня сейчас? Легкая победа? Тогда чего ж тогда в договоре не прописал выполнение супружеских обязанностей?

Ну уж нет!

Сайтон наклоняется ко мне, сердце трепещет, и я принимаю единственно верное решение. Я делаю шаг в сторону, открываю дверь и быстро проскальзываю внутрь.

— Спокойной ночи, Сайтон, — захлопываю дверь прямо перед носом своего фиктивного мужа и прижимаюсь к ней спиной.

Грудь тяжело поднимается, воздуха не хватает. Проклятая истинность. Как понять, где граница навязанного притяжения и настоящего чувства.

Может ли быть такое, что я до сих пор люблю его?

Вздрагиваю от того, что Сайтон бьет в дверь кулаком, рычит, и я слышу удаляющиеся шаги. Конечно, ему совсем ничего не мешает снова пройти через дверь между комнатами. Но откуда-то есть уверенность, что он не будет этого делать. Более того, я даже не слышу, чтобы он зашел в свою комнату.

Отдышавшись, я перевожу взгляд на книгу, прижатую к груди. Понимаю, что все равно не усну быстро. Раздеваюсь, сегодня без чьей-либо помощи, потому что Вергена так и не появляется. Думает, что меня разденет Сайтон?

Ухмыляюсь. Ну уж нет! Пусть держит карман шире.

Надеваю самую закрытую сорочку, которую только нашла, зажигаю свечу и сажусь читать. Это должно помочь мне отвлечься и не думать о драконе. О том, могли ли ему боги даровать двух истинных? И что делать той, которую он отвергнет? Точнее, уже отверг.

В этом во всем уже малозначимым кажется исчезновение Вейна. Чем больше времени я провожу с драконом, тем сильнее мое притяжение к нему. И тем более чужим кажется мой настоящий жених.

Проклятье! Опять в мыслях Сайтон.

Закрываю глаза, задерживаю дыхание и считаю до десяти. Книга. Возвращаюсь к ней и погружаюсь в текст.

Я читаю, а перед глазами будто бы не строчки, а то, о чем там рассказывается. Кристаллы, выступающие, как на живой картинке, в ряд по размеру и цвету. Пружины из разных металлов и разной частоты обмотки.

Я узнаю, как определять базовые магические потоки артефакта. Достаю подарок Сайтона и сразу же применяю эти новые знания. Но кроме базовых потоков я вижу еще и поддерживающие и специфические, которые, по словам автора учебника, можно увидеть только с помощью других артефактов. Это очень странно, может, автор что-то преувеличил?

Понятия не имею, сколько времени я читала перед тем, как меня сморил сон. Но проснувшись, понимаю, что все, что успела прочесть, то есть вся эта тоненькая книга, осталось в голове. Причем не сумбурной кашей, а теперь лежит четко по полочкам. Типы артефактов, их применение, состав основных и так далее. И я жутко хочу новую книгу.

С этой мыслью я встаю, надеваю домашнее платье и выхожу, намереваясь заглянуть к Сайтону. Сделать это через смежную дверь мне не позволяет смущение. Кажется, что я так признаюсь, что между нами действительно что-то есть.

Я заносу кулак, чтобы постучать к нему в комнату, и слышу оттуда женское пение. Оно приближается к двери. Дыхание перехватывает. Нервно сглатываю и отхожу в тень коридора, на несколько шагов назад.

Ручка двери поворачивается, и оттуда выходит... леди Гордвин.

Глава 21. Записка

Бывшая невеста моего мужа (а это уже звучит очень странно) поправляет платье и прикрывает за собой дверь. На ее ярких губах играет довольная улыбка.

Мои мысли мечутся. Я не понимаю, что происходит. Значит, чтобы не было слухов, спать мы должны в одной комнате. А сейчас из комнаты Сайтона выходит другая?

Это нелогично. Дракон не стал бы так подставляться и нарушать договор, потому что заинтересован в нем. Так что же ты тут делала, недоневеста?

Я переносу вес с ноги на ногу, юбка едва шелестит, но леди Гордвин это слышит и резко поворачивается ко мне. Верхняя губа презрительно поднимается, как будто она почувствовала запах чего-то сильно протухшего.

— И кто тут прячется? — она делает шаг ко мне.

подавляю в себе инстинктивное желание отступить. Вместо этого тоже шагаю вперед и усмехаюсь.

— Скорее наблюдает, — отвечаю я. — Хозяйка должна знать все, что происходит в ее доме.

Глаза леди Гордвин вспыхивают алым. Я вздрагиваю. Точно так же как у мачехи Сайтона. Значит, невестушка — ее протеже? Что они задумали?

— Например, то, что кто-то не может удовлетворить своего мужа в постели, поэтому он ищет чего-то более... интересного, — она демонстративно облизывает языком свои губы, обнажая неестественно длинные клыки.

— Или просто служит ему жалкой заменой, пока жена оправляется от *очень*, — я делаю акцент на слове и поднимаю брови, — бурной первой брачной ночи.

Кажется, мне слышится скрип зубов.

делаю шаг вперед, оказываясь еще ближе к леди Гордвин и комнате Сайтона. Откуда-то отчетливо возникает уверенность, что его там нет.

— Ты ошибаешься! — шипит недоневеста.

— Хочешь, мы зайдем и у него лично спросим? — я приближаюсь еще на шаг. — Или что? Он сбежал, как только попользовался? Сделал дело и

пошел гулять смело?

Теперь я вижу, как леди Гордвин начинает краснеть. Разве что пар из ушей не идет.

— Ты же ничего не знаешь. Ты сдохнешь, — не угрожает, скорее, констатирует факт недоневеста. — А я останусь рядом с ним.

— Убеждай себя в этом, — отвечаю я со всей наглостью и уверенностью, которая у меня есть.

Но червячок сомнения закрадывается куда-то глубоко в сердце и будто бы временно засыпает.

Леди Гордвин рычит, демонстрируя клыки, разворачивается и уходит. Чтоб она их пообломала! Будет еще скалиться на меня.

Я дожидаюсь, пока недоневеста скроется в конце коридора, и прислоняюсь боком к холодной стене. То, что надо сейчас. Я вся горю — то ли от напряжения, то ли от ярости. Прикладываю раскрытые ладони к каменным плитам, чувствуя заполированные неровности. Касаюсь их пальцами и, кажется, возвращаюсь в нормальное состояние.

Заглядываю в комнату к Сайтону. Впервые. В комнате темно, так что даже многочисленные свечи и свет из окна не помогают. Как тут вообще можно жить?

Но мне в глаза бросается кровать. Не застеленная. Вся измятая и перевернутая. А поверх нее — записка.

Я поднимаю ее, и в нос бьет резко-сладкий запах жасмина. Где-то его я уже слышала. Не удержавшись, скольжу по строчкам витиеватого почерка и до боли сжимаю челюсти.

Хм... Значит, хозяйка я тут? Диван нужен? Будет ему диван. И ремонт будет.

Глава 22. Поездка с кем?!

Записку аккуратно складываю и убираю в карман, примерно представляя, что мне нужно сделать и уже заранее предвкушая реакцию дракона. Но даже это не перекрывает то едкое чувство, которое пропитывает сейчас каждую клеточку моего тела.

Я начинаю забывать о фиктивности происходящего. Мне нужно сконцентрироваться на другом. Выполню условия контракта, стану свободна и выйду замуж за Вейна. И он уж точно не заставит меня испытывать эту разъедающую противную ревность.

Но прежде чем я отсюда уйду, я сделаю так, чтобы Сайтон пожалел, что выбрал приманкой именно меня.

На пороге комнаты даже не удивляюсь, встретив Вергену.

— Мне нужен Тормен, — говорю я. — И еще лучшие мастера интерьера.

Вергена хмурится, не понимая, зачем мне это.

— К вам сегодня прибудет швея, леди Бранд, — говорит она.

Точно, я же хотела сменить гардероб.

— Прекрасно, — киваю я. — Но как это связано с моей просьбой?

Вергена поджимает губы и недоверчиво смотрит на меня. А, точно. Она же приставлена бдеть за мной.

— Я буду ждать в комнате, — успокаиваю ее я. — Но недолго, я же должна спуститься к завтраку.

Вергена исчезает. Снова удивляюсь ее умению и возвращаюсь в комнату. Остается только продумать детали и выбрать время так, чтобы никто не помешал. Особенно Сайтон.

Вергена возвращается вместе с Торменом, которому я даю несколько поручений. Он их записывает, но с каждым новым его глаза становятся все шире и шире. Очень надеюсь, что на дракона моя идея произведет такой же эффект.

Служанка с подозрением косится на меня, я делаю невинное лицо:

— Генерал Бранд сказал, что он очень хочет, чтобы мне было комфортно в нашей спальне, поэтому я могу сделать ремонт по своему вкусу.

Вергена качает головой и сопровождает меня в столовую. За столом уже сидит Сайтон.

Следом за мной входит мачеха и презрительно осматривает меня. Я не сразу понимаю, что меня смущает в ее виде. Она не поднимает высоко подбородок и старается поскорее скрыть лицо.

А потом вижу: на ее лице красуется точно такой прыщ, как я себе представляла. Только сильно запудренный.

В груди растекается удовлетворение. Все же боги на моей стороне.

Сайтон как всегда в идеальной форме: камзол идеально подчеркивает фигуру, пуговицы поблескивают в лучах солнца из окон, белоснежные манжеты и воротник подчеркивают загар на коже. В груди появляется горячий клубок. Как же дракон хорош!

И только едва заметные круги под глазами выдают беспокойную ночь. Неужели в записке все же правда?

Челюсти раздраженно сжимаются, и я сквозь зубы здороваюсь со своим мужем. Я уже собираюсь занять свое место, когда Сайтон подходит ко мне и целует. Не так жадно, как в церкви, но и отнюдь не целомудренно.

Его чуть шершавые губы касаются моих, попеременно захватывают верхнюю и нижнюю. А затем Сайтон углубляет поцелуй, проникая в мой

рот и заставляя меня ответить ему тихим стоном.

Клубок в груди разматывается, заполняя горячими нитями всю меня. Следую за Сайтоном, как зачарованная.

Я в шоке от осознания, что происходит и как легко я поддаюсь на его очарование, вспыхиваю и пытаюсь выпутаться из его рук, но он не дает сразу отстраниться и шепчет на ухо:

— Идеальная пара на людях, помнишь?

Его шепот действует гипнотически, и я уже готова растаять, но записка в кармане будто жжется. Нет, не поведусь.

Он помогает сесть за стол и пододвигает стул.

— Я уезжаю на несколько дней, — принявшись за еду, оповещает он. — От двух до пяти, точно сказать не могу. Обрато вернусь с Правителем и гостями. У вас все должно быть готово к приему. Ты же справишься, любимая?

Мачеха закашливается и переводит взгляд на меня. Сайтон тоже внимательно смотрит мне в глаза. Я веду плечом и медленно киваю.

— Да, дорогой супруг.

Надеюсь, это все не испортит мой маленький сюрприз для Сайтона?

— Милый! И когда мы отправляемся в столицу? — в дверях появляется леди Гордвин в дорожном платье и с кейсом для поездок.

Глава 23. Сайтон. Глазами дракона

Сайтон

Я смотрю на разрядившуюся Бордею, сияющую ослепительной улыбкой. Как же сейчас хочется сжать пальцы на ее тонкой шее и вышвырнуть отсюда.

Когда я прочитал письмо от Правителя, оно подействовало на меня, как красная тряпка на быка. Сразу же пошел к Бордее разбираться, что они такое с моей мачехой задумали. Никогда не считал ее своей невестой, предложения не делал. Но мачеха была настолько убедительна, что все в окружении были уверены, что я скоро женюсь.

И да, я женился. Но не так, как ожидали все. И это было даже лучше. Никто не мог меня остановить, пытаться переубедить или иным образом воспрепятствовать.

Дракон был доволен и спокоен, потому что был уверен, что сможет меня уговорить не следовать контракту и никогда не отпускать от себя Эйви. Но распоряжение Правителя вызвало дикую ярость. До красных мушек. До рыка в груди и ушах.

— Какого демона, Бордея? — я ворвался в ее комнату без стука.

Не скажу, что у нее я видел все, но это было неважно. Важно то, для чего весь этот спектакль.

— Сай! Ты пришел! Я знала, что ты придешь ко мне!

Бордея, расчесывавшая волосы у зеркала, кинулась ко мне на шею. Едва успел выставить перед собой руки и остановить ее. Она была в тонком, чуть ли не прозрачном платье. Мои пальцы коснулись ее упругой пышной груди, Бордея томно закусила губу и выгнулась мне навстречу.

А я не почувствовал ничего, кроме брезгливости. Демоны! Зато в воспоминаниях взорвался фейерверк от поцелуя с Эйви на свадьбе. Думал, не сдержусь. Утащу, и никакие проклятия не помешают мне сделать ее своей. Наслаждаться ее хрупким девичьим телом, вдыхать аромат, вьезшийся в мозг, от заката и до самого рассвета. А потом снова и снова каждую ночь. А может, и день.

Но Бордея не заметила моей реакции, точнее, ее отсутствия. Она продолжила заигрывать и потянулась рукой к моей груди. Отшагнул, давая понять, что не намерен включаться в ее игру.

— Что это за бред по поводу расторжения моего брака и истинности? — я бросил на стол письмо. — Это ты устроила?

— Конечно, Сайтон! Я не могла не попросить леди Бранд сходить к правителю и потребовать расторжения вашего брака. Ты должен жениться на мне, ведь я твоя истинная! — невинно захлопала глазками Бордея.

— И ты веришь в рассказы про истинность? — зло ухмыльнулся я. — Я считал тебя разумной демоницей.

Что за бред она несла? И как этому мог поверить правитель? Если бы не Эйви, которая с какой-то стати услышала этот разговор, я бы вытряс из Бордеи все ответы на вопросы.

Но в тот момент Эйви была важнее. Орочий потрох! Да она вообще важнее. Всего.

Каких усилий мне потребовалось, чтобы сдержаться и не последовать за ней в спальню! Как хотелось послать к демонам договор и родовое проклятие! Остановила лишь та боль, которая мелькнула в ее глазах. И страх.

Да. Это все плоды моих действий и решений. Гордиться нечем, но вряд ли есть другой выход. Если он и есть, то мне боги его не открыли.

Всю ночь летал над скалистыми пустошами. Дракон рвал и метал, поэтому я заставил его работать крыльями до тех пор, пока он не выдохся и не заснул в одной из пещер.

Чтобы не вызывать подозрения вернулся под утро, принял душ и ушел в кабинет.

Эйви мне подкинула еще одну загадку. Как ведьма, которая никогда не обучалась даже основам артефакторики (а я помню, что их с Витом отец был категорически против обучения дочери, особенно этому предмету), смогла доработать артефакт, над которым я бился пару месяцев? При чем одним легким движением пальцев.

Такого на пустом месте не бывает. Я должен был понять. Хотя бы узнать, совпадение это или нет. А для этого нужно всего две вещи — поискать информацию о таких случаях в книгах и... провести эксперимент. Тем более, у меня был артефакт, над которым я бился уже полгода.

— Разрешите? — после стука дверь приоткрылась, и в нее скользнул мой агент.

Я кивнул и отложил пятую книгу, в которой безрезультатно искал аномальную склонность к артефакторике.

— Вейнуур был замечен в городе, — хрипло произнес этот невысокий, закутанный в серый дорожный плащ мужчина. — Он скрывается под чужим именем в таверне “У Зеленого Бо”.

Демоны. Это было так не вовремя! Мне бы тут с мачехой и ее протеже разобраться. Вышвырнуть вон я их не мог. Сейчас, когда идет борьба за то, чтобы стать наследником Правителя, нужно быть в глазах Совета и подданных идеальным.

А теперь еще и эта крыса нос свой показала. Надо его срочно за хвост ловить и уничтожать. Он все еще представляет угрозу Эйви. С самого начала было ясно, что брак лишь временная мера. Зато надежная.

— Хорошо, — я перевел взгляд на агента. — Передай своим, что я сегодня прибуду.

И вот теперь, эта настырная неумная демоница планирует со мной поехать, да еще и провоцирует Эйви. Я же чувствую, как моя жена напряглась от появления Бордеи.

Позволяю себе пару мгновений посмаковать фразу “моя жена”, в ответ мне звучит довольный рокот дракона.

— Леди Гордвин, — хмуро смотрю на Бордею и борюсь с желанием хорошенько встряхнуть ее, чтобы мозги на место встали. — А куда вы собрались?

— Ну, как же... — она растерянно хлопает ресницами и переводит взгляд на мачеху. — Вы же берете меня с собой в город.

Хм, значит, тут мачеха наследила. А она могла узнать только от прислуги. Что ж, остается выяснить, кто из них решил потерять работу.

— Я. Еду. Один, — чеканя каждое слово, говорю я. — А вы с моей матушкой остаетесь в поместье. Для вас приготовят гостевой домик, я распоряжусь.

Лица обеих девиц вытягиваются. Да, домик интересный. На отшибе, на месте светлой силы. Им как раз понравится.

Стараюсь сохранять хладнокровное лицо. Но вид растерянно-негодующий мачехи забавляет.

— Предлагаю переселиться прямо сейчас. Обед вам принесут уже туда.

Я встаю из-за стола и покидаю столовую. Но не могу удержаться и, проходя мимо Эйви, целую ее оголенное плечо — мы же “на людях”, значит, можно. Наблюдаю, как по ее нежной коже пробегают мурашки, а она тихонько вздрагивает. Какая же она отзывчивая. Если бы могли быть вместе.

Эти пару дней оказываются самой настоящей пыткой. Особенно теперь, когда я узнал, каково это, когда истинная всегда рядом. Дракон жаждет крови — желательно Вейнуура, но может обойтись и моей. За то, что я никак не возвращаюсь к Эйви. Что же будет, когда будут выполнены все пункты договора, и мне придется ее отпустить?

Отвратительно то, что вся поездка закончилась неудачей. Вейнуур снова скрылся. Причем где его теперь искать нет даже идей. И с Правителем поговорить насчет его распоряжения я не успел. Придется сделать это уже на балу. В честь моего брака, который Правитель требует аннулировать. Даже смешно.

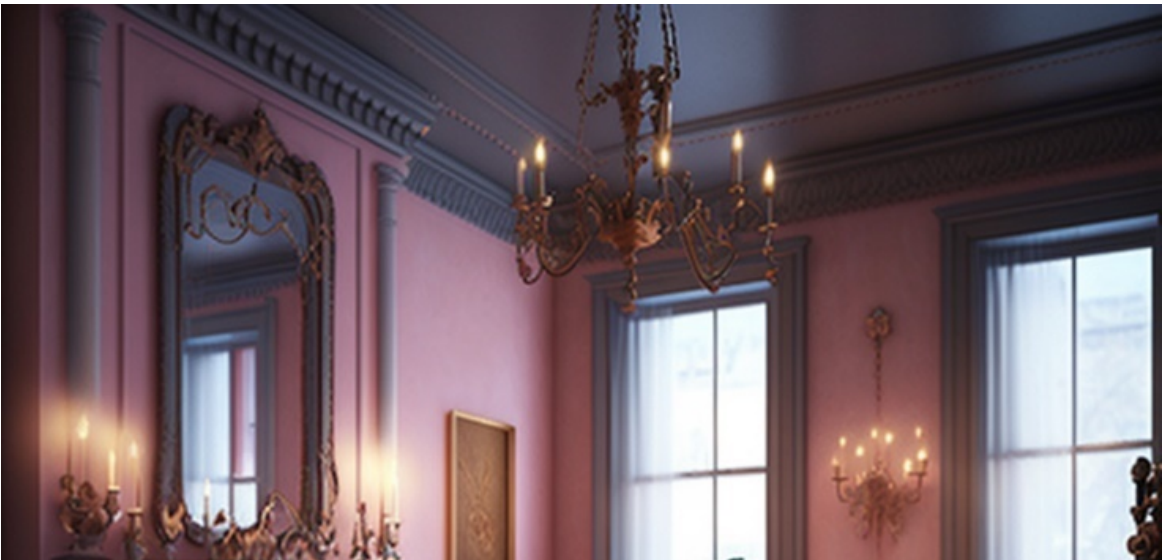
Можно было бы обсудить это все в экипаже, но мне очень, буквально смертельно, хочется домой. Поэтому я оборачиваюсь драконом и преодолеваю расстояние в разы быстрее, чем на экипаже. Приземляюсь на своем балконе, распахиваю двери в свою спальню и... Орочий потрох! Что это?!

Глава 24. Сайтон. За что?

Сайтон

Меня встречает совсем не моя привычная деревянная, немного мрачная обстановка. Я будто попадаю в спальню девочки-подростка! Как можно было превратить мою спальню в ЭТО?!

Все розово-белое, канделябры с позолотой, мягкие подушечки, пушистый плед... И оттоманка с розовой атласной обивкой. Горгулья срань, что здесь происходит?!

Понимаю, что последнюю фразу я прорычал вслух.

— Эйвиола Бранд! — громко произношу я. Плевать, что это слышит весь дом. К тому же мне нравится, как звучит.

С хлопком распахиваю дверь и иду практически на чутье дракона. Он почти всегда знает, где ее искать. Прислуга шарахается от меня в стороны, понимая, что снесу и не замечу.

Спускаюсь через ступеньку по лестнице и вхожу в светлую гостиную. И просто мгновенно забываю, на что был зол. Потому что теперь в ярости не только я, но и дракон.

На диванчике, мило флиртуя друг с другом, сидят двое — моя жена и мой друг. Какого демона он так рано приехал? И почему она так обворожительно ему улыбается?

— Добрый день! — громко приветствуя их я, надеюсь сохранить хотя бы внешне подобие хладнокровия. — Джер, я не знал, что ты так рано приедешь. Вижу, ты уже познакомился с моей женой?

Эйви заметно напрягается. Я вижу, как вжимаются ее тонкие пальчики с аккуратными розовыми ноготками в обивку дивана. Она делает вид, что очень рада меня видеть, и улыбается. Но это совсем не та трогаящая душу улыбка, которая была на ее лице всего несколько мгновений назад. Когда она смеялась шутке Джеральда. И это злит еще сильнее.

— Привет! — друг встает и протягивает мне руку. — Это скорее я не знал, что ты будешь в отъезде. Ты знаешь, что твоя жена просто потрясающая женщина? Я теперь понимаю, почему ты так быстро женился. Таких не упускают.

Я пожимаю его ладонь чуть крепче, чем стоило, а на лице Джера мелькает удивление. А потом внезапное понимание, и он расплывается в

улыбке.

— Эйви, отойдем на минутку? — я стараюсь быть вежлив.

Но дракон нетерпелив. Он хочет дать понять в первую очередь Джеру, что Эйви трогать нельзя. И жене показать, что она не имеет права так открыто флиртовать с посторонним мужчиной.

Эйви воинственно вздергивает подбородок, выпрямляет спину и продолжает сидеть. Я чувствую, как у меня скрипят зубы оттого, что сильно сжал челюсти.

— Но у нас гости. Это срочно?

— Да, — все сильнее мрачней я. — Это касается невероятного ремонта, который ты сделала в нашей спальне.

На ее сочных губах, которые она уже истерзала, нервничая, появилась довольная ухмылка. Значит, она все же сделала это специально. В какую

игру ты играешь, милая?

— О! Она мне уже показала, — полушутя говорит Джер, не понимая, какую беду он может на себя сейчас накликасть. — И я тебе хочу сказать, твоя жена знает толк в выборе матрасов для кровати.

Перевожу взгляд на своего пока еще друга и, кажется, Джер видит в нем что-то, что заставляет понять всю степень двусмысленности сказанной фразы.

Я смог дослужиться до генерала и получить возможность побороться за власть. У меня всегда было хорошо с самоконтролем. Но такого жгучего желания выпустить дракона я не ощущал уже давно. Вот тут же, прямо сейчас.

Эйви вскакивает и этим переключает мое внимание на себя:

— Джеральд всего лишь по достоинству оценил тех мастеров и ту мебель, которую я выбрала, — говорит она и идет к выходу из гостиной. — Видимо, в отличие от тебя.

Бросив на Джера последний предупреждающий взгляд, я догоняю Эйви, хватаю ее за руку и буквально силком затаскиваю в комнату. Она упирается, но идет и молчит.

— Это что? — захлопнув дверь и повесив полог тишины, спрашиваю я.

— Это ремонт, — дерзко отвечает она, однако я вижу, как блестят ее глаза и как побелело лицо.

— Какого демона, Эйви? — рычу я, наступая на нее и вынуждая пятиться.

— Ты же мне сам сказал, что я могу сделать так, как посчитаю нужным. Так, чтобы мне было комфортно жить в этой комнате, — выпаливает мне в лицо она.

Она пытается быть уверенной, но я слышу каждую мельчайшую интонацию, изменение в ее голосе. И сейчас ее голос дрожит.

Я делаю еще шаг к ней. Но уже не разобрать: то ли из-за того, что зол, то ли из-за того, что просто хочу быть ближе. А лучше держать в своих объятиях, сжимать пальцами ее бедра, пробовать на вкус ее губы.

— И диван. Ты просил поставить его сюда, так вот он, — она тоже начинает злиться, хочет показать рукой на оттоманку, но вместо этого спотыкается и падает на нее спиной.

— Ты считаешь, это смешно, Эйви? — я опускаюсь следом за ней, прижимаю ее своим телом.

Какая же она хрупкая! Приходится удерживать себя на руках, чтобы не раздавить. Эйви тяжело и возмущенно дышит. Грудь высоко поднимается, привлекая мое внимание. Сдерживаю порыв содрать с нее к демонам это

платье и уже превратить наш фиктивный брак в самый что ни на есть настоящий.

— Мне — смешно. Видишь, умираю от смеха! — раздраженно выплевывает она.

— Зачем? Точнее, за что? — рычу я.

Мы смотрим друг на друга в молчаливом противостоянии. Эйви понимает, что в проигрышном положении. Женщина, жена, еще и связана договором. Но все равно не сдается. Она просто восхитительна!

Я не выдерживаю и наклоняюсь к ней, чтобы уже, наконец, поцеловать. Но Эйви отталкивает меня и впечатывает мне в грудь какую-то бумажку.

— Может, хотя бы в таких условиях тебе и твоей невесте не захочется ничего!

Спустя мгновение абсолютного непонимания, о чем она, я ощущаю резкий жасминовый запах. Орочий потрох!

Глава 25. Письмо

На лице Сайтона появляется брезгливость. Я тоже чувствую этот жуткий запах от записки. И это он еще выветрился, пока я носила ее в кармане!

Я сильнее отталкиваю Сайтона и умудряюсь вырваться из его ловушки, хотя сейчас это больше похоже на то, что он сам осознанно меня выпускает из нее. Поправляю платье и пытаюсь заправить пряди, которые выбились, обратно, но выходит плоховато. Проклятье. Выгляжу так, будто мы здесь с Сайтоном...

Волна смущения от того, что я себе представила, накатывает жаром и начинает краснеть на щеках. Ну уж нет! Точно не после этой леди Гродвин. Хочет — вот пусть ее и сжимает в своих руках. И точно не здесь, если он рассчитывает, что я буду спать в этой комнате.

Я безмерно благодарна Сайтону, что он выселил леди Бранд и леди Гродвин в отдельный домик, поэтому мы не пересекались. Но само осознание того, что где-то рядом та, что метит в постель к моему, пусть и фиктивному, мужу, давалось с трудом.

Сайтон открывает записку и начинает читать. Я жду хоть какой-то эмоции на его лице, но оно остается абсолютно хладнокровным. Неужели все же то, что там написано правда?

— Эйви... — он сминает записку.

Я поднимаю руку и жестом останавливаю его. Надо же, он видит это и не прет на таран.

— Джеральд ждет тебя. Там что-то связанное с военным советом, — выпаливаю на одном дыхании, глядя в глаза Сайтону. — Не заставляй его ждать. Вдруг это требует немедленного твоего вмешательства. Твою постельную жизнь можно обсудить и позже.

Я поспешно покидаю комнату и выхожу в сад. За эти дни я неплохо стала ориентироваться в доме, но все равно ношу с собой артефакт, который мне подарил Сайтон. Кто знает, какие секреты может хранить этот необъятный дом? Ну и, конечно же, Вергена безмолвной тенью следует за мной.

Она перестала пытаться меня убедить, какой хороший Сайтон, как ему повезло и как нужны наследники. Служанка просто сопровождала, следя за тем, чтобы я ни шагу не делала одна.

Сад небольшими террасами, усаженными цветами разных уголков нашего мира и деревьями, в тени которых можно спрятаться и передохнуть, спускается к берегу небольшого озера. Солнце переливается разноцветными бликами на гладкой водной поверхности, как будто разбрызгивает во все стороны свои лучи.

Свежесть воды смешивается в воздухе с ароматом разнотравья. Тут дышится легче. Даже сейчас, когда дышать тяжело не от духоты и жары, а от всех тех эмоций, которые переполняют, заставляют злиться, обижаться и думать о том, о чем не стоит.

Чем дальше я нахожусь рядом с Сайтоном, тем серьезнее я воспринимаю этот брак. Мне все сложнее возвращаться к мысли, что меня используют, что это временно, что этот дракон дважды умудрился испортить мне жизнь — первый раз на сеновале, разрушив первую влюбленность циничностью, а второй — в Храме, лишив меня возможности выйти замуж за того, кто меня бы ценил.

Я сажусь на скамейку в тени ивы у самой кромки воды, срываю ромашку и начинаю поочередно вырывать ее лепестки и бросать в озеро. Как детское гадание, только реальность от того, что выпадет, совсем не зависит.

Сзади слышится шорох, я испуганно вскакиваю на ноги и оглядываюсь. Ко мне, озираясь, подходит один из лакеев. Вергена выходит вперед, но не препятствует.

— Леди Бранд, — кланяется он. — Приезжал ваш дядюшка, но его не пустили, потому что не было распоряжения от генерала Бранда. Но вам просили передать письмо.

Лакей передает мне письмо и откланивается. Вергена снова будто исчезает, а я кручу в руках конверт, который скреплен неизвестной мне печатью. Зато почерк я знаю как свой собственный. Неужели?..

Глава 26. Поверила?

Дрожащими руками вскрываю письмо. В ушах гулко стучит от волнения. Настолько, что я боюсь не услышать, если кто-то подойдет, поэтому глубоко дышу и пытаюсь успокоиться.

Озираюсь по сторонам: только тихое шуршание ветра в кронах деревьев и стрекотание цикад. Но сейчас даже это кажется жутко подозрительным, как будто они донесут об этом письме Сайтону, если узнают, от кого оно. Сажусь на нагретшуюся от солнца лавку и расправляю лист.

Мелкие, с замудренными завихрушками буквы расплываются перед глазами, когда я, кусая губы от волнения, начинаю читать письмо.

Милая моя сестренка!

Прости, что исчез так внезапно, но на то были веские основания. Наверное, теперь, когда и ты тоже пострадала от этого жестокого дракона, понимаешь какие. У меня были причины (они и сейчас остаются) переживать за свою жизнь.

Главное, что я хочу тебе сказать: не верь Сайтону. Ни единому его слову не верь. Он воспользовался моим доверием и теперь ищет меня. Он хочет сделать так, чтобы я никогда больше не смог рассказать никому об этом.

Но я не могу скрывать это от своей любимой сестренки.

Этот дракон не должен становиться Правителем, иначе наша страна погрязнет в крови. Но его тяга к власти так сильна, что он сделает что угодно для этого.

Я позабочусь о том, чтобы ты смогла выбраться из лап Сайтона. В ближайшее время Вейн найдет способ проникнуть на территорию особняка. Чтобы выбраться, тебе нужно будет достать один артефакт. Вейн скажет точно, какой.

Но для этого, возможно, придется пойти на хитрость, чтобы проникнуть в мастерскую Сайтона. Постарайся сделать так, чтобы он тебе доверился и показал это место.

Уверен, что у тебя все получится.

Люблю тебя, малышка Эйви.

Твой Вит.

Я перечитываю письмо раза три. Потом комкаю и, сформировав небольшой огненный шарик, сжигаю. Незачем о письме знать Сайтону. Если

Вергена доложит дракону, то скажу, что просто от дядюшки, а в письме было что-то, что меня разозлило. И все.

Но слова Витольда заставляют меня хорошо задуматься, как же дела обстоят на самом деле. Я в последнее время слишком сильно начинаю верить вот в эту всю игру в “брак”, верю словам Сайтона, сомневаюсь в честности Вита. Даже в Вейне моя уверенность пошатнулась.

Но с чего я считаю, что история, рассказанная Сайтоном, правдива? У этого дракона куча тайн, которыми он не спешит со мной делиться. И кто знает, где правда, а где — вымысел.

Пепел, оставшийся от письма, пускаю в воду и под неусыпным контролем Вергены возвращаюсь в дом.

За эти дни совершенно не было возможности достать новую книгу по артефакторике, потому что торопилась к прибытию своего “мужа” облагородить спальню. Тормен неустанно бегал с поручениями, а мастерам даже пришлось больше заплатить, чтобы они и днем, и ночью работали. Зато все успели!

Когда я услышала его крик, не смогла сдержать улыбки. Конечно, Джер принял это на свой счет и даже о чем-то пошутил. Не помню, о чем.

Но я даже представить не могла, что мне придется спать в той кровати, где Сайтон с этой леди Гордвин выделявал все то, что она так красочно описывала. Да еще и обещала ему тоже... всякое. Кулаки сжимаются от злости и возмущения.

Снова мысли возвращаются к письму Вита. Если он смог связаться с дядюшкой и не попасться в руки Сайтона, значит, и обещание, данное в письме, сможет выполнить. И мне не придется соблюдать условия договора.

Упрямо иду в библиотеку. Странно, но в ней с трудом нахожу хоть что-то об артефактах, да и это скорее теоретические исследования и предположения, чем практические советы. Видимо, все же нужно идти в мастерскую.

Вит знает про нее. Значит, видел и в курсе, чем занимается Сайтон. Но что за артефакт нужен брату? Зачем? И, главное, крал ли он до этого артефакт?

Оставшееся до ужина время провожу в своей комнате, собирая по крохам информацию в тех книгах, которые я захватила с собой. Даже думаю попросить принести мне еду в комнату, потому что никого не хочу видеть.

Но мне везет — ни Сайтона, ни Джера в столовой нет. Только я почему-то чувствую досаду, когда мне приходится одной сидеть за огромным идеально накрытым столом.

Вроде все получилось так, как хотела, но чувствую дикое одиночество без властного присутствия Сайтона. Даже аппетит пропадает.

Вергена сопровождает меня в мою комнату, помогает переодеться. Не дожидаясь, пока она выйдет, решительно захожу через дверь в смежную комнату. Сомневаюсь, что она будет болтать, но теперь она в полной уверенности, что эту ночь я проведу с мужем.

Меня окутывает темнота: свечи не горят, лишь из окна на пол падает тусклое пятно лунных лучей. Конечно, я не особый любитель розового, но интерьер все же подбирала для себя, поэтому в комнате уютно и тепло.

Но я по-прежнему не могу избавиться от ощущения тянущей тоски. Подхожу к окну и смотрю на залитый холодным светом сад, мерцающее пятно озера и бескрайние темные просторы за оградой.

Внезапно воздух в комнате будто раскаляется, тихо хлопает входная дверь, и я, едва справляясь с желанием обернуться, вместе с ударами сердца отсчитываю пять уверенных шагов. Раз, два, три, четыре, пять...

Сайтон останавливается практически вплотную ко мне, но не касается. Меня окутывает его аромат, и мне не хватает дыхания, чтобы насладиться им.

Каждая частичка кожи загорается огнем в присутствии дракона. Между нами натягивается нить. Звенящая, раскаленная, такая опасная.

— Ты поверила записке?

Глава 27. Я так умею?

Я замираю, кровь отливает от лица, а из легких будто выбивает воздух. Он узнал? Как? Кто мог рассказать? Ведь конверт же был запечатан!

— Какой записке? — едва дыша, спрашиваю я.

Отсчитываю удары сердца до того, как он ответит.

— Бордеи, — усмехается он. — Причине вот этого всего безобразия в моей комнате.

Мне кажется, такого облегчения я не испытывала никогда. Значит, о письме брата он пока не знает. Но почему мне кажется, что это действительно “пока”?

— А разве не должна была? — возвращаю ему усмешку. — Там же все было настолько красочно и подробно, что трудно не поверить. И потом, это не только твоя комната. Теперь это наша комната.

— Мне нравится, как это звучит, — с тихим рычанием говорит Сайтон. — Но могу точно сказать, что у леди Гордвин слишком хорошая фантазия. Потому что между нами ничего не было и быть не могло. Как минимум потому что я ненавижу с детства запах жасмина.

Я вглядываюсь в отражение. В стекле — мое напряженное лицо и горящие глаза Сайтона. Или не совсем Сайтона — зеленые, яркие и с темным вертикальным зрачком. Дракон. По спине пробегают мурашки, а волосы на затылке встают дыбом. Никогда не видела трансформации Сайтона, хотя знаю, что он часто летал, когда бывал у нас летом. Могла бы выследить его, но... я боялась.

Взгляд драконьих глаз гипнотизирует настолько, что я не могу сдвинуться с места. Метку на груди начинает жечь так, что я закусываю губу. Это уже не тот зуд, который я испытывала до этого, это именно жжение, как в первый раз, после поцелуя.

Я чувствую близость Сайтона, каждое его движение, хотя стою спиной к нему. Он поднимает руку, будто желая коснуться моего плеча. Меня накрывает томительным желанием, почувствовать его прикосновение. До трепета в груди, до дрожи.

Но Сайтон останавливает себя и как бы очерчивает по воздуху мою фигуру. Потом отходит на шаг, так что я перестаю видеть его отражение.

— Я хочу, чтобы ты знала, пока мы в браке, эта связь для меня священна. У меня никого, кроме тебя не будет. Ни в голове, ни в сердце, ни в постели, — твердо говорит он.

— А если вдруг встретишь истинную? — стиснув зубы выдыхаю я.

— Ты все еще веришь в сказки про истинность, Эйви? — повторяет свою старую фразу Сайтон, а потом я ощущаю холод.

Хлопает дверь балкона, за окном мелькает огромная тень ящера. Улетел.

Еле-еле выравниваю дыхание и заставляю себя лечь в кровать. Матрас идеальный, подушки — самые удобные, одеяло — невесомое. Но не спится. Даже веки сомкнуть не могу, потому что как только смыкаю — вижу зеленые горящие глаза с вертикальным зрачком.

Провалявшись так около часа, сдаюсь. Решаю что-то полезное почитать, поэтому спускаюсь в мастерскую. У комнаты меня никто не ждет. Вергена привычно не появляется из ниоткуда. Даже странно. Но, наверное, она совсем не ожидает, что дракон ночью выпустит меня из супружеской постели.

С помощью навигационного артефакта по пустынным молчаливым коридорам спускаюсь в подвал и захожу снова в мастерскую. Очередной раз удивляюсь, насколько же здесь уютно!

В этот раз при моем появлении свет зажигается над столом, а еще несколько маленьких светильничков вдоль шкафов с книгами. На некоторых полках лежит пыль, а некоторые — совсем чистые, как будто ими постоянно пользуются. Пробегаю глазами по корешкам книг на незапыленных полках.

Очень интересно и заманчиво, но для меня рановато, поэтому беру одну из лестниц и поднимаюсь к той полке, с которой Сайтон взял первую книгу. Точно: тут про простейшие артефакты, их строение и применение. Руки чешутся взять их все сразу. Усмехаюсь своим желаниям и тянусь к самой крайней в ряду — буду изучать по порядку.

— Это прямое нарушение контракта, — грозный голос прокатывается по мастерской и заставляет меня вздрогнуть.

В результате нога соскальзывает со ступеньки, и я падаю. Сердце подскакивает к горлу, мышцы все напрягаются, тело готовится столкнуться к твердой поверхностью пола.

Но этого не происходит. Я оказываюсь в крепких сильных руках Сайтона.

— Нужно быть аккуратнее, Эйви, — с облегчением выдыхает мне в макушку дракон. — Я не могу потерять жену спустя всего несколько дней после свадьбы.

Я перестаю жмуриться и смотрю на его лицо, предполагая, что я увижу недовольство. Но он меня удивляет — на чувственных, четко очерченных губах играет лукавая улыбка, а в глазах блестит смешинка. Сайтон будто становится на несколько лет моложе.

Встряхиваю головой, пытаюсь прогнать наваждение.

— Поставь меня на пол, — я ерзаю в его руках, выпутываясь из объятий. — И упала я только потому, что ты меня напугал. И вообще, что за склонность таскать меня на руках?

Сайтон ухмыляется и аккуратно опускает.

— Ты решила аннулировать контракт? — переводя свое внимание на стол с артефактами бросает дракон. — Решила сделать наш брак бессрочным?

— Ты о чем сейчас? — я хмурюсь, не понимая к чему ведет Сайтон.

— Один из пунктов, если ты забыла, — он опирается руками на край стола и выразительно на меня смотрит. — О том, что тебе нельзя передвигаться в одиночку. Учитывая, что Вергена сейчас спокойно спит, а Тормен клеит кухарку... Ты явно шла одна.

Я устало закрываю глаза. Так и знала, что припомнит. Что теперь делать?

— И что теперь? — робко спрашиваю я.

Неужели все напрасно? Вот так вот запросто попрощаться с надеждой на свободу?

— Ничего, — Сайтон пожимает плечами и подзывает меня рукой к себе. — Иди сюда, кое-что тебе покажу.

Он придвигает к себе цилиндр с тусклым светом внутри и дотрагивается до нескольких точек на поверхности. Я не могу справиться с любопытством и подхожу к дракону.

— Смотри, — Сайтон переключает положение крохотного рычажка сбоку, кладет мою руку на цилиндр, и я чувствую, будто моя магия начинает вибрировать.

Огонек внутри меняет цвет на светло-сиреневый, а я издаю удивленный “ох”.

— Как я и думал, — удовлетворенно говорит Сайтон. — У тебя сильная склонность к артефакторике. Но общий слабый уровень магии.

— И что? — хмыкаю я, но не могу оторвать глаз от артефакта. — А ты думаешь, если бы у меня была сильная магия, я так долго бы оставалась в нежеланных невестах? Давно бы уже замуж вышла и детишек-магов нарожала.

Боковым зрением замечаю, как сжались пальцы Сайтона на столешнице — аж побелели. Почему-то такая его реакция вызывает удовлетворение. Но я продолжаю рассматривать цилиндр. Я снова вижу все потоки магии, и в двух местах вспомогательные прерываются. Тут чего-то не хватает.

— Но почему твой отец не обучал тебя артефакторике? — не унимается Сайтон.

— Он говорил, что не женское дело. Вот рожать — да, артефакты делать — нет, — отмахнулась я. — Тот, кто делал эту штуку был невнимателен.

Я прищуриваюсь и заглядываю сбоку.

— С чего ты взяла? — дракон надевает какие-то очки и повторяет за мной, рассматривая цилиндр под другим углом.

— С того, что вот тут нужно что-то, что соединит два потока. Это позволит добавить стабильности и...

Сайтон будто подтверждает мои слова и, аккуратно удерживая пинцетом прозрачный кристалл, вставляет его в указанное мной место. Теперь светится не только сердцевина, но и весь цилиндр.

Губы Сайтона растягиваются в улыбке. А я все еще не верю своим глазам. Это подсказала я? Правда? Я так могу?! От какого-то детского восторга и искренней радости я взвизгиваю и порывисто обнимаю Сайтона.

Замираю, осознав, что сделала. Сердце гулко бьется в груди, на мгновение пропустив удар, когда я замечаю, что наши лица оказываются близко, слишком близко друг к другу. Глаза Сайтона темнеют, а взгляд падает на мои губы.

Глава 28. Сайтон. Важный вопрос

Сайтон

Как же блестят ее глаза! Эта искренняя улыбка делает Эйви в разы красивее. Мой взгляд падает на ее губы. Сочные, чувственные, манящие. Я прекрасно помню, какие они на вкус, и от этого сложнее сдержаться от того, чтобы вновь их попробовать, а после — поймать невольный вздох Эйви. Насладиться ею.

Готов все отдать, только бы видеть ее счастливой. Но если я хочу для нее счастья, она должна так улыбаться другому. Не мне.

Останавливаю себя, уже практически коснувшись губ Эйви. Дракон рычит и требует истинную. Звериной сущности плевать на проклятие. Но мне – нет. Поэтому я снимаю с себя руки Эйви и отхожу к самому дальнему шкафу.

Мне нужно успокоиться и подумать. А рядом с ней мысли совсем о другом.

Все же мои предположения оказались правдой. Эйви невероятно талантлива, она наделена способностью видеть магические потоки, которые не могу видеть я даже со специальными очками, она чувствует артефакт интуитивно. И, конечно, ее тянет к этому занятию, для которого она рождена.

Что бы там ни внушал Эйви отец, артефакторика — ее призвание. А рожать она может и умея разбираться в артефактах. И опять же, главное, не мне.

Руки непроизвольно сжимаются в кулаки. Как же неприятно об этом думать и трудно удерживать зверя. Ищу на полке нужную книгу, достаю и смахиваю с нее пыль. Давно никто ее не трогал. “Артефакты поиска”. База для того, чтобы разобраться в том, как сделать артефакт, позволяющий драконам найти их истинных. Не всем так как мне везет встретить свою истинную, поэтому драконов все меньше, а угроза со стороны демонов все сильнее.

Они в открытую на конфликт не идут, но проникают иными путями, просачиваясь все ближе к верхушке. Не удивлюсь, если мне мачеха Бордею подкладывала под меня не просто так. Но этот ход с обращением к Правителю, что именно она моя истинная... Бред. На что она надеялась?

Вот для таких случаев и нужен артефакт, потому что метки далеко не всегда проявляются сразу, а он бы показал, что правда, а что — ложь. Мои губы растягиваются в ухмылке. Мне бы радоваться, что у Эйви есть метка, почти прозрачная, крохотная, но она есть. Только вот ни к чему это.

Разработка артефакта засекречена, потому что наряду со всей пользой, что он может принести, он очень опасен. Попади этот артефакт не в те руки, и тогда истинных можно использовать для того, чтобы манипулировать драконами.

Сейчас артефакт работает, но не в полную силу. Он может указать на истинность при прикосновении, но не указывает направление, где искать. Уверен, что Эйви сможет мне помочь, но она не должна знать, для чего он. Она все еще сомневается, чувствую ли я истинность, и так и должно оставаться.

— Судя по тому количеству книг, что ты набрала из библиотеки, ту, что я тебе дал, ты уже прочитала? — игнорируя растерянность Эйви из-за того, что я не стал ее целовать, я протягиваю ей книгу. — Значит, эта тебе тоже понравится.

— Да, конечно, — Эйви соблазнительно закусывает губу, и я еле сдерживаюсь, чтобы все-таки не сорваться и не поцеловать. — А почему в библиотеке так мало книг на эту тему?

— Потому что они все здесь. Когда я работаю, мне удобно иметь их рядом, — я снова отворачиваюсь, так проще. — В следующий раз просто спроси у меня, я тебе дам то, что нужно.

Эйви мнется и перелистывает страницы книги. В воздухе повисает та неловкая тишина, когда так много хочется друг другу сказать, но лучше молчать. Я расстегиваю верхние пуговицы рубашки. Так легче дышать, потому что негодование дракона душит меня.

Он чувствует пьянящий аромат Эйви и просто дуреет. Горгулья срань! Ведь мне предстоит еще весь остаток ночи провести с ней в одной комнате.

— Пожалуй, я пойду спать, — сделав вид, что зевнула, говорит она и идет к двери.

— Помнишь контракт? — поддеваю ее я. — Ты не должна ходить одна.

Эйви, конечно, смущается, но не спорит. Мы снова идем рядом извилистыми коридорами. Она прямая, натянутая, как струна. И я с рычащим внутри зверем.

В спальню захожу вместе с ней. Любуюсь на соблазнительные изгибы ее тела на фоне светлого окна и преодолеваю желание сжать ее в руках и стянуть к демонам ночное платье.

Она двигается неловко, стесняясь и, наверное, радуясь, что темно и не видно, как она краснеет. Но ее волнение, граничащее с желанием так вкусно пахнет, что просто сводит с ума. Хочу быть рядом с ней. Хочу быть в ней...

подавляю рык, дожидаясь, пока она ляжет в кровать, и устраиваюсь рядом с ней. Только поверх одеяла. Конечно, она напрягается, еще больше провоцируя моего зверя:

— Ты говорил, что не тронешь меня без моего желания! — отодвигаясь ближе к краю, испуганно шипит Эйви.

— Разве я тебя сейчас хоть пальцем коснулся? — ухмыляюсь я, сцепляя пальцы в замок за головой. — И кто сказал, что ты не хочешь? Тело знает больше, чем твои мозги.

Она фыркает и отворачивается. Орочий потрох! И это только первая ночь.

Ненавижу, когда на мою территорию попадают чужаки, поэтому гости у меня бывают редко. Очень редко. А сейчас это вдвойне неприятно, потому что каждый из гостей может быть опасен для Эйви, может быть лазутчиком. Вся охрана работает в самом напряженном режиме, проверяя всех до единого. Незаметно, конечно.

Но избежать бала не получится, потому что мне нужно создать видимость спокойствия и счастливого брака с неземной любовью, хотя и без истинности. Будущий Правитель иного союза себе позволить не может, иначе может потерять доверие подданных. Поэтому сейчас мой дом наполняют люди и не совсем люди, знакомые и не очень.

— Генерал Бранд, — мои размышления прерывает Тормен. Странно признавать, но именно он оказался самым понятливым и шустрым, ну и самым преданным Эйви. — Приехал его Мудрость. По вашему приказу его провели в бордовую гостиную. Он ожидает вас.

— Спасибо, можешь быть свободен, — киваю я.

Иду в гостиную, предчувствуя тяжелый разговор. Правитель, старый дракон по имени Горэлл, был другом моего отца. Именно, что был. До того момента, пока отец не женился на полудемонице. Дальше их пути разошлись. Правитель не мог себе позволить подпускать близко тех, кто общается с демонами.

А вот я оставался его любимцем. Возможно, из-за отношения мачехи ко мне, а возможно, из-за того, что детей у самого Правителя не было — не встретил истинную. Вот, как раз тот случай, когда мой артефакт мог бы помочь.

— Доброго вечера, ваша Мудрость, — приветствую его я и склоняю голову, когда захожу в бордовую гостиную, наиболее защищенную комнату в моем доме, не считая спальни и мастерской. — Добро пожаловать в мой дом.

— Здравствуй, Сай, и отбрось сразу все эти расшаркивания, — усмехается Правитель, тяжело встает и, немного прихрамывая, подходит ко мне. — Расскажи, почему ты медлишь с расторжением брака, когда у тебя есть истинная? Неужели все из-за этой легенды о проклятии?

— Это не легенда. И она не моя истинная, — кратко, сжав зубы, говорю я.

— Ты в этом уверен, Сай? — Правитель подходит ближе и заглядывает мне в лицо своими блеклыми от возраста драконьими глазами.

Я киваю. Он прищуривается, из-за чего от глаз разбегаются лучики морщин, чувствует во мне уверенность и решимость и верит.

— Что ж, может, оно и к лучшему, — Правитель одергивает камзол, отворачивается к окну и сцепляет за спиной морщинистые пальцы. — Истинные — серьезный способ управлять драконом. Ровно до того момента, пока не погибают.

Я смотрю на Горэлла и не понимаю, к чему он ведет.

— Но, раз та девушка, кажется, леди Гордвин, не истинная, я со спокойной душой аннулирую свое решение, — меняет тему Правитель. — Конечно, если твой брак действительно достоин того, чтобы его сохранить. Познакомь меня со своей женой.

Он властно поворачивается ко мне и ждет. Дракон внутри бунтует, не хочет показывать свое сокровище. Но я должен. И чувствую, что она уже рядом.

Действительно, дверь чуть слышно приоткрывается, раздаются тихие уверенные шаги, а до меня доносится дразнящий запах Эйви. Правитель смотрит не на нее, на меня. Проверяет мою реакцию, поэтому я сдерживаю дракона и сохраняю равнодушный вид.

Тогда Горэлл переключает свое внимание на мою жену.

— Доброго вечера, ваша Мудрость, — нежно, трепетно говорит Эйви, моя смелая девочка.

— Здравствуйте, леди Бранд, — говорит Правитель, коршуном надвигаясь на нее. — Или вы хотели бы оставаться леди Рознанд? Давайте не будем тратить время на никому не нужные вступления. Скажите мне. Вы любите вашего мужа?

Глава 29. Бал

— Вы любите вашего мужа? — вопрос врывается в мой мозг и разрушает все ожидания.

Я собиралась вежливо поговорить с Правителем, сыграть роль идеальной жены и на этом все. А тут в лоб вопрос, на который я не могу дать лживого ответа. Потому что Его Мудрость это сразу же заметит. И уже будет ничем не прикрыться.

Но прежде мне ведь самой надо на него ответить. И от этого сжимается все в груди, потому что я понимаю, что боюсь признаться сама себе. Особенно после вчерашнего. После того как я до безумия мечтала, чтобы Сайтон поцеловал меня, чтобы его руки скользили по моей спине, чтобы...

Демоны! Это больно и до умопомрачения страшно признавать, что я хочу, чтобы Сайтон сделал меня своей женой по-настоящему, а не в рамках какого-то дурацкого договора.

— Леди Бранд? — выводит меня из раздумий голос Правителя. — Все хорошо?

Я грустно улыбаюсь сама себе и качаю головой. Сайтон с волнением на лице подходит ближе и приобнимает меня за талию, притягивая ближе к себе. Горячо от его ладони. Даже сквозь корсет и несколько слоев ткани прикосновение обжигает, заставляет гореть, вызывает трепет в груди и сбивает дыхание.

— Все прекрасно, ваша Мудрость, — отвечаю я, чувствуя, как краснеют мои щеки, и отвожу взгляд. — Я... да... Я...

Сухая морщинистая рука ложится на мои пальцы, которыми я, оказывается, сминала юбку.

— Я вижу, милая Эйвиола, — в голосе звучит доброта и улыбка. — Можете не говорить. Я знаю, насколько это бывает сложно сказать.

Пальцы Сайтона чуть сильнее сжимают мою талию, будто бы его напрягает то, что он сейчас узнал. Он не хочет, чтобы это было правдой?

— Что ж, Сай, могу тебе только позавидовать, — Правитель переводит взгляд на Сайтона. — Таковую влюбленную красавицу действительно нужно держать и ни за что не отпускать. Я оставляю ваш брак законным и с удовольствием буду гостем на сегодняшнем балу.

Правителя проводили в его покои, Сайтон практически сразу поспешил удалиться, а я... Мне ничего не оставалось, как в растрепанных чувствах отправиться в комнату переодеться к балу и с помощью Тормена курировать процесс подготовки дома к празднеству.

— Ты готова?

Сайтон пришел за мной почти в самый последний момент. Он спешно скинул с себя камзол, стянул шейный платок и скинул рубашку, позволив мне с раскрытым ртом смотреть на его широкую рельефную спину. Мне настолько сильно захотелось коснуться его, почувствовать, как под пальцами перекачиваются упругие мышцы, что пришлось сжать руки в кулак, чтобы удержаться.

На мгновение я подумала, что у меня будет возможность рассмотреть его грудь, увидеть, есть ли у него такая же метка, как у меня. Но Сайтон так

и не повернулся ко мне лицом, облачившись в свежую рубашку и сразу же застегнув ее.

Он вопросительно поднимает бровь, ожидая ответа и будто не видит сам ни моего нового платья от лучшей швеи, ни прически, над которой Вергена колдовала часа два...

— Если что, малышка Эйви, я не о внешней готовности, — усмехается Сайтон. — Я вижу, что ты сегодня особенно очаровательна. Я про то готова ли ты морально сыграть роль счастливой жены для почти что сотни гостей, обожающих сплетни и интриги?

— Если тебя интересует только это, то да, я готова, — беру в руки веер, чтобы скрыть, волнение и не теревить платье снова. — Только не называй меня при всех малышкой, Сайтон. Разве тебе самому не кажется это подозрительным?

Он ловко завязывает шейный платок, надевает парадный мундир и протягивает мне локоть. Что ж, спектакль начинается. Только мысль о том, что мы всего лишь играем, заставляет сердце тоскливо сжиматься.

Мы входим в зал, сопровождаемые десятками любопытных взглядов. Со всех сторон то и дело до меня доносятся слова “бесприданница”, “старая дева” и “мог бы выбрать лучше”. Я заставляю дышать себя глубже и игнорировать все эти обидные высказывания, сохраняя лицо.

Сайтон дает слово Правителю, который открывает бал. Мы кружим в трех танцах подряд. Близость Сайтона, его уверенные движения, то, как он поддерживает меня и ведет, все это дурманит и провоцирует верить в реальность этого спектакля.

Между танцами к нам подходят люди и драконы, лиц которых я не могу запомнить. Сплошное мельтешение ярких юбок и какофония из резких навязчивых запахов духов вызывает головокружение.

— Сайтон, мне душно, — не выдерживая, признаюсь я. — Я отойду.

Он озабоченно смотрит на меня, словно прикидывая, вру я или мне действительно нехорошо, и отводит к приоткрытой двери на террасу, усаживая на мягкий диван. А сам возвращается к гостям.

Отчего-то ловлю на себе сочувствующие взгляды. Один, второй... Группа девушек в зеленых бархатных платьях разных оттенков, но почти одного фасона внезапно начинают что-то увлеченно обсуждать, поглядывая то на меня, то на Сайтона. И только спустя пару минут, я понимаю, в чем дело.

К моему мужу, пусть и фиктивному, заискивающе улыбаясь, подплывают леди Бранд и леди Гордвин. Они подзывают служанку с подносом, на котором стоят бокалы. Моя ведьминская интуиция, которая

обычно спит мертвым сном, начинает просто вопить о том, что что-то тут не так.

Пока леди Бранд о чем-то говорит с Сайтоном, недоневеста ловким движением пальцев вскрывает крохотный пузырек и выливает его содержимое в один из бокалов. Проклятье! Что это?

— Господа! — мачеха Сайтона привлекает к себе внимание. — Мой сын женился. Что может быть большей отрадой для сердца любящей матери? Предлагаю всем выпить за здоровье его избранницы!

Она подает тот самый бокал Сайтону, а они с леди Гордвин берут два оставшихся. Демоны! А ведь если бы я была с ним рядом, а не тут, я бы не увидела. Я должна его остановить! Резко вскакиваю и внезапно чувствую головокружение.

Сайтон подносит бокал к губам.

Глава 30. Сайтон. Галерея

В нос бьет запах жасмина с привкусом полынной горчинки. Эти две ненормальные решили меня приворожить? Какая наивность. Мачехе бы пора запомнить, что я не поддаюсь действию ее зелий. Хотя, возможно, это самодеятельность Бордеи. Хорошо, поиграем.

Я подношу бокал к губам и даже почти делаю глоток, когда на меня налетает Эйви. Все вино выплескивается на меня и растекается по рубашке алым пятном. Эйви испуганно смотрит на меня — разозлюсь или нет?

Присутствующие гости смотрят на нас во все глаза. Будет ли зол дракон на свою жену? Все ли хорошо в браке? Или есть что-то, о чем можно посплетничать?

И ведь наверняка Эйви даже не задумалась об этом, когда бежала ко мне.

Моя милая смелая истинная... Значит, заметила, значит, решила спасти. За нее можно отдать весь мир, а я собираюсь отдать ее другому. А ведь даже при одной мысли об этом дракон просто звереет.

Похоже, сейчас именно его злость отпечатывается на моем лице, потому что Эйви вся сжимается и испуганно бегаем глазами по моей рубашке. Справа от себя слышу недовольное шипение. Поднимаю взгляд — ярость плещется у Бордеи в глазах, а мачеха только язвительно смотрит на Эйви. Все-таки самодеятельность.

Утром их не будет в этом доме. И вообще, их ноги тут больше не будут, спасибо Бордее и этому стакану.

Притягиваю свою жену за талию к себе и тихо шепчу на ухо:

— Я бы предложил тебе подняться вместе со мной и переодеть меня, но, боюсь, тогда мы можем уже сюда не вернуться, — не могу отказать себе в том, чтобы подразнить ее и дать себе возможность почувствовать ее трепет в моих руках, поэтому скольжу пальцами по ее тонкой, нежной шее.

Эйви покрывается мурашками и вздрагивает. Какой податливой и отзывчивой она была бы в моих руках!

— Спасибо, но я, пожалуй, откажусь, — отвечает Эйви.

Но блеск ее глаз и прерывистое дыхание выдают ее с потрохами.

— Я хотел открыть бал вместе с тобой, но, пожалуй, мне сначала надо сменить рубашку, — говорю я только ей, а потом громче, для всех: — Моя жена объявит о начале праздника, а я пока... Я устранию последствия маленького неприятного недоразумения.

Бросаю предупреждающий взгляд демонницам, которые поджимают синхронно губы и уходят в противоположный угол зала.

В результате все внимание оказывается направлено на Эйви. Она тушует, но уже на лестнице я слышу, как она объявляет первый танец. Танец любви, верности и преданности, который считается традиционным для супружеских пар.

Я не мог танцевать его с Эйви, потому что наш союз все еще не был консумирован, а обманывать богов, как известно, себе дороже. В то же время если бы мы не стали танцевать, это бы снова вызвало волну пересудов. Но из-за пятна мне даже не пришлось искать причину отменять танец.

Подняться-переодеться-спуститься занимает не очень много времени, поэтому уже ко второму танцу я спускаюсь в бальный зал. Все пестрит разноцветными платьями и блеском камней в свете свечей. Но даже так Эйви я нахожу в первую же секунду. Она вальсирует с Джеральдом и широко улыбается ему.

То, как мой друг сжимает в своих руках стройное тело моей жены, как она отвечает смехом на его шутки, заставляет дракона зарычать. Кажется, я даже делаю это вслух, потому что стоящая рядом дама от неожиданности подпрыгивает.

Я улыбаюсь ей и прохожу ближе к танцевальной площадке, чтобы встретить с нее Эйви. Не прерывать же мне танец. Но пока я успеваю дойти, музыка смолкает.

Пары расходятся, весело заканчивая диалог, начатый во время пируэтов. Ищу взглядом свою жену, зная, что это обычно выходит очень легко. Но ее нигде нет.

Одну из проходящих пар спрашиваю, не видели ли они Эйви. Они пожимают плечами.

— Я видела, — ко мне подходит совсем юная девушка, наверное, дебютантка этого сезона. — Они с полковником Такером уходили в дальнюю галерею.

Как только я получаю эту информацию, уже не слушаю ничего из того, что она начинает потом щебетать. Милая, скромная, пытающаяся привлечь мое внимание, возможно по науськиванию ее матери, но совершенно неинтересная мне. Потому что у меня есть Эйви.

Челюсти сжимаются, как и кулаки, и я практически сразу иду в подсказанном направлении. В глубине галереи слышится веселый женский смех, стук каблуков по мраморному полу. А затем захлопывается одна из дверей комнат отдыха. Кажется, у меня все же скоро не будет друга...

Глава 31. Сайтон. Нашел

В ушах звенит, в глазах красная пелена. Набатом бьет мысль: “Убью!”. Иду по сумрачной галерее, чтобы найти ту самую комнату. Даже думать не хочу, что будет потом. Конечно, Эйви я ничего не сделаю. Кроме того, что запрю ее в нашей комнате.

За одной из дверей слышу девичий смех, а потом... тихий скрип кровати. Ар-р-р! “Моя!” — рычит дракон, и сейчас я не хочу с ним спорить. Пока действует контракт, Эйви моя. Только моя.

Ногой вышибаю дверь. Вижу на кровати ворох юбок, слышу женский взвизг и пытаюсь понять, что не так. На меня затравленно смотрит какая-то рыжая девушка с испуганными глазами. Не Эйви. И не Джеральд.

Выхожу из этой комнаты и начинаю открывать все двери без разбора. За самой дальней нахожу хрупкую фигурку Эйви. Снова на фоне окна. Снова робко обхватившая себя руками. Хочется обнять ее, прижать к себе, но кровь кипит.

— Где он? — рычу я.

Эйви растерянно оглядывается, не ожидает меня здесь увидеть.

— Кто? — голос тихий, уставший, но никак не испуганный.

— Джеральд, — имя друга рыком вырывается у меня. — Где он?

— И ты это решил узнать у меня? — она удивленно пожимает плечами.

— Кажется, он твой друг.

— Ты хочешь поиграть? — в два шага оказываюсь рядом с ней. — Не боишься проиграть?

Эйви гордо вскидывает подбородок, показывая, что ей бояться нечего. Лунный свет выхватывает из сумрака высокие скулы, точеный носик и сочные губы моей истинной. И этот упрямый блеск в глазах.

Еще до того, как она успевает что-то сделать, запускаю руку в волосы на ее затылке и прижимаюсь к ее губам. Чувствую, как мне в грудь упираются ее маленькие кулачки. Сначала Эйви еще делает попытки меня оттолкнуть, а потом они все слабее и слабее.

Я с упоением пробую на вкус ее губы. Они такие же сладкие, как были семь лет назад. Даже еще слаще, потому что сейчас, несмотря на всю фиктивность, где-то в голове сидит понимание того, что Эйви моя жена.

Как только чувствую, что она сдается, захватываю ее рот целиком, исследую, наслаждаюсь, вынуждаю следовать за мной, ловлю ее тихий стон. Эйви становится податливой, как разогретый воск. Скольжу рукой по спине истинной, она выгибается так, чтобы быть ближе ко мне, а потом и вовсе вцепляется своими пальчиками в мой воротник, притягивая к себе.

Приподнимаю ее за бедра и усаживаю на подоконник, развожу в стороны колени и вклиниваюсь между ними. Все мысли заволакивает туманом поглощающего меня желания.

Наверное, я бы взял ее прямо тут, на подоконнике, наплевав на все контракты и проклятия. И она даже была бы не против.

Но сквозь пелену страсти слышу громкий стук в дверь. Отрываюсь от губ Эйви и упираюсь лбом в ее лоб. Проклятье... Как я мог так увлечься.

— Кто там? — раздраженно рывкаю, затуманенным взглядом рассматривая разгоряченное лицо Эйви, ее опухшие от поцелуев губы, высоко поднимающуюся грудь. И хочется продолжить, а лучше завершить начатое.

— Сай, есть проблема, — голос Джеральда разрушает то хрупкое, что происходило между мной и Эйви. — Ты нужен.

Демоны! И откуда он узнал вообще, что я тут?

— Иди, я сейчас, — рычу я, выпуская Эйви из рук.

Слышу удаляющиеся шаги.

— Ты обещал, что не тронешь меня, — все еще дрожащей рукой Эйви дотрагивается до губ и отводит взгляд.

— Да. Без твоего желания, — ухмыляюсь я и провожу пальцами по ее щеке. — Но, сдается мне, ты была не против, а, Эйви?

Она отстраняется от моего прикосновения и идет к выходу.

— Стой, — резко останавливаю ее я. — Мы должны вернуться вместе. Идеальная пара, помнишь?

Эйви недовольно пыхтя берет меня под руку, и мы возвращаемся в зал. Судя по взглядам, которые бросают на нас, все догадываются, чем могли быть заняты молодожены в комнате отдыха. И это даже хорошо, меньше разговоров о фиктивности брака будет.

Мысль о том, что брак действительно временный, царапает и не дает сосредоточиться. Если я так озверел, когда подумал, что Эйви ушла с Джером, даже не зная точно, что между ними что-то есть, то что со мной будет, если я заранее буду знать, что она вышла замуж за другого и стала ему настоящей женой? Что каждую ночь он обнимает и ласкает ее, ловит ее нежные стоны, скользит руками по бархатистой коже и...

Кажется, у меня скрипят зубы. Я должен, у меня вариантов нет, если я хочу сохранить Эйви жизнь.

Джер бросает на мою жену взгляд:

— Сай, нужно поговорить.

Приходится оставить Эйви. Целую ей руку и шепчу на ухо:

— Я вернусь ночью, не скучай без меня.

Она вздрагивает и смотрит с легким испугом, смешанным с предвкушением.

Мы с Джером поднимаемся в кабинет, Как только за нами закрываются двери, друг произносит слова, которые я так долго ждал:

— Мы нашли Витольда.

Глава 32. Сплошные вопросы

Семейные пары закружились в первом бальном танце. Леди Бранд и леди Гордвин разочарованно переговариваются рядом. Они наверняка понимают, что их план пошел псу под хвост, но еще не догадываются, что я все знаю, и пролитый бокал — не случайность.

Можно было бы сказать об этом Сайтону сразу, но лишний скандал в его семье, если он хочет стать следующим Правителем, сейчас недопустим. Поэтому я решила рассказать о том, что я видела наедине.

В блеске свечей движение пар в определенном танцевальном узоре кажется чем-то волшебным. Они будто наполняют зал своим внутренним светом, кажется, даже воздух становится чище, а в сердце приходит тепло и уют семьи. Я смотрю на них завороченно и чувствую укол зависти.

— Кажется, не все в вашем браке прекрасно, если Сай решил пропустить первый танец, да? — злорадствует над ухом мачеха Сайтона. — Может, он хочет попользоваться прекрасной маленькой мышкой, чтобы пустить пыль в глаза правителю, а потом выбросить ее на обочину жизни, как ненужный мусор?

— Или это просто досадное недоразумение, — не поворачиваясь отвечаю я. — Посмотрим на это с хорошей точки зрения. Вдруг это вино бы Сайтону не понравилось.

Вот тут я поворачиваюсь и с легкой ухмылкой смотрю на леди Гордвин. Он поджимает губы и, кажется, краснеет. Ну, я должна была намекнуть.

Но в груди все же горит. И не только злость на леди Бранд за то, что она капают на меня своим ядом, не жадничая, но и осознание, что сказанное ею, правда. Я тут действительно потому что Сайтон хочет меня использовать.

Было между нами что-то в постели или нет — никого волновать не будет. Потому что я буду разведенной женщиной, уже с клеймом, от которого мне не отмыться. Если я и до этого была незавидной невестой, то потом мои шансы выйти замуж вообще скатятся к нулю. Так, максимум чья-то любовница. А я мечтаю о настоящей семье.

Когда заканчивается первый танец, ко мне и все еще стоящим рядом со мной мачехе и недоневесте Сайтона подходит Джеральд. Он мягко улыбается и делает небольшой поклон.

— Леди Бранд, — моя “свекровь” расправляет плечи и надевает улыбку, но Джеральд протягивает мне руку. — Не откажете в танце?

Я бросаю взгляд на вход в зал. Сайтона все еще нет, поэтому соглашаюсь на предложение его друга под шипение леди Бранд.

Второй танец более простой и свободный, поэтому он очень располагает для общения.

— Я надеюсь, вы не придали особого значения тому, как Сайтон сбежал от первого танца? — с хитринкой в глазах говорит Джеральд.

— Нет, — я выполняю па и пожимаю плечами. — Это же из-за меня он разлил на себя бокал.

Джеральд хитро смотрит на меня, подхватывает за руку и вводит во вращение.

— И, конечно, он не намекает, что это все временно?

Неожиданный вопрос моего партнера заставляет сбиться с танца. Он знает? Вряд ли. Сайтон не мог никому сказать, потому что он сам говорил, что никто, кроме нас двоих, не должен быть в курсе. Я нацепляю на себя маску удивления.

— Что бы Сайтон ни говорил, чем бы ни пугал, он сильно изменился с вашим появлением.

— Стал более нервным? — усмехаюсь и отвожу взгляд.

— Скорее эмоциональным, — отвечает мне шуткой Джеральд.

— Это просто из-за свадьбы и... некоторых других проблем, — парирую я.

— А хотите проверить? — внезапно предлагает Джеральд.

Музыка как раз закончилась, и мы отходим к краю танцевальной площадки.

— Что вы имеете в виду? — любые проверки и манипуляции мне всегда казались чем-то опасным. А уж тут драконить Сайтона...

— Идите в комнату отдыха, — кратко говорит он. — Я думаю, ничего не будет страшного, если молодая хозяйка решит немного отдохнуть.

— И что? — недоверчиво переспрашиваю я.

— Увидите, леди Бранд, — хитринка в глазах Джеральда разгорелась из маленькой искорки в огромный пожар. — И Сайтону тоже неплохо бы понять. Просто доверьтесь мне.

Я оглядываю зал, в котором все совершенно спокойно развлекают себя сами. А мне так хочется от всех скрыться. Поэтому соглашаюсь на план Джеральда. Нырять в галерею и выбирать самую дальнюю комнату.

Сайтон влетает неожиданно, громко, сметая все на своем пути. Ярость в его глазах смешивается еще с чем-то. Он меня пугает, и в то же время я подсознательно понимаю, что ничего он не сделает мне. Ну... кроме...

Его губы властно впиваются в мои. Настолько неожиданно, что я даже не успеваю начать сопротивляться, а потом и вовсе иду у него на поводу. Он не требует, он просто сразу берет то, что хочет, и, к своему стыду, я понимаю, что тоже этого хочу. Хочу отдавать, становиться его. С этого момента и навсегда, до слабости в коленях, до умопомрачения, до рваных вздохов, которые он с тихим рыком ловит, когда усаживает меня на подоконник.

Теперь я понимаю, о чем говорил Джеральд, но все не совсем так, как он считает. Сайтон — собственник, плюс у нас был контракт, который я по всем внешним признакам очень даже нарушила. Естественно, он раздражен и несдержан. Но это не то, что я хочу от своего мужа. Хотя в момент поцелуя это все становится настолько неважным, что я готова забыться.

Но тот же Джеральд прерывает нас, уводя с собой Сайтона и оставляя меня в растрепанных чувствах. На меня посматривают с интересом. С одной стороны, по моим горящим щекам, растрепанной прическе, которую я, естественно, не успела поправить, и припухшим алым губам было понятно, что в комнате отдыха мы с Сайтоном уединялись не для целомудренного разговора. А с другой — муж ушел решать дела и оставил меня одну в толпе.

— Леди Бранд, — ко мне почти неслышно подходит Правитель. Я даже вздрагиваю. — Прекрасный вечер, искренние эмоции. Это невероятное счастье для будущего правителя найти такую жену.

— Благодарю вас, — я скромно улыбаюсь, стараясь скрыть свою растерянность.

— Это прекрасно, моя дорогая, — Правитель сочувственно смотрит на меня. — но вы же понимаете, что это не навсегда?

Глава 33. (Бес)покойный сон

Неужели... Уже который раз за вечер мне намекают на временность нашего с Сайтоном брака. Как будто я сама не знаю!

Только если это раньше радовало, теперь вызывает какую-то царапающую боль в груди. Ну вот и к чему мне это все? Особенно необходимость держать лицо перед гостями и Правителем, когда поддержки пусть даже фиктивного, но мужа нет.

— Что вы имеете в виду? — продолжая улыбаться, спрашиваю я.

— Милая моя, — Правитель по-отечески кладет руку мне на плечо. — Сайтон дракон. А ты знаешь, что драконы могут иметь наследников только от истинных. А значит, когда Сайтон ее найдет, а он ее обязательно найдет, ваш брак будет расторгнут.

— Но вы же, ваша Мудрость, не нашли, — отвечаю я.

Да, дерзко. Но мне жутко неприятно от всех этих намеков на то, что я занимаю не свое место. Правитель при всей своей мудрости не знает ничего. Не знает о моей метке, о том, как со мной поступил Сайтон в прошлом, о нашем демоновом контракте.

— Возможно, — уклончиво отвечает Правитель. — Но Сайтон — точно другое дело. Я не встречал настолько упрямых и целеустремленных драконов. У него получится. И я не советую тебе мешать ему.

Последние слова были сказаны со скрытой угрозой и натянутой улыбкой. Правитель поцеловал мою руку и откланялся.

После общения с ним голова кружилась, а мысли путались, как будто он выкачал из меня все желание жить. Я еле-еле дожидаюсь окончания бала, пару раз танцую с незнакомыми мне людьми, притворно улыбаясь и отвечая на неудобные вопросы. Как хозяйка закрываю вечер и распоряжаюсь помочь гостям с подготовкой ко сну.

Сначала дом наполняется гвалтом. Ко мне подходят еще раз поздравить с удачным замужеством, сказать насколько хорош был вечер и пожелать приятных снов. Карусель лиц превращается в одно сплошное размытое пятно, меня даже начинает мутить.

И когда я добираюсь до спальни, без помощи Вергены в принципе не могу ничего сделать. Поэтому она меня раздевает, помогает принять ванну и укладывает в кровать, практически подтыкая одеяло, а я сразу же отключаюсь, погружаясь в непроглядную вязкую темноту без снов.

Меня будят громкий шорох и стук, а еще чрезмерно насыщенный запах ландышей. С одной стороны его хочется вдыхать все глубже, а с другой, голова с каждым вдохом начинает болеть все сильнее и двинуться с места становится практически невозможно.

— Тормен, орой потрох, где тебя носит! — раздается недовольный крик Вергены. — Беги со всех ног, открой все окна в господской спальне!

Сквозь сладостную расслабленную пелену слышу чье-то недовольное взвизгивание, недовольный женский крик и бухтение Вергены. По полу стучат торопливые тяжелые шаги, я чувствую, как по моему лицу пробегает легкий прохладный ветерок и только тогда понимаю, что практически не дышала.

Свежий воздух обжигающей волной врывается в мою грудь, и я даже закашливаюсь, садясь на кровати и пытаюсь оглядеться. Во мраке комнаты, нарушаемом лишь лунным светом, у входа виднеется темная, будто бы переваливающаяся с места на место куча.

Присмотревшись, понимаю, что это не куча — это Вергена, заламывающая руки недоневесте Сайтона. Перед моей кроватью лежит что-то, от чего поднимается сизоватый, искрящийся в лунном свете дымок.

— Да не стой ты столбом. Накрой это отраву чем-нибудь, — бухтит Вергена, удерживая извивающуюся леди Гордвин. — А то не видать нам наследников хозяина.

Я хмурюсь и интуитивно пытаюсь отползти от этой странной вонючей штуковины.

— Да этой хилой и того, что она уже успела вдохнуть, будет достаточно, — повизгивая рычит леди Гордвин. — Спорим, она и понести теперь не сможет, не то что выносить.

После этих слов я действительно испугалась, а недоневеста злобно рассмеялась. Что было в этой штуке?

— Не переживайте, леди Бранд, мы успели вовремя, — говорит Вергена. — Но переночевать вам придется в вашей комнате, пока мы тут все проветрим и почистим.

Тормен подает мне халат и помогает подняться и перейти в соседнюю спальню. В кровать, в которой я ночевала самые первые ночи в этом доме.

Как только я укладываюсь на свежее, абсолютно гладкое прохладное постельное белье, меня охватывает непонятное волнение. Кажется, что через дверь в смежную комнату вот-вот войдет Сайтон, а мне снова придется прятать под подушку подсвечник.

Но теперь я боюсь, что даже не подумаю использовать подсвечник, потому что при первой же ласке моего фиктивного мужа все мое сопротивление полетит к демонам.

В этот раз я забываюсь ярким, очень волнительным сном. Мне видится, что я лечу на спине огромного красного дракона. Его чешуя, твердая и теплая, была матовой и лишь по краям чешуек поблескивает на солнце золотом.

Уверенные взмахи крыльев прокатываются по всему телу дракона тягучими медленными движениями мышц, которые я отчетливо ощущаю своими ладонями и бедрами, плотно прижатыми к спине ящера. И кажется, что при этом я становлюсь с ним единым целым, что я его неотделимая часть.

Дракон ныряет вниз, а потом снова устремляется ввысь. Мы буквально врезаемся в облако. Я чувствую влажные, немного колючие прохладные туманные капельки на своем лице, могу практически собрать хлопья тумана, а потом на потрясающем контрасте теплые лучи, когда мы вырываемся из этого облака.

Прижимаюсь к ящеру всем телом и слышу, как он довольно урчит, кажется, будто даже мурлычет как довольный сытый кот. А мои губы растягиваются в счастливой улыбке, когда от этого гулко-го “ур-р-р” в груди растекается спокойствие и тепло.

Дракон приземляется на берегу моря и превращается в Сайтона, который заключает меня в свои объятия и...

Я просыпаюсь! В объятиях Сайтона!

Глава 34. Утро

Глаза разлепляются на раз-два, когда я понимаю, что Сайтон прижимает меня к своей груди горячей сильной рукой. Под моим ухом бьется сердце дракона, моего лица касается его дыхание.

Откуда он тут и что мне теперь делать?! Я медленно опускаю глаза, чтобы понять, насколько откровенно мы сейчас выглядим. Что ж, меня вполне устраивает то, что он в ночных брюках и даже в рубашке (хотя она не застегнула до конца), но совершенно не порадует то, что так же как он обнимает меня рукой, я “обнимаю” его своей ногой. Гаргулья задница...

Я пробую двинуться, но так крепко прижата к нему, что даже на сантиметр сдвинуться не могу с этой... упругой, рельефной, такой... притягательной груди... что? Ловлю себя на том, что вырисовываю замысловатые узоры на открытом участке кожи Сайтона.

Останавливаюсь и аккуратно, двигаясь как можно медленнее и плавнее, начинаю выползать из-под его руки.

— И куда ты? — раскатило раздается под ухом.

Я бы подскочила от испуга, если бы меня не прижимали к себе.

— Я думала, ты спишь, — пыхчу я.

— Я и спал, пока ты не нарушила мой сон, — ворчит Сайтон, но я слышу в его голосе улыбку. Искреннюю, теплую. Он со мной так не говорил буквально с моего детства.

— Ну... Тогда продолжай спать, а я, пожалуй, встану.

— Испугалась? — внезапно спрашивает он и закапывается носом в мою макушку.

— Ты о чем? — я настораживаюсь несмотря на то, что все внутри меня хочет растаять от присутствия и объятий Сайтона, от заботы в его голосе, от невероятного, просто головокружительного запаха.

— О Бордее, — он произносит имя, как будто оно само по себе как змея, которую надо задавить. — О ее ночной выходке.

Воспоминания водопадом обрушиваются на меня. Ночь. Запах ландышей. Вергена, удерживающая язвящую недоневесту. И жуткое головокружение.

Только сейчас до меня доходят ее слова о том, что я могу лишиться возможности иметь детей и меня будто окунает в ледяную воду. По телу пробегает дрожь.

— Значит, все же испугалась, — рука Сайтона скользит по спине, нежно, успокаивающе поглаживая. — Тише... Она уже едет с Правителем и его стражей в столичную тюрьму. Я лично прослежу, чтобы легко она не отделалась. Моя “матушка”, — это слово он произносит с особой усмешкой, — тоже уже направляется к дому. Но за ней будут следить. Не уверен, что Бордея сама до этого смогла додуматься.

— Но что, если... — к горлу подкатывает ком, который я несколько раз старательно сглатываю, но все равно не могу произнести это вслух.

— Нет, — отрезает Сайтон. — Вергена вовремя заметила. Они с Торменом оказались отличной командой. Но врач чуть позже обязательно тебя осмотрит и сделает нужные анализы.

Я почти успокаиваюсь, пока не понимаю, что поглаживания Сайтона из успокаивающих превращаются в более настойчивые и жаркие. От них по телу разбегаются мурашки, и мозг плавится.

Заставляю себя собраться и не отвлекаться. Не все вопросы я еще задала.

— Но Вергена... Она же... — сдерживая очередную волну щекочущего и собирающегося внизу живота трепета, спрашиваю я. — Как она смогла понять и поймать?

— Опыт. У нее просто был опыт...

И как-то это звучит двусмысленно, особенно учитывая то, что Сайтон притягивает меня к себе еще ближе и поднимает подбородок, сосредотачивая подернутый поволокой взгляд на моих губах.

Так, стоп! Надо собраться. В фиктивном браке не место настоящим чувствам — за них потом слишком дорого приходится расплачиваться.

— Нам нужно позавтракать с гостями и попрощаться с каждым лично, — выдыхаю я.

Сайтон будто приходит в себя. Рычит и встает первым, направляясь в душ. Отлично! Тогда я в ванную в розовой спальне!

Завтрак растягивается часа на четыре и плавно переходит в обед, потому что после бала очень многие гости решили позволить себе поспать подольше (а, может, это просто их обычный режим жизни). Мы с Сайтоном как гостеприимные хозяева расшаркиваемся с каждым из гостей и провожаем “до калитки”, то есть до экипажа, который уносит их прочь.

И с отправлением каждого из гостей нам становится проще и легче, пока, наконец, мы не остаемся опять наедине (исключая прислугу) в этом огромном особняке.

— А Джеральд? — понимая, что я не видела его со вчерашнего вечера, спрашиваю я.

— Уже по нему соскучилась? — вопрос вроде и шуточный, но в каждой шутке есть доля шутки.

— Нет, просто он уехал, не попрощавшись, — пожимаю плечами и получаю неодобрительный взгляд. Или все же он ревнует?

— У него важные дела в городе, — уже без тени юмора говорит Сайтон. — Он еще вернется. А сейчас у нас есть важное дело.

Он берет меня за руку, и мы спускаемся в его мастерскую. Как обычно, с нашим появлением загораются световые шары над рабочим столом. Сайтон подводит меня к маленькому с виду невзрачному артефакту.

— Посмотри на него внимательно, — говорит он. — Можешь предположить, для чего он?

Я всматриваюсь в конструкцию из трех кристаллов, сплетенным между собой полутвердой массой напоминающей воск, но... я даже не знаю этого материала. Смотрю, как магия заикливается между центральными частями кристаллов и ищет выход.

— Похож на поисковый артефакт, но намного сложнее, — говорю я, все еще пытаюсь понять, чего не хватает. — Он ищет что-то очень необычное и требует вливания магии извне, чтобы он мог ее преобразить и вылить... куда-то. Тут не хватает детали.

— Ты знаешь, что это может быть? — Сайтон кладет руки мне на плечи и будто бы задерживает дыхание.

Закусываю губу и еще немного кручу артефакт. Закрываю глаза, позволяя рукам почувствовать кристаллы. Перед глазами встает

изображение маленького круглого стеклышка. Нет, выпуклой линзы и непременно синего цвета.

— Сапфировая линза, — говорю тихо. — Здесь нужна вот в этом месте сапфировая линза.

Сайтон отходит на пару шагов и сосредоточенно смотрит на меня, будто сомневаясь, что я уверена. Но потом кивает и приносит небольшую двояковыпуклую идеально отшлифованную линзу. Я беру ее и вставляю между кристаллами. Она тут же загорается приятных лазурным светом и как будто сама фиксируется с остальными деталями без дополнительных креплений.

— Ну, как-то так, — говорю я. — Но чтобы он заработал, нужно знать, что он ищет. Я не могу проверить.

— Я проверю, — кратко говорит Сайтон.

Он берет у меня из рук артефакт, и практически сразу же рассеянный свет внутри линзы собирается в один луч, исходящий из центра и бьющий в мою сторону. Чувствую, как мои брови сходятся на переносице. Делаю шаг вперед, назад — луч следует за мной.

В душу закрадывается странное подозрение. Что он может искать? На мне есть что-то необычное? Или оно показывает... на меня?

Глава 35. Сад

— А что он ищет, Сайтон? — не отрывая взгляда от луча, спрашиваю я. Дракон тут же деактивирует артефакт.

— Мне кажется, он все же не до конца точно работает, — Сайтон хмурится. — Наверное, нужно еще доработать его. Потом подумаю еще.

Я тянусь, чтобы взять артефакт в руки и посмотреть еще раз. Он для меня как головоломка, которую хочется непременно решить. Но я уверена, что там все потоки двигались верно. Хотя с чего я могу быть так уверена? У меня же никаких знаний и умений. Так... что-то на уровне интуиции.

Сайтон не позволяет мне притронуться к артефакту и прячет его в ящик стола. Мрачнейший с каждым мгновением дракон выключает свет и молча уходит из мастерской, оставляя меня в одиночестве. Я не оправдала его ожиданий?

Почему-то от этого осознания немного портится настроение, зато появляется четкая уверенность, что хочу научиться артефакторике. Вот отпустит меня Сайтон, сразу найду себе наставника.

Тут я вспоминаю о письме брата. Надо же, за всей этой суеютой совсем забыла. Как и о его предупреждении не верить Сайтону. И если до этого мне

казалось это странным, то поведение дракона после того, как артефакт сработал, вызывает подозрения.

Тяну ручку ящика, в который Сайтон убрал артефакт, но ничего не происходит. Я не видела, чтоб дракон закрывал на ключ, значит, тут охранная магия и мне даже пытаться открыть смысле нет.

Разочарованно вздыхаю и тоже покидаю мастерскую. Удивительно, но Вергена уже поджидает меня.

— Спасибо, — я останавливаюсь и смотрю на нее, наверное, впервые так внимательно.

Я не могу определить ее возраст — от тридцати пяти до пятидесяти, и то под сомнением. Вергена одета в балахонистое серое платье, но при внимательном взгляде видно, что у нее подтянутое тело, совсем не такое, как у других служанок. И взгляд... Проницательный очень, хотя она это старается скрывать.

— Я случайно заметила, — кивает она и делает вид, будто не спасла меня ночью.

— Вергена, я же знаю, что это не так, — пожимаю плечами я. — Поэтому все равно спасибо.

Она снова тенью следует за мной, но я понимаю, что уже привыкла к ней и, честно говоря, после сегодняшней ночи даже рада.

— Генерал Бранд просил передать, что он улетел к Правителю, вернется через пару дней, — как бы промежду прочим говорит Вергена.

В груди разливается терпкая обида. Почему он не посчитал нужным сказать мне лично? Что было такого в неудаче с артефактом, что он не захотел даже со мной поговорить?

— Хочу погулять в саду, — пытаюсь скрыть свои эмоции и отворачиваюсь. — В доме душно.

— Прикажете проветрить? — отзывается служанка.

Я качаю головой. Нет, от этой духоты не спасет проветривание. Она идет изнутри, от какого-то смутного противного предчувствия. Но ведь леди Гордвин уже уехала? И мачеха тоже? А из остального что мне может тут грозить? К тому же Вергена все время рядом.

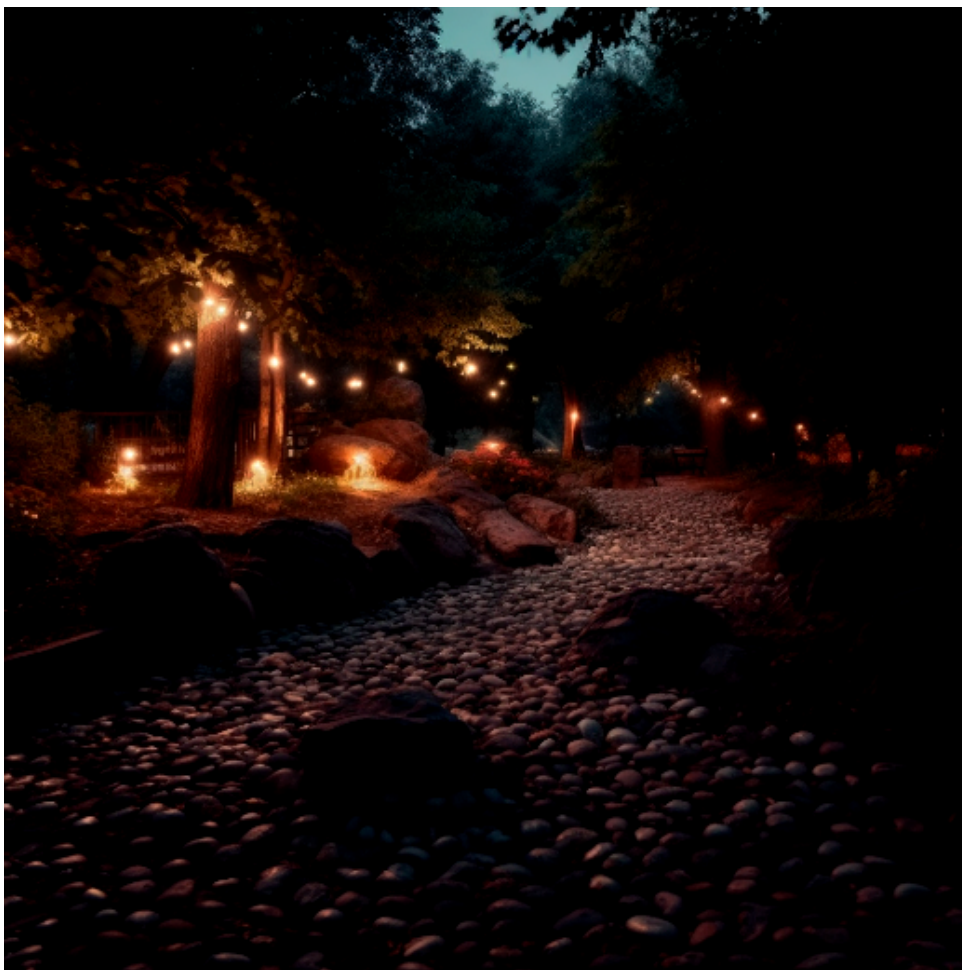
Прогуливаюсь по вымощенных каменной крошкой тропинкам. Камешки тихо похрустывают под моими туфлями. Красно-оранжевые лучи заходящего солнца мелькают между стволами деревьев, уже не жарят, только ласково касаются кожи и добавляют всему красных штрихов.

Волшебные фонарики вдоль дорожки еще не зажигаются, поэтому иду в полумраке, наблюдая, как постепенно в тех местах, куда уже не добирается тепло солнца, между кустами и деревьями уже начинают формироваться прозрачные молочные нити вечернего тумана.

Птички все еще щебечут, но уже не так активно и весело, как днем, зато появляются первые уханья каких-то ночных хищников. Вряд ли из нашего сада, скорее из настоящего леса, который растет неподалеку.

Я бездумно брожу по тропинкам, забредая все дальше в сад. Вергена движется практически бесшумно, так что в какой-то момент я даже забываю о ее присутствии.

Вот уже и фонарики зажигаться начинают. За их светом совсем не видно, что происходит там, между деревьями. Подсвечивается только сама извилистая дорожка в одну и в другую сторону.

Справа раздается хруст веток и шелест кустов. Мне на плечо ложится рука Вергены.

— Стойте здесь, леди Эйвиола, — тихо, почти одними губами говорит она и исчезает в темноте.

Я обхватываю себя руками и ежусь от прохладного порыва ветра. Пора возвращаться. Все равно от мыслей и сомнений не спрячешься. Осталось только Вергену дожидаться.

Меня снова кто-то трогает за плечо. Вот и служанка вернулась! Я поворачиваюсь, чтобы предложить ей возвращаться, но это не она.

Глава 36. Секреты

— Ты? — шокированно восклицаю я и оглядываюсь, пытаюсь услышать, не возвращается ли Вергена.

— Как же я соскучился! — меня сгребают в объятиях. — Ты в порядке? Тебе дракон не сделал плохо?

— Вейн, — выдыхаю я и пытаюсь отстраниться.

Еще недавно я мечтала оказаться в его руках, стать его женой. Попав сюда, я постоянно думала о том, чтобы пришел ОН, мой спаситель, и увез от генерала.

Но сейчас даже его запах кажется чужим, неприятным. Пахнет чем-то кисловатым и похожим на запах долго лежавшего в воде дерева.

— Да, это я, милая! — он хватается за мои руки и подносит к губам. — Вит послал меня к тебе на выручку. Ох и непростая оказалась задачка, но мы справились.

Я забираю руки и отчего-то очень хочу вытереть их. А лучше вымыть. Неприятно.

— Ты здесь не один? — я снова осматриваюсь и напрягаю слух, чтобы уловить какие-то звуки.

— Не переживай, — Вейн пытается взять меня за талию и притянуть к себе, но я отстраняюсь. — Твою надсмотрщицу нейтрализовали, она не сможет ничего передать дракону.

Что с Вергеной? Нейтрализовали? Эта мысль очень беспокоит. Что-то не то происходит, что-то неправильное.

— Как Вит? С ним все в порядке? — обнимаю себя руками и мысленно пытаюсь отгородиться от Вейна.

— Вит в опасности. Бранд почти нашел его, поэтому надо спешить, — цедит он, а лицо искажает ненависть. — Этот ненасытный дракон никак не может остановиться, гребет и гребет под себя. Ты нашла артефакт?

Вейн говорит какие-то странные вещи. Сайтон? Гребет под себя? Да, он явно метит на место будущего Правителя. Но чтобы вот так откровенно...

— Мне Вит не написал, какой именно артефакт нужен, — отвечаю я, уже понимая, что вряд ли у меня поднимется рука вынести что-то из мастерской Сайтона.

— Дурак, — тихо ругается Вейн. — Три объединенных кристалла. Это все, что я о нем знаю, остальное знает только Вит. Видела что-то подобное?

В глазах Вейна на мгновение проскакивает азарт и жадность.

— Да, но Сайтон сказал, что его еще нужно доработать, — отвечаю я почти правду.

Ну не может же он знать, что я практически доделала его.

— И что, он даже не просил тебя попробовать его починить? — прищуривает свои и так узкие глаза Вейн.

Меня это тут же напрягает. Откуда он это знает? Кто-то из особняка донес? Но в мастерской точно не было никого, она бы не впустила.

— Молчишь? Значит, точно просил, — ухмыляется он. — И что? Не вышло?

Я мотаю головой.

— Странно, — он трет подбородок. — Вит утверждал, что ты сможешь.

— Но почему? — я все еще не понимаю логики в его рассуждениях.

— Твой отец всегда скрывал ото всех, Виту и то рассказал только перед самой смертью, — говорит Вейн, оглядываясь. — Ты особенная девушка. Таких, как ты уже, вероятно, больше нет.

Конечно, слышать такое должно быть приятно, особенно из уст того, за кого собиралась замуж. Но сейчас это напрягает.

— Ты дочь суалийки! — многозначительно выдает Вейн и смотрит, ожидая моей реакции, а когда видит, что это мне ни о чем не говорит, продолжает: — Это очень редкая народность, которую истребили в одну ужасную ночь. Мужчин всех убили, а женщин украли в рабство. Одна из них и стала твоей матерью.

— Моя мать была рабыней? — я все еще ничего не понимаю.

— Она была выкуплена твоим отцом, а потом он женился на ней и сделал равной, — Вейн немного морщится при этих словах. — Но самое главное — это дар суалиек. Они обладают невероятной склонностью к артефакторике. Они чувствуют все артефакты и потоки в них. Скажи, ты действительно не смогла доделать этот артефакт?

Я медленно качаю головой. По словам Сайтона — нет. Но сказал ли он правду? Он же показал... на меня. В этот момент все мое доверие к дракону, которое и так только-только появилось, становится хрупким как фарфор.

— По словам Вита, это должен быть поисковой артефакт. Дракон догадывался и раньше о твоей тайне. Он был одержим идеей найти суалийку и заставить ее работать на себя. Хорошо еще, что он не знает о второй особенности, из-за которой женщин угоняли в рабство, — Вейн медлит и откашливается, чтобы продолжить.

— Какой? — поторапливаю его я. — Скажи же!

Но ответить он не успевает: вдали слышится шорох гравия.

— Горгулья задница. Больше нет времени, нужно бежать! Остальное потом. Демоны с ним, с артефактом. Идем со мной. Прямо сейчас!

— Вергена? — зову я.

В свете фонарей появляется немного угловатая фигура, в которой я узнаю Тормена.

— Леди Бранд, сработало охранное заклинание, нужно быстрее возвращаться в дом, — пыхтя говорит он, приближаясь к нам. — Генерал будет... беспокоиться.

Он замечает стоящего рядом со мной Вейна и замирает буквально на мгновение. Вейн выпускает небольшую, но яркую вспышку, и Тормен мешком сваливается на землю.

— Сейчас! Бежим! — он хватается меня за запястье и тянет в темноту.

Я упираюсь и пытаюсь выдернуть руку. В груди нет доверия. Но с другой стороны, Вейн сказал, что Виту нужна моя помощь. Ослабляю сопротивление, и Вейн пользуется этим. Он щелкает пальцами, а у меня в голове словно гасят последнюю свечу в абсолютно темной комнате. Я проваливаюсь в вязкое ничто.

Глава 37. Плен

Голова раскалывается так, будто мне ее медленно-медленно пытаются вскрыть ножом: втыкают, а потом, издевательски растягивая боль, начинают поворачивать его то в одну, то в другую сторону. Эта боль мешает даже дышать, не то что открыть глаза. Немного горьковатый запах, витающий в воздухе, вызывает тошноту и еще больше усиливает головную боль, делая ее невыносимой. Хочется обратно вернуться в ту самую темноту, в которой было страшно, зато не больно.

Из меня вырывается стон. Рядом раздается шуршание и чьи-то шаги, громом отдающиеся в каждой клеточке моего мозга и взрывающие его.

— Отходишь, милая? — раздается смутно знакомый голос, который вызывает волну паники, еще больше нарушая дыхание. — Сейчас выпьешь настойку и тебе полегчает, не переживай.

Меня подхватывают под затылок и приподнимают голову. Губ касается прохлады металла и вязкая жидкость, обжигающая рот и бьющая в нос своим запахом.

— Ну же, глотай, — мне насильно разжимают челюсти. — хочешь, чтобы легче стало? Пей!

Я заставляю себя собраться и проглотить эту гадость.

— Умница, теперь дыши глубже, и все пройдет, — слышу стук кружки по столу, мне на шею ложится сухая шершавая ладонь.

Прикосновение кажется знакомым, но сейчас почему-то очень пугающим, вызывающим внутреннее отторжение.

— Сейчас ты очнешься, мы с тобой пообщаемся плотненько, ты мне расскажешь тайны Бранда и потом мы будем вместе. Не обещаю долго и счастливо, но весело точно, — в голосе сквозило что-то едкое, заставляющее бежать по моему телу мурашки и вставать волосы дыбом.

Боль в голове медленно угасает, я, наконец, могу двигаться настолько, чтобы понять, что я не могу этого делать — я привязана к углам кровати за руки. Паника врывается в меня огнем и жжет в груди. Я распахиваю глаза.

Каменный потолок, каменные стены, каменный пол и ни одного окна. Все серое, давящее, мешающее дышать. Где же я?

— Доброе утро, любимая моя, — говорит он с улыбкой, которая раньше радовала, а теперь я вижу в ней похоть и жадность. — Как спалось?

Я дергаю руками, пытаюсь вырваться из веревок. Вейн проверяет узлы на прочность, а потом проводит пальцами по моей щеке.

— Нет, так дело не пойдёт. Будешь молчать, я перейду к другому способу вести диалог, — он встает и отходит куда-то в угол, который мне не виден.

— Где я? — еле-еле смогла я вытянуть из себя.

— У меня в гостях, — говорит Вейн. — Комната с самыми лучшими удобствами. Для меня, конечно.

Он снова появляется в моем поле зрения. В руках черная плетка с металлическими наконечниками. По телу пробегает дрожь.

— Я не понимаю...

В голове совсем не укладывается, как такое может быть. Он же... был всегда таким обходительным и милым. Понимающим. Он же говорил, что любит. Я же почти вышла за него.

Ужас от осознания того, за кого я могла выйти замуж, вызывает колющий ком в горле. Слезы подступают к глазам. Сайтон не позволил этому случиться. Если бы не он, была бы я сейчас жива?

— Наверняка в постели с этим солдафоном скучно. Я тебе покажу, как разнообразить игры, — Вейн проводит кончиками плетки по моим рукам от запястья к плечам.

Закусываю губу и отворачиваюсь. Как я могла быть так слепа.

— Ну-ну, не переживай, ждать недолго. Но сначала поговорим, — он жестко хватает меня за подбородок и поворачивает к себе. — Где твой гребаный братец шляется?

Я распахиваю в шоке глаза. Разве это не Вит писал, что Вейн должен со мной встретиться?

— Предугадывая твой вопрос, — ухмыляется мой бывший жених, — это я своими руками подделал то письмо. Было рискованно от себя лично писать тебе — не та степень доверия. А тут ты даже почти не сопротивлялась.

— Я не знаю, где Вит, — отвечаю я. — Если бы знала, то не сказала бы.

— Если бы ты знала, то твой муженек его давно бы к ногтю прижал. Но когда Вит узнает, что ты у нас, наверняка высунет свой нос из той дыры, в которой он спрятался, — Вейн пропускает ремни плетки через пальцы. — Тогда мы его и поймем.

По щеке стекает слеза. Я качаю головой. Ох, Вит, что же ты такого натворил?

— Заешь, твой братец та еще сволочь, — с ухмылкой говорит он. — Пообещал нам с три короба, пока в стельку был, а потом исчез. Но про тебя наболтать успел достаточно. Ты нам тоже пригодишься.

Я попыталась еще раз дернуться, но почувствовала только, что веревки лишь сильнее затянулись. Проклятье!

— Сайтон меня найдет. Я это точно знаю, — пытаюсь сказать твердо и уверенно, но вырывается нервный всхлип.

— Кстати, о нем. Каковы его шансы на то, что он станет Правителем? — Вейн что-то перекладывает на столике рядом с изголовьем кровати.

— Не знаю, — отвечаю. — Он со мной это не обсуждал.

— Какие артефакты еще он делал? Кроме того, который ты должна была мне принести, — выплевывает он. — Он же тебя приобщал к этому?

— К чему? — понимаю, что бессмысленно, но пытаюсь строить из себя дурочку.

— Не прикидывайся, — фыркает Вейн. — Я добивался твоего расположения, если ты забыла. Я успел хорошо тебя узнать. Будь ты так глупа, как ты себя пытаешься выставить, ты бы давно была в моей койке. А так пришлось с этой свадьбой заморачиваться. Будь проклят этот дракон.

— Это ты будь проклят! Чтобы у тебя ноги заплетались! — шиплю я.

— Какая же ты... Дерзкая и упрямая, — улыбаясь страшной улыбкой, Вейн подходит ко мне, поигрывая плеткой. — Немного развяжу тебе язык.

Он берет со стола нож, кладет мне на живот плетку, оттягивает платье у меня на груди и резким движением распарывает ткань. У меня вырывается отчаянный вслип, когда груди касается прохладный воздух.

— Как ты любишь, медленно или быстро? — шершавые пальцы пробегают от ключиц к солнечному плетению, вызвав дрожь. — Хотя, какая разница? Сделаю так, как мне нравится.

Он замахивается плетью, я жмурюсь, ожидая обжигающего удара.

Глава 38. Сайтон. Крысы

— Ваша Мудрость, артефакт готов, — я кладу перед правителем поисковик, который закончила Эйви. — Вы теперь можете им воспользоваться.

Старый дракон смотрит на меня потухшим взглядом и качает головой.

— Нет, Сай, мне уже поздно, — он закашливается, и я вижу кровь на его руке, которой он прикрывался. — Это уже необратимо.

— Но, ваша Мудрость, — грудь давит от сочувствия этому в прошлом могучему дракону. — Если найдется истинная, то болезнь отступит.

Удивительно, он буквально накануне был у нас и умело скрывал признаки болезни. Единственной, которая может подкосить дракона. Ее еще называют “болезнь одиночества”: когда дракон не находит или упускает свою истинную, и силы постепенно покидают вместе с драконьей сущностью.

— Нет, — он вытирает платком руку и тяжело опускается в кресло. — Это тебе стоит воспользоваться артефактом. Твоя жена прелестна, Сайтон. Но ты обязан найти истинную, которая родит тебе ребенка. Сейчас слишком нестабильная ситуация на границе с демонами. Они все еще создают видимость мира и дипломатичного поведения, но что-то происходит в стране. И я это уже не контролирую.

— Мои люди нашли след Витольда, — перевожу тему я. — Вот-вот его обнаружат. Я уверен, что он еще не успел передать усилитель демонам. Он и от них, поджав хвост, бежит.

Правитель поднимает на меня уставший взгляд и едва заметно ухмыляется:

— Это прекрасно, Сай, — хрипло говорит он. — Я не сомневаюсь в твоём профессионализме как в артефакторике, так и в военном деле. Но ты переводишь тему.

— Потому что вы прекрасно знаете, о проклятье нашего рода, — я с силой сжимаю челюсти, стараясь не думать о том, что еще немного, и мне придется отпустить Эйви. — Я не собираюсь обрекать свою истинную на смерть.

— Глупости! — отрезает Правитель. — Как только ты ее найдешь, у тебя не будет выбора. Боги сделают все для этого.

Он сильнее закашливается и откидывается в кресле, закрывая глаза. Я понимаю, что мне пора. Как бы я ни хотел переубедить Правителя, он уже выбрал свой путь. И видимо, выбрал мой путь за меня, потому что дал четко понять, что его преемником буду я.

Откланиваюсь и выхожу в просторный холл резиденции Правителя.

— Ну как? — Джеральд все это время ждал меня.

— Отказался, — кратко отвечаю я. — Но я артефакт оставил у него. Вдруг передумает.

— Он? — с усмешкой говорит Джер. — По рассказам моего отца он всегда был упрямым. А теперь он вообще невыносим.

— Болезнь прогрессирует, — констатирую и так известный Джеральду факт. — Есть способы ее замедлить?

Друг смотрит куда-то вдаль, но по взгляду видно, что погружен в себя.

— Отец сделал все, что мог, — произносит он отстраненно. — Осталось максимум неделя. Готовься, Сай.

Я отворачиваюсь к темному окну: луна скрыта за пеленой облаков, и все, что видно — это точки факелов охранных постов. Правитель готовил меня к этому с детства, он был уверен, что у него не будет наследника. Почему?

Внезапно все мысли и ощущения перекрывает нестерпимая боль. Как будто мне в макушку воткнули раскаленный меч и прошили меня им насквозь. Меня бросает в холодный пот, и я даже на мгновение теряю ориентацию в пространстве.

Гаргулья срань. В голове набатом стучит мысль, что с Эйвиолой что-то не то. Но она же в моем особняке. С Вергеной. И Бордею я вышвырнул.

— Сай? — голос Джеральда звучит будто из-под воды. — Ты чего?

— Мне срочно нужно домой, — чувствую, как дракон рычит и рвется наружу. Ну не здесь же! — Где демонов балкон?!

Мой голос уже звучит как рев, Джеральд вовремя убирается с моего пути. Распахнув с ноги двери на балкон, я одним махом перепрыгиваю через ограждение и выпускаю дракона.

То, на что мне обычно нужно не менее двух часов, преодолеваю за час. Приземляюсь в парке, бегу вглубь, в самую темноту, только на инстинктах дракона. Потому что я сам ничего не чувствую кроме безграничной ярости и боли. Уже точно знаю, что ее тут нет, но кто ее забрал — не чувствую. Как будто на меня надели ослепляющую повязку.

На одной из дорожек наталкиваюсь на тело. Тормен. Пахнет демоновскими чарами. Какого орочьего дерьма? Откуда они тут?

Присаживаюсь и кладу пальцы на его шею. Едва чувствительное биение, но есть. Жив. Золотистое плетение впитывается в грудь лакея, он резко глубоко вдыхает и распахивает глаза, наполненные болью.

— Тише, сейчас будет легче, — я помогаю ему приподняться. — Где леди Эйвиола?

— Темноволосый со страшным взглядом... — хриплый полустон прерывает слова Тормена. — Сработала сигнальная система... Хотел предупредить леди... А он ее...

— Сейчас тебе помогут, — укладываю лакея у дерева и пытаюсь найти хоть какой-то след.

Дракон мечется, не дает мне толком соображать. Его раздражает, что я не иду следом за Эйви.

Демоново отродье! Слышу запах крови. Твердыми шагами иду на него и чуть не вляпываюсь в огромную лужу. В темноте ориентируюсь больше на звуки и запахи. Драконье зрение острее, но все равно недостаточно. На

небольшой полянке лежат трое. Точнее, четверо, один просто подальше и его сразу незаметно. Трех уже не спасти, а четвертый еще дышит. Иду к нему... Вергена!

— Генерал, — ее светящиеся глаза говорят о том, что силы на исходе. — Я не справилась. Они обвели вокруг пальца и увели от леди Эйвиолы. Я подвела наш клан.

— Кто это был? — кратко спрашиваю я. — Ты видела?

— Демоны, — отвечает она. — Трое остались, один ушел. На них метка — фиолетовый лев.

— Вейнанд, — цежу сквозь зубы, понимая, что в моем доме завелась крыса. И пока я ее не вычислю, тут небезопасно. — Держись.

Вливаю в руку Вергены немного силы. Полного совпадения, конечно, нет, но должно помочь ей продержаться. Я больше не могу тратить время. Фиолетовый лев — клан демонов Северных степей, вроде как мирные переселенцы.

Ухмыляюсь сам себе. Не бывает мирных демонов, они всегда ищут выгоду только для себя.

Добираюсь до охраны, распоряжаюсь помочь Вергене и Тормену и выхожу за территорию особняка. Потом разберусь, кто среди слуг шпионит. Сейчас Эйвиола.

Стою на подъездной дороге. Смотрю во тьму неба. И понимаю, что я понятия не имею, где ее искать...

Глава 39. Чьи чувства?

Все тело напряглось от ожидания удара. В голове крутится, как молитва: “Сайтон, прошу, найди меня!” В этот момент я думаю не о брате, не об опекуне, а только о нем. Абсурдно же! Думать о том, кому никогда не нужна была. О фиктивном муже.

Секунда, две... Ничего не происходит... В нос бьет отвратительно-приторный запах жасмина. Откуда?

Распахиваю глаза и вижу склонившегося надо мной Вейна, который пристально рассматривает мою грудь. В нем что-то неуловимо изменилось. Но в глазах все расплывается, из-за запаха кружится голова.

— Невероятно, — шипит Вейн. — Драконья метка... Ее же только что не было.

Собрав силы, я поднимаю голову, чтобы увидеть, что же там рассмотрел Вейн. Дыхание перехватывает от шока. Метка истинности стала не просто ярче... Она разрослась, на рисунке появились завитки и плетения.

Вейн противно облизывается и, царапая, проводит про метке. Меня обжигает болью от макушки до самых пяток. Только когда он убирает палец,

я чувствую, что могу дышать. Но Вейн, видя мою реакцию, снова касается метки и заставляет мое тело выгибаться дугой от боли.

— Да ты еще интереснее, чем я думал, — наконец, делает вывод Вейн, и я понимаю, что в нем изменилось: радужка стала ярко-алой, а черты лица немного заострились. — Так вот почему Бранд примчался! Ты, малышка, его истинная.

Он отдалается и наклоняет голову набок, рассматривая меня. Демон. Вейн — демон. Как ему удалось всех обмануть? Или дядюшка знал, но молчал? Как он мог?

— Но ведь он не консумировал брак, да, Эйви? — Вейн делает наигранно сочувствующее лицо. — И это к лучшему. Сейчас мы это просто исправим, и дело с концом.

Он начинает расстегивать ремень, а я жмурюсь и отворачиваюсь, закусив губу. Как бы мне хотелось, чтобы это все было просто дурным сном, от которого я бы проснулась.

Звякает пряжка, упав на пол, а потом раздается оглушительный рык, сотрясающий стены. Вейн грязно ругается, но даже не успевает ничего сделать, как с грохотом обрушивается потолок. Меня засыпает мелкими камушками и пылью, которая попадает в нос и глаза. Ни отдышаться, ни посмотреть.

Снова слышу рык, закладывающий уши, пытаюсь разлепить веки и вижу лишь смутный силуэт красного здоровенного ящера. Меня захлестывает яростью и ненавистью. Чувства не мои, но я их ощущаю до безумия ярко.

Грохот, рев, лязг металла, взрыв... А потом тишина. После этого кошмара мне кажется, что меня просто больше нет. Но ярость меняется на боль и сочувствие. Мой страх перемещивается с ними, и я уже не могу отделить, мои это ощущения или чужие.

Руки и ноги плетями падают на кровать, когда их освобождают от веревок. Слышу облегченный стон. Мой? Потом меня накрывают чем-то, сгребают в кучу, и я погружаюсь в аромат бергамота с горчинкой, аромат спокойствия и уверенности. А затем меня накрывает острым ощущением скорой потери. Мое чувство или чужое? И откуда оно?

Глава 40. Домик

Сайтон

Пустота и бессилие сменяются резкой болью, а потом дракон берет верх и срывается с места. Ни разу с самой юности я не позволял ему командовать мной, но сейчас я понимаю, что только он знает, куда лететь.

Доверяюсь полностью, единственное, что не даю — это позволить заполнить меня драконьей яростью. Иначе совсем соображать перестану.

Мы летим над лесами к северо-западу от моего поместья, сворачиваем на запад к горам, а потом влетаем в какое-то темное ущелье. Темнота такая, что спасает только драконье зрение.

Территория не заселенная, практически пустынная, хотя тут неподалеку поселение демонов. На горизонте маячит замок, выстроенный у подножия двух гор. Ни одного окна не горит, как будто там никого нет. Даже охраны. Но дракон точно знает, что Эйви там.

Взмахиваем крыльями, и меня прошибает еще один разряд боли в груди, у метки, мы даже чуть не срываемся вниз. Рыкнув и сцепив зубы снова набираем высоту.

В ушах свистит ветер. Поток воздуха в ущелье так силен, что приходится иногда нырять то вверх, то вниз. Но в голове только одно — быстрее!

Мне кажется, я просто бессмысленно тараню стену, но при этом я практически на вкус чувствую страх. И он точно не мой. Эйви.

Мотаем мордой, раскидывая в стороны остатки стены — это какая-то кухня. Не то! Она рядом, но не тут! Где?

Мой вопрос рыком прокатывается по пустынному замку так сильно, что дрожат стены. Я ее чувствую! Она внизу!

В два действия пробиваю пол и оказываюсь внизу, запоздало понимая, что Эйви может засыпать. Оглядываюсь. Ее нигде нет! Но этого не может быть!

Слышу тихий кашель в углу, и тут меня накрывает неуправляемой яростью. Она, маленькая, хрупкая, такая нежная. Моя. Распята на деревянной кровати и почти обнажена до пояса. “Убью!!!” — рык сдувает пыль и мелкие каменные осколки у моих лап, а под ними я обнаруживаю Вейнанда.

Вот мы и встретились, полукровка. Долго я за тобой бегал. Теперь не убежишь.

Словно в ответ на мои мысли он выпустил в меня атакующее заклинание, которое я нейтрализовал еще на подлете, а сам бросился к выходу, но не успел он сделать пары шагов, как ноги странным образом переплелись, и Вейн свалился плашмя на пол, попытался встать, но снова упал.

Тогда он попытался выпустить в меня взрывное плетение. Я отразил его в дыру в потолке. Оно попало во что-то металлическое, раздался лязг и грохот. С потолка снова посыпались камни, и мне пришлось расправить крыло, чтобы прикрыть Эйви.

Тем временем Вейн снова поднялся, собрался что-то в меня очередной раз запустить, но Эйви была прикрыта, и я уже не сдерживаясь, выпустил огненную струю. Помещение моментально раскалилось до предела. Все, до чего дотянулся огонь, сторело в пепел. От Вейна тоже ничего не осталось. Да и не могло. Эйви спасло только мое крыло.

Страхнув пепел с себя, возвращаю нормальный вид и тут же спешу освободить ее. На груди ярко мерцает метка. Теперь даже малейших сомнений не остается, даже капли надежды, что я все же ошибался.

Плетением просто уничтожаю веревки, но Эйви находится в каком-то полубессознательном состоянии. Веки полуприкрыты, и губы едва шевелятся, как будто она что-то хочет сказать. Заворачиваю ее в свой камзол и крепко прижимаю к себе. Самое дорогое мое сокровище. Это разрывает душу. Оставляю с собой — потеряю. Отпущу — потеряю. Зачем боги вообще даровали мне возможность найти ее?

Я не мог позволить себе вернуться в особняк. Там небезопасно, пока я не найду крысу, а я ее найду, и мало не покажется. Но пока что — в ее родовой домик.

Отец Эйви, похоже, либо знал, либо подозревал о ее даре, потому что в этом доме удивительная профессиональная мастерская для создания артефактов, богатое хранилище для компонентов и отличная библиотека. Я уже навещался, проверял.

Для простого охотника за приданным девушкам этот домик не стоит ничего. Поэтому оценить могут лишь ценители артефакторики. Я был в восторге, когда первый раз увидел.

Но главная ценность этого дома — отдаленность и уединенность расположения. На километры вокруг ни городов, ни сел, ни даже мелких хуторов. Тракт проходит, но тоже далеко. Безопасно. Особенно сейчас.

Я уже позаботился о небольшом ремонте тут, подготавливая его к тому моменту, когда мне придется отпустить Эйви, но даже не думал, что домик понадобится раньше.

Приземляюсь, осторожно опуская Эйви на влажную утреннюю землю. Она мечется во сне. А я злюсь на самого себя, что допустил такое. Что она пострадала.

Возвращаюсь в человека и поднимаюсь наверх, в самую уютную комнату. С большой мягкой кроватью, камином, книжными шкафами и уютным креслом, в котором так хорошо читать. А еще с балконом, оплетенным виноградом, на котором можно лежать и смотреть на звезды.

Эйви открывает глаза, движется, но будто бы все равно находится в полубессознательном состоянии. Приказываю единственной прислуге в

этом доме, экономке, помыть, переодеть Эйви и уложить ее в кровать.

А когда я понимаю, что она заснула, прихожу и сажусь в кресло рядом. Понимаю, что не могу с ней расстаться. Не могу отдать никому. Проклятье! Что мне делать?

Глава 41. Утро

Открываю глаза и вижу незнакомый потолок. В памяти мгновенно проносятся события перед тем, как я провалилась в забытие. Похищение, Вейн, дракон... Все это приносит с собой чувство страха, незащитности и отчаяния. Я резко поднимаюсь на кровати, пытаюсь отдышаться и понять, что же вокруг.

Уютная комната, покрытая почти что осязаемым полумраком. Тихо потрескивают дрова в камине. Пахнет деревом и совсем чуть-чуть дымом.

Краем глаза вижу движение в углу, подскакиваю и поджимаю ноги, а сама глазами ищу хоть что-то, чем могу защитить себя.

С облегчением понимаю, что это Сайтон. Он дремлет прямо в кресле. Даже когда он спит, между бровями хмурая складка. Что же тебя беспокоит, Сай?

Он как и прежде красив и притягателен. Камзол накинут сверху без сорочки, расстегнут, поэтому не прикрывает практически совершенное мужское тело. Сколько женщин повелось на него? Скольким, как и мне он разбил сердце? И почему я не могу приказать себе не чувствовать к нему ничего?

Так же как не могу заставить себя не рассматривать Сайтона: как натягивается камзол на широких плечах, четко очерченные кубики пресса и грудь... Вот она-то и цепляет больше всего. Но не своей идеальностью, а тем, что на ней темнеет метка. Такая же, как у меня. Значит, все же никакой ошибки нет, и мы... Истинные? Но чем тогда объяснить такое странно пренебрежительное отношение Сайтона?

Шорох от моего движение будит Сайтона, он открывает глаза, весь собирается как перед ударом, и впивается взглядом в меня.

— Эйви? — хрипло зовет он. — Ты как?

Он практически мгновенно оказывается рядом и всматривается в мое лицо. Вижу, как его глаза становятся ярче, а зрачок вытягивается. Перед глазами мелькает воспоминание об огромном красивом, но при этом ужасающе-опасном красном драконе.

— Вейн... Он? — первое, что спрашиваю я, потому что меня пугает осознание того, что где-то может поджидать этот страшный человек. Или не человек?

— Его больше нет, — уверенно и очень жестко говорит Сайтон. — А если бы и остался жив, то я бы повторно превратил его в пепел.

С души будто сваливается камень и я немного расслабляюсь. Мелькает мысль, что еще недавно я с надеждой ждала, что Вейн придет спасет меня от Сайтона, а сейчас вышло все с точностью до наоборот.

— А мой брат? Вейн сказал, что ему грозит опасность, и я должна его спасти! — несмотря на все то, что натворил Вит, он же все равно остается моим братом.

— Витольд определенно умудрился вляпаться в серьезные неприятности, — кивает дракон. — Но мои люди уже вышли на его след.

— Ты его тоже?.. — я даже вздрагиваю от этой мысли. Если Сайтон убьет Вита, как я смогу смотреть ему в глаза?

— Нет, — дракон качает головой. — Как бы мне этого ни хотелось, он государственный преступник, Эйви. Он должен ответить по закону.

Я облегченно выдыхаю. Еще один вопрос, который решается проще, чем я ожидала. Успокаиваюсь в руках этого невыносимого, вредного дракона.

Как же больно он мне сделал тогда, семь лет назад. Как жестко он вел себя со мной в особняке. Но что бы со мной было, если бы не Сайтон? Страх холодит пальцы рук, заставляет меня сжаться в комочек.

— Спасибо, — шепчу я. — Ты был прав. Ты был так прав...

Чувствую, как из глаз текут слезы, и утыкаюсь лицом в поджатые колени. Мне на голову ложится ладонь Сайтона. Он ласково проводит по волосам, а потом сгребает руками к себе ближе.

— Ты не могла знать, — говорит Сайтон, мягко касаясь губами моего виска и покачивая, чтобы успокоить. — В игры больших мальчиков оказалась втянута одна маленькая Эйви.

— Я уже давно не маленькая, — сквозь слезы улыбаюсь я.

— Не поверишь, я уже заметил, — в его голосе звучит ухмылка, а чуть шершавые губы целуют мое ухо. — И давно.

Дыхание перехватывает, а в глазах на мгновение темнеет. Это еще более чувственно, чем обычный поцелуй, и пробирает до мурашек.

— Сайтон, — выдыхаю я, пытаюсь вернуться к ясному мышлению. — Метка... Она стала ярче. И у тебя. Вейн ее видел.

Дракон продолжает прижимать меня к себе одной рукой, а другой гладит по волосам, отводит с лица прядь, попутно касаясь пальцами тонкой кожи за ухом и вновь заставляя мое дыхание сбиться.

Рядом с ним я чувствую невероятное спокойствие и безопасность и в то же время все мое тело охватывает сводящий с ума трепет. Фиктивный муж и

настоящий истинный. Я ему не нужна, но он спасает меня даже от себя самой.

Сайтон ничего не говорит про метку, как будто хочет избежать этой темы. Но для меня это важно: если наша связь все же существует, отчего он так старательно пытается ее игнорировать?

Кладу руку на его грудь, прямо на сам узор. На один краткий миг Сайтон замирает, а потом его глаза резко вспыхивают, а из груди вырывается рык. Он легко подхватывает меня под спину и опрокидывает на кровать, жадно впиваясь в мои губы. Чередует нежные ласки и яростные поцелуи, едва касается кончиками пальцев груди и крепко сжимает ладонью бедра. Голова идет кругом, а все разумные мысли разлетаются в осколки.

Я слышу его шепот, но не разбираю, что он говорит, потому что плавлюсь в его руках, как воск свечи. Доверяю. Люблю.

Сайтон дразнит, распяляет, берет то, что безусловно принадлежит ему. И мое тело, и мою душу, и мое сердце. А я с радостью отдаю себя всю, без остатка.

Мир взрывается ослепляющими блестками, я будто исчезаю из этого мира и возвращаюсь уже в коконе рук Сайтона, который нежно прижимает меня к себе и слегка касаясь, гладит спину.

— А как же договор и твое “не прикоснись к тебе”? — улыбаюсь я и еще плотнее прижимаюсь к его телу.

— Ты была вполне себе “за” и своей чувственностью довела моего дракона практически до безумства, — усмехается Сайтон и целует в макушку.

Меня окутывает аромат бергамота и уникальный запах самого Сайтона, напоминающий степь в жаркий полдень. В голове крутится столько вопросов, на которые очень важно знать ответы. Что теперь между нами? Кто мы теперь друг другу? Что с контрактом? Но мне страшно получить на них ответы, поэтому я задаю тот, что на самом деле сейчас совсем не важен.

— Я не успела спросить, где мы?

— В твоём фамильном домике, — в голосе слышится нежность и улыбка. — И, кажется, твой отец все же знал о твоём увлечении артефакторикой.

В памяти всплывает то, что мне рассказал Вейн. Но ведь Сайтон должен об этом знать? Если у него была цель найти именно суалийку.

— Мне он, по крайней мере, об этом ничего не говорил, — я в сомнении поджала губы, подумала и все же продолжила: — А ты откуда узнал?

— Что?

— То, что я дочь суалийки. Ты ведь искал такую, как я? Для этого же был тот артефакт?

Сайтон молчит и ничего не отвечает. Я буквально чувствую его недовольство, как будто сама его испытываю.

— Тот артефакт был для других целей, — холодно отвечает он. — Суалийка, говоришь... Интересная информация. То есть ты считаешь, что я искал тебя ради своей выгоды?

Я понимаю, что и тут Вейн обвел меня вокруг пальца. Но правду ли он мне тогда сказал про мое происхождение? Может, все это вообще плод его воображения?

Настроение в комнате меняется. Как будто светило солнце, и вдруг набежали тучи.

— Мне кажется, нам нужно подкрепиться, — Сайтон нежно целует меня и выбирается из постели.

Мне сразу же становится прохладно и чуть-чуть одиноко. Мы оба одеваемся и спускаемся в столовую, где нам накрывает на стол экономка.

Пока мы ждем, Сайтон кратко рассказывает, что он успел поменять в этом доме, где расположена артефакторная мастерская и что в ближайшее время мне придется пожить тут, пока он не найдет, кто помог полудемону, а Вейн был именно им, проникнуть на территорию особняка.

— Я пришло к тебе Вергену и Тормена, — принимаясь за завтрак, говорит Сайтон. — И, наверное, врача. Хотя я сам осмотрел тебя и ничего не нашел, я думаю, специалист не помешает.

Я поднимаю на него глаза и заливаюсь краской. Да уж, он точно меня хорошо осмотрел. Плотно так, подробно... Понимаю, что эта мысль вызывает сладкую тяжесть внизу живота, сжимаю колени и предпочитаю сосредоточиться на другом.

— А как они? Последнее, что я видела, это как Вейн атаковал Тормена, — упоминание Сайтона о моем камердинере порадовало, потому что я боялась даже, что он не выживет.

— Оба живы, хотя и попали в лазарет, — отвечает он. Потом он откладывает столовые приборы, сжимает кулаки и пристально смотрит на меня. — Но это все неважно сейчас. Эйви. Есть кое-что, что я должен тебе сказать.

Он молчит, а я напрягаюсь. Ну что такого он может сказать? Что все-таки решил убить моего брата лично? Что все, что было сегодня — одна большая ошибка? Будет ли мне сейчас еще больнее, чем тогда?

Я, глядя на него, тоже кладу вилку и нож. Сердце бьется бешено, стучит в ушах так громко, что я боюсь, что могу не услышать слова Сайтона.

Он все медлит, а когда уже вот-вот собирается сказать, его прерывает появление в столовой экономки.

— Прощу прощения, господин Бранд, — говорит она. — Вам послание от господина Джеральда Такера.

Экономка передает письмо Сайтону и исчезает в дверях. Он пробегает глазами по строчкам, его взгляд темнеет, плечи напрягаются.

— Эйви, мы обязательно продолжим разговор, — говорит он. — Но сейчас мне срочно надо уехать.

Глава 42. Все стало сложнее

Перед уходом Сайтон обнимает меня и долго, упоенно целует, будто хочет напиться, впечатать в свою память навсегда. Его чувства отзываются во мне, вызывая смутное предчувствие беды. Хотя совершенно непонятно отчего.

Во дворе Сайтон оборачивается в красного, прекрасного в своем могуществе дракона и плавно, грациозно взмывает в небо. Я провожаю его взглядом вплоть до того момента, как он превращается в крошечную точку, а потом совсем исчезает.

— Леди Эйвиола, — слышу за спиной голос экономки. — Прощу прощения, я не представилась, но я решила не мешать вам с господином Брандом. Меня зовут Корнелия Сант. Меня наняли следить за этим домом в ваше отсутствие.

Я оборачиваюсь и присматриваюсь к этой женщине. Она уже немолода, но явно следит за собой. Больше всего бросается в глаза то, что ее одежда идеально выглажена, юбка собирается идеальными складками, а белоснежный воротник накрахмален. Высшая степень искусства в бытовой магии. Мне даже немного обидно, что я никогда не смогу достичь такого уровня.

С другой стороны, если все же поверить теории Вейна, то мои способности в артефакторике практически неограниченны. А это повод...

— Корнелия, а где тут мастерская? — в конце концов, пока я тут буду жить невольной затворницей, могу же я воспользоваться временем с умом.

— Идемте за мной, леди Эйвиола.

Экономка немного склоняет голову, разворачивается и с прямой спиной, словно к ней привязана доска, плывет в дом. Мы спускаемся в подвал, минуем длинный, освещаемый только магическими шарами коридор, и выходим к большой двери с рисунком из кованых растений.

— Это тут, но мне туда доступ закрыт, — равнодушно говорит Корнелия. — Господин Бранд сказал, что сюда может зайти только он и его

жена, но прочие подробности мне неизвестны. Позвольте вернуться к делам?

— Да-да, конечно, — я рассеянно киваю и смотрю на дверь.

Узор на ней мне определенно что-то напоминает. Но вот только не могу понять, что. Я долго рассматриваю, касаясь металлических, сделанных искусным мастером, ветвей и листьев. Отхожу на пару шагов, всматриваюсь и понимаю... Это дерево во дворе родительского дома и домик на нем, где Сайтон впервые поцеловал меня. Где я узнала, что я его истинная.

Неужели он столько лет хранил память об этом? Но, демоны! Зачем же тогда он так поступил?!

Я касаюсь домика кончиками пальцев и веду вверх, к небу, на котором ярко горит звезда — путеводная звезда моряков. Подчиняясь какому-то влиянию интуиции, нажимаю на нее, и дверь открывается.

За ней скрывается огромное помещение, заставленное шкафами, столами, разными, пока еще не понятными мне приспособлениями. Где-то под потолком расположены небольшие круглые окна, из которых льется едва освещающий мастерскую дневной свет.

Я временно откладываю работу с артефактами, хотя руки так и чешутся, и нахожу на полках множество книг по основам артефакторики. Вот с них-то я и начну!

Так, в чтении учебников по артефакторике и редких разговорах с Корнелией проходит больше двух недель. Я успеваю изучить половину библиотеки, отработать изготовление простейших артефактов и уже пускаюсь во всякие разные эксперименты, которые предназначены для того, чтобы облегчить жизнь экономке.

Время от времени я позволяю себе прогуляться по окрестностям фамильного домика. Понимаю, что тут чудесно. А еще — очень одиноко, потому что, по словам Корнелии, ближайшая деревня в двух днях пути.

Через пару дней после того, как Сайтон улетел, прибывают Тормен, Вергена и лекарь, которого я пару раз видела в особняке Сайтона. Они хоть немного скрашивают мою жизнь, но тоже не могут отвлечь от мыслей о моем муже.

Вергена уже не ходит за мной постоянно, но мне приятно ее общество. Временами мы сидим за одним столом и пили чай. Вергена и Тормен рассказывают занимательные истории из своей жизни и всячески пытаются меня отвлечь от мрачных мыслей и переживаний.

Меня мучит тоска по Сайтону. От него нет ни весточки. Хотя, наверное, я как истинная почувствовала бы, что с ним что-то стряслось. Порой в

голову забредают шальные мысли, что он просто решил таким образом избавиться от моего присутствия.

Но тогда я вспоминаю наш поцелуй на прощание. Так не целуют тех, кто не нужен.

День ото дня ничего не меняется, пока одним утром я не просыпаюсь от жутчайшей тошноты и еле добегаю до ванной. Напрягаюсь, чтобы вспомнить, что было накануне на ужин. Да вроде ничего необычного. Да и в кулинарных способностях Корнелии я не сомневаюсь.

Окончательное осознание того, что же послужило причиной моего утреннего недомогания, у меня уходит пара дней. А когда я понимаю, мне становится страшно. Такого же не может быть! Может. Мы же истинные.

Конечно, лекарь почти сразу подтверждает мои догадки. И все становится еще сложнее... Я понятия не имею, что делать? И... как к этому отнесется Сайтон?

Сайтон

Поимка Витольда высасывает все силы. Каждый раз, когда мы уже готовы его поймать, он ускользает, как змея. Проклятые две недели уходят на это, даже несмотря на то, что Джеральд вытащил меня от Эйви с уже точно известными координатами Вита. Дракон тогда чуть не загрыз моего приятеля, пришлось сдерживать его.

И все это время я жил мыслями о возвращении к истинной, представлял, как буду сжимать ее в руках, ловить ее стоны и доводить до иступления.

Осознание, что все не так радужно, приходит, когда ловим Витольда.

Что ж. Поймали. Посадили. Артефакт вернули.

Стоя у дверей спальни Правителя, сжимаю в руках наш с Эйви договор. Все условия выполнены. Моя истинная свободна. Только я не хочу ее отпускать, поэтому подумываю о том, чтобы рассказать ей о проклятии семьи и повременить с детьми, пока будем искать способы обойти его.

Не может быть, чтобы не было способов. Плевать, что несколько поколений до меня искали и не нашли.

Я найду.

— Сай, — на мое плечо ложится рука Джера. — Он зовет тебя.

Захожу в полутьму спальни Правителя. Его серое лицо практически не отличимо от подушек. Если верить врачам, то ему осталось всего ничего.

— Сайтон, подойди, — он едва поднимая пальцы, хлопает по постели рядом с ним. — Я должен хоть кому-то сказать это.

Кладу свою ладонь на его шершавые пальцы.

— Я не воспользовался артефактом не потому, что не хотел, — слова даются ему с трудом. Он закашливается, тяжело дышит и продолжает. — У

меня была истинная. Но я даже не успел на ней жениться. Ее нашли и убили. Как бы я ее ни защищал.

Эти слова звучат для меня раскатом грома.

— Если они узнают, кто твоя истинная, ей не жить. Это участь всех правителей, мальчик мой. Поэтому... не ищи ее. Спаси ей жизнь.

Глаза старого дракона закатываются, и жизнь навсегда покидает его тело. А я, кажется, навсегда прощаюсь с моей милой маленькой Эйви...

— Ты уверен, Фавиус? — уточняю я, наверное, раз в десятый.

— Да, ваша Мудрость, — уверенно отвечает лекарь, следивший за здоровьем Эйви на протяжении того времени, что меня не было. — Абсолютно точно, ваша жена не беременна.

— Спасибо, Фавиус. Свободен.